

ISSN 2219-6048 (ONLINE)

2022

Том 14 5

Историческая

и социально-образовательная мысль

HISTORICAL AND SOCIAL EDUCATIONAL IDEAS

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 14 № 5 2022

Главный редактор:
док. ист. наук, профессор
Н. Ф. Бугай

Заместитель главного редактора - научный редактор:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:
А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар,
мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: +7 905 471 31 94

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

НОЧУ ДПО Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
АНПОО Северо - Кубанский гуманитарно - технологический колледж.

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой сетевое, периодическое, рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Свидетельство о регистрации:

Эл. № ФС77-37034 от 04.08.2009

(ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ)

ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 14 # 5 2022

Editor-in-Chief:

N. F. Bugay
Dr. Sci. (History), Professor

***Deputy Editor-in-Chief -
Scientific Editor:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

***Editor for the
English Version:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Proofreader:

A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-Educational
Idea»
Phone/fax: +7 905 471 31 94
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

N-SEPI oAPE Kuban Region Multi-
Sector Academy of Vocational
Training and Upgrading and
Advanced Training of Specialists;
AN-PPEO Northern Kuban Region
College for the Humanities and
Technologies.

Web Version address:

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea” is online, a periodical, peer-reviewed, scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Certificate of Incorporation:

EI No. FS77 - 37034 of August 4th, 2009

ISSN 2219-6048 (Online)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это сетевой, научный, рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- Отечественная история;
- Всеобщая история;
- История международных отношений и внешней политики;
- Социальная структура, социальные институты и процессы;
- Социология культуры, духовной жизни;
- Общая педагогика, история педагогики и образования;
- Теория и методика обучения и воспитания;
- Теория и методика профессионального образования.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

"The Historical and Social-Educational Idea" is online, a scientific, peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- Russian History;
- World History;
- History of International Relations and Foreign Policy;
- Structure, Social Institutions and Processes;
- Sociology of Culture, Spiritual Life;
- General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- Theory and Methods of Training and Education;
- Theory and Methodology of Professional Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal "The Historical and Social-Educational Idea" implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса
ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638
Scopus Author ID: 55481483000
Москва, Россия

Научный редактор

Халилов Тимур Александрович, заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ
ORCID iD: 0000-0002-5806-0351
Краснодар, Россия

Редакционная коллегия

Состав редакционной коллегии по историческим наукам

Ващук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
Scopus Author ID: 57192098956
Владивосток, Россия

Ма Вэйюнь, доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета
ORCID ID: 0000-0002-0769-7766
Харбин, Китай

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук
ORCID iD: 0000-0003-0136-5020
Scopus Author ID: 40861593700
ResearcherID: Q-1642-2015
Екатеринбург, Россия

Сактаганова Заурез Галимжановна, доктор исторических наук, Профессор, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Бунетова, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований.
ORCID iD: 0000-0002-8678-3629
Караганда, Республика Казахстан.

Состав Редакционной коллегии по социологическим наукам.

Атанесян Артур Владимирович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Ереван, Армения

Верещагина Анна Владимировна, доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Ростов-на-Дону, Россия

Гузенина Светлана Валерьевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, председатель Тамбовского регионального отделения Российского общества социологов (РОС), Член Международной Социологической Ассоциации (ISA)

ORCID iD: 0000-0002-2909-9513

Тамбов, Россия

Догнал Йосеф, доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)

ORCID iD: 0000-0002-0763-5784

ScopusID: 55542765600

Брно, Чешская Республика

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0002-9844-1802

ScopusID: 57147373800

Краснодар, Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна, профессор, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, Международный языковой бизнес-сервис ESZETT, член Российского профессорского собрания, член Общества социологов России.

ORCID iD: 0000-0001-6214-1587

Аннандейл, шт. Вирджиния, США

Цыганков Андрей Павлович, доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
Сан-Франциско, США

Шишкина Ольга Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Владивосток, Россия.

Состав Редакционной коллегии по педагогическим наукам.

Бедерханова Вера Петровна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

Блейх Надежда Оскаровна, заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», академик Российской Академии Естествознания
ORCID iD: 0000-0002-6715-9185
Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Быкасова Лариса Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Таганрог, Россия

Дыбовский Александр Сергеевич, кандидат филологических наук, почетный профессор Осацкого университета, В 2019-2022 годах - приглашенный научный сотрудник кафедры сравнительного изучения языков и культур аспирантуры Осацкого университета (Школа языка и культуры); доцент Дальневосточного федерального университета (кафедра японоведения).
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Токио, Япония – г. Владивосток, Россия

Чекалева Надежда Викторовна, член-корреспондент Российской академии образования, профессор, доктор педагогических наук, «Омский государственный педагогический университет», директор института инновационного и инклюзивного образования Омск, Россия

Эдита Поорова, доктор, (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве,
ORCID id: 0000-0001-9877-1118
Трнава, Словакия.

Editor-in-Chief

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III

ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Moscow, Russia

Scientific Editor

Timur A. Khalilov, Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Krasnodar, Russia

Editorial board

Composition of the Editorial Board for Historical Sciences

Angelina S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Vladivostok, Russia

Ma Weiyun, Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Harbin, China

Sergei A. Nefedov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Yekaterinburg, Russia

Zauresh G. Saktaganova, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Karaganda State University named after E. A. Bunetov, Director Of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Composition of the Editorial Board for Sociological Sciences.

Arthur V. Atanesyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University
ORCID iD: 0000-0001-8458-2447
Scopus Author ID: 53868717600
Yerevan, Armenia

Anna V. Vereshchagina, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Scopus Author ID: 56584492400
Rostov-on-Don, Russia

Svetlana V. Guzenina, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Chairman of the Tambov regional branch of the Russian Society of Sociologists (ROS), Member of the International Sociological Association (ISA)
ORCID iD: 0000-0002-2909-9513
Tambov, Russia

Josef Dohnal, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic);
Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Brno, Czech Republic

Valery Kasyanov, Doctor of Social Sciences, Doctor of History Professor, Head of the Department of Russian history, Kuban state University state University
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Krasnodar, Russia

Marina V. Sukhomlinova, Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences. International Language Business Service "ESZETT". The Member of the Professor's Assembly and the Member of the Sociologists' Society in Russia.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Annandale, Virginia, USA

Andrei P. Tsygankov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
San Francisco, USA

Olga E. Shishkina, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University

ORCID iD: 0000-0003-3545-3985

Vladivostok, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Vera P. Bederkhanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University
Krasnodar, Russia

Nadezhda Os. Blaikh, Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

ORCID 0000-0002-6715-9185

Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)

ORCID iD: 0000-0003-4866-1222

Taganrog, Russia

Alexander S. Dybovsky, Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2022, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School; Assistant Professor at the Far Eastern Federal University

ORCID iD: 0000-0001-6236-0886

Tokyo, Japan – Vladivostok, Russia

Nadejda V. Chekaleva, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Omsk State Pedagogical University, Director of the Institute of Innovative and Inclusive Education

Omsk, Russia

Edita Poorova, Ph.D. (*Theory of English Teaching (PhDr.)*), *Higher Education Pedagogy (Ph.D.)*, Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius

ORCID ID: 0000-0001 - 9877 - 1118

Trnava, Slovakia

Редакционный совет

Состав редакционного совета по историческим наукам

Давидсон Аполлон Борисович, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва, Россия

Икэда Ёсиро, доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Токио, Япония

Кислицын Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону, Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич, доктор исторических наук, профессор, академик РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
ScopusID: 57192267254
Владивосток, Россия

Мамсиров Хамитби Борисович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории России», профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Состав редакционного совета по социологическим наукам.

Байрактар Расим, доктор социологии, профессор, кафедра социологии религии. Факультет теологии. Гиресунский университет.
<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>
Гиресун, Турция

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна, доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет
ScopusID: 8870184100
Тель-Ави, Израиль

Гомулка Кристина, доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет

ORCID iD: 0000-0002-7046-0729

Гданьск. Польша

Латипова Нодира Мухтаржановна, профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Социальная работа». Национальный университет Узбекистана
Ташкент, Узбекистан

Песцов Сергей Константинович, доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,

ORCID iD: 0000-0001-7441-989X

Владивосток, Россия

Токтосунова Адаш Искендеровна, доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"

Бишкек. Кыргызстан

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,

ORCID iD: 0000-0003-1325-9452

Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Состав редакционного совета по педагогическим наукам.

Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0003-0705-7985

ScopusID: 56530681200

Краснодар, Россия

Грушевский Сергей Павлович, доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет

ORCID iD 0000-0002-7263-4673

Краснодар. Росси

Позднякова Оксана Константиновна, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет
Самар, Россия

Спалбер Диана, доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus Author ID: 57194034492
Генуя, Италия

Чепель Татьяна Леонидовна, действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
ScopusID: 57191886265
Новосибирск, Россия

Editorial Board

Composition of the editorial Board for historical Sciences

Apollon B. Davidson, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Yoshiro Ikeda, Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Tokyo, Japan

Sergey A. Kislitsin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Pre-sidential Academy of National Economy and Public Administration
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Rostov-on-Don, Russia

Victor L. Larin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
ScopusID: 57192267254
Vladivostok, Russia

Khamitbi B. Mamsirov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Honored scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.
Nalchik, Russia

Composition of the editorial Board for Sociological Sciences.

Rasim Bayraktar, Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology of Religion, Faculty of Theology, Giresun University
ORCID iD: 0000-0002-7576-8183
Giresun, Turkey

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitsky, Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
ScopusID: 8870184100
Tel-Aviv, Israel

Krystyna Gomolka, Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Gdansk, Poland

Nodira M. Latipova, Professor, Doctor of Sociological Sciences Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Head of the Department of Social Work.
Tashkent, Uzbekistan

Sergey K. Pestsov, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of International Relations and Regional Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Vladivostok, Russia

Adash I. Toktosunova, Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Bishkek, Kyrgyzstan

Madina M. Shakhbanova, Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Veronika M. Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID:56530681200
Krasnodar, Russia

Sergey P. Grushevsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0002-7263-4673
Krasnodar, Russia

Oksana K. Pozdnyakova, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University
Samara, Russia.

Diana Spulber, Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus ID: 57194034492
Genoa, Italy

Tatyana L. Chepel, Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
Scopus ID: 57191886265
Novosibirsk.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

В декабре 2022 года исполняется 100 лет образования Советского Союза. В связи с этой исторической датой, знаковым событием в жизни нашей страны редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» приглашает всех желающих принять участие в ДИСКУССИИ, посвященной «100-летию образования Союза ССР», которая будет проходить в течение 2021 - 2022 годов. Это событие затронуло каждого из нас, оно не может не волновать наше общество.

У нас есть возможность возвратиться к этим проблемам, переосмыслить их, сделать выводы, опираясь на ставшие доступными новые архивные источники, накопленный богатый опыт в изучении таких научных проблем как многонациональная государственность, нацистроительство.

Это позволяет нам возвратиться и к анализу тех социальных технологий, на основе которых строилось новое «многонациональное объединение народов» – Советский Союз. Мы также имеем возможность раскрыть эволюционный процесс, выявить причины его создания и недостатки, оценить роль народов, партий и общественных движений, личности в этом деле, показать также сущность причин распада государства, представить глубокий анализ положения на постсоветском пространстве.

Форма подачи материала свободная.

К участию в дискуссии приглашаются научная общественность, соискатели, аспиранты, преподаватели вузов.

Редакция журнала будет благодарна Вам за распространение данной информации среди представителей научной общественности.

*С уважением,
главный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»
доктор исторических наук, профессор,
действительный государственный советник
Российской Федерации III класса*

Бугай Николай Федорович

Редакция журнала "Историческая и социально-образовательная мысль"

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Отечественная история К 100-летию образования Союза ССР: судьбы народов</i>	<i>National History To the 100th anniversary of the formation of the USSR: the fate of peoples</i>
Бушуева Т.С. г. Москва, Россия Георгий Васильевич Чичерин: ответственность перед историей	18 T.S. Bushueva Moscow, Russia Georgy Vasilyevich Chicherin: responsibility to history
<i>Отечественная история</i>	<i>National History</i>
Бугай Н.Ф. г. Москва, Россия Чечено-Ингушская АССР: конститутивный момент в формировании предпосылок жесткого обострения межэтнических отно- шений (первая половина 1990-х годов)	50 N.F. Bugai Moscow, Russia The Chechen-Ingush ASSR: Constitutional moment in the formation of prerequisites for a hard aggression of inter-ethnic relations (the first half of the 1990s)
Ткачева Т.В., Харина Н.С., Борозенец Т.А. Ханты-Мансийск, Россия Институциональные изменения в деятельности Русской Православной Церкви на севере Западной Сибири в 1990-2020 гг.	67 T.V. Tkacheva, N.S. Kharina, T.A. Borozenets Khanty-Mansiysk, Russia Institutional changes in the activities of the Russian Orthodox Church in the north of Western Siberia in 1990-2020
Харина Н.С., Ткачева Т.В. Ханты-Мансийск, Россия Формы и методы миссионерской деятельности Салехардской епархии в 2011-2021 гг.	82 N.S. Kharina, T.V. Tkacheva Khanty-Mansiysk, Russia Forms and methods of missionary activity the diocese of Salekhard in 2011-2021.
<i>Социальная структура, социальные институты и процессы</i>	<i>Social Structure, Social Institutions and Processes</i>
Блейх Н.О., Кокоева А.В. г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания Специфика осуществления молодежной по- литики в условиях локдауна (на материалах PCO-A)	99 N.O. Bleich, A.V. Kokoeva Vladikavkaz, Republic of North Ossetia- Alania The specificity of the implementation of the youth policy under the lockdown conditions (by the materials of RNO-A)
Латипова Н.М., Абдухалилов А., Алексеева В. г. Ташкент, Республика Узбекистан Социальные барьеры в процессе формиро- вания инклюзивного общества	110 Nadira M. Latipova, A. Abdukhalilov, V. Alekseeva Tashkent, Uzbekistan Relational barriers in the process of forming an inclusive society

<i>Редакторская статья</i>		<i>Article éditorial</i>	
	Бугай Н.Ф. г. Москва, Россия		N.F. Bugai Moscow, Russia
	Вести с Международного семинара «Практика библиотек по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества». Москва, 22 сентября 2022 г.	128	"The Practice of Libraries in Preserving, Developing, and Promoting the History and Culture of the Russian Cossacks. Moscow, September 22, 2022.
<i>ИНФОРМАЦИЯ</i>		<i>INFORMATION</i>	
<i>Заимствования, плагиат, ретракция</i>	132	<i>Borrowings, plagiarism, retraining</i>	
<i>Информация для авторов</i>	135	<i>Informations pour les auteurs</i>	

*Отечественная история. К 100-летию образования
Союза ССР: судьбы народов*

*National History. To the 100th anniversary of the formation
of the USSR: the fate of peoples*

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-18-49

УДК: 93/94

**ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЧИЧЕРИН:
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД ИСТОРИЕЙ**

Татьяна Семеновна Бушуева

Институт национальной памяти

г. Москва, Россия

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>

t_bush@mail.ru

Аннотация. Введение. Статья приурочена к 150-летию со дня рождения выдающегося дипломата, наркома по иностранным делам Георгия Васильевича Чичерина (1872–1936 гг.), заложившего основные базовые принципы международных отношений и дипломатии, которые позволили России (РСФСР / СССР) выступать на мировой арене в XX столетии полноправным участником международного сообщества. Кредо внешнеполитического курса Г.В. Чичерина было неизменным: «Основное содержание нашей международной политики, ее первый постулат, ее первое требование – это есть ее глубокое стремление к миру, ее глубоко мирный характер». В современных условиях кризиса системы международных отношений актуально обратиться к историческим урокам преодоления сложных, противоречивых процессов развития внешней политики искусством дипломатии. Обретения пройденного Россией цивилизационного пути, в том числе в сфере выстраивания международных отношений в сложнейшие периоды истории, во многом весьма поучительны при реализации современной концепции гуманитарной безопасности Российской Федерации в условиях конфронтационного хода мировой истории в XXI столетии.

Методы. Статья носит преимущественно документальный характер, проанализированы основные положения внешнеполитических документов Чичерина – выступлений, статей, интервью, извлеченных из архивных фондов (РГАСПИ) и опубликованных в периодической печати 1920-х годов. Чичерину принадлежит выражение «НКВД нуждается в документах, как РККА в патронах». Системно-исторический анализ документального наследия Чичерина дает возможность

проанализировать дипломатическую деятельность наркома по выстраиванию различного уровня взаимоотношений РСФСР–СССР со странами Европы, Азии, Соединенными Штатами во внешнеполитической атмосфере 1920-х годов, насыщенной событиями большой исторической значимости.

Ключевые слова: внешняя политика, реальная политика, мировая политика, дипломатия, международные отношения, конфликты, мировая гражданская война, антагонизмы

Для цитирования: Бушуева Т.С. Георгий Васильевич Чичерин: ответственность перед историей // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14. № 5. С. 18-49

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-18-49

Original article

GEORGY VASILYEVICH CHICHERIN: RESPONSIBILITY TO HISTORY

Tatiana S. Bushueva

Institute of National Memory

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>

Moscow, Russia

t_bush@mail.ru

Abstract. Introduction. The article is dedicated to the 150th anniversary of the birth of the outstanding diplomat, People's Commissar for Foreign Affairs Georgy Vasilyevich Chicherin (1872–1936), who laid the basic basic principles of international relations and diplomacy that allowed Russia (RSFSR / USSR) to act on the world stage in the twentieth century as a full participant in the international community. The credo of G.V. Chicherin's foreign policy course was unchanged: "The main content of our international policy, its first postulate, its first requirement is its deep desire for peace, its deeply peaceful character." In the modern conditions of the crisis of the system of international relations, it is relevant to turn to the historical lessons of overcoming complex contradictory processes of foreign policy development by the art of diplomacy. The achievements of the civilizational path traversed by Russia, including in the sphere of building international relations in the most difficult periods of history, are in many ways very instructive in the implementation of the modern concept

of humanitarian security of the Russian Federation in the context of the confrontational course of world history in the 21th century.

Methods. The article is mainly documentary in nature, the main provisions of Chicherin's foreign policy documents are analyzed – speeches, articles, interviews extracted from archival funds (RGASPI) and published in the periodical press of the 1920s. Chicherin owns the expression: "NKID needs documents like the Red Army needs cartridges". A systematic historical analysis of Chicherin's documentary heritage makes it possible to analyze the diplomatic activity of the People's Commissar for building various levels of relations between the RSFSR–USSR with the countries of Europe, Asia, and the United States in the foreign policy atmosphere of the 1920s, saturated with events of great historical significance.

Keywords: foreign policy, real politics, world politics, diplomacy, international relations, conflicts, world civil war, antagonisms

For citation: Bushueva T.S. Georgy Vasilyevich Chicherin: Responsibility to History. Historical and socio-educational thought. 2022. Vol. 14 no. 5. P. 18-49 DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-18-49

В современном мире возросший интерес к истории вызван глубинными запросами и поисками ответов на происходящее в историческом прошлом. В XXI столетии весьма поучительно знание того, каким образом в тяжелейшие периоды российской истории искусство выстраивания международных отношений и дипломатии способствовало разрешению сложных мировых конфликтов. Ведущую роль во внешней политике Советской России в 1920–1930-е годы играл нарком по иностранным делам Георгий Васильевич Чичерин [1]. Огромное его дипломатическое наследие поражает глубочайшим знанием поистине во всемирном масштабе всех тонкостей внешней политики, пониманием роли как главных, так и второстепенных мировых политических игроков в сложнейшие периоды истории прошлого столетия.

В крайне обострившихся современных международных отношениях, сопровождающихся вооруженными конфликтами, когда идет поиск ответов на жесткие цивилизационные вызовы, и в памятную дату – 150-летия со дня рождения дипломата мирового уровня Г.В. Чичерина (1872–1936 гг.) – целесообразно актуализировать в исторической ретроспективе основополагающие его мысли, суждения, заветы и главное – оставленные соотечественникам поучительные уроки дипломатии по завоеванию и удержанию Россией должного места на международной арене.

I

*Г.В. Чичерин: «Россия ... есть один из центральных факторов
сложных мировых отношений»*

Г.В. Чичерину принадлежит поистине провидческая мысль, созвучная современности: «Ветер крепчает. Барометр показывает приближение бури. Давление атмосферы возрастает. В то время как везде говорят о мире и покое, в то время как подавляющее большинство человечества действительно жаждет мира и покоя, **злой рок, или вернее историческая неизбежность**, толкает человечество все дальше и дальше по пути обострения мировых конфликтов. Как будто соединенные электрической проволокой, огни сразу вспыхивают на огромнейшем протяжении. Последняя неделя, даже последние дни были свидетелями почти одновременного вспыхивания больших и малых, всемирных и местных столкновений, восстаний, агрессивных выступлений империализма в целом ряде стран» [2].

Г.В. Чичерин предупреждал о неизбежно возникающих превратностях мировой обстановки, подчеркивая необходимость понимания, что «молодые народы нащупывают себе пути развития, под старыми народами колеблется почва. Разлагаются старые идеологии, везде искание и неустойчивость. Ряд грандиозных процессов едва лишь начинает намечаться. Мировой кризис, мучительный и сложный, медленно развивается в тысячах невиданных форм» [3].

И далее – его мысль о необходимости учитывать, что «чрезвычайно важным отрицательным фактором мировой политики является империалистический англо-американский блок, тяжелая рука которого чувствуется во всем мире» [4].

Г.В. Чичерин аргументировал следующее важное, с его точки зрения, суждение: Россия «...есть один из центральных факторов сложных мировых отношений. Она стремится прочно обеспечить безопасность своих границ, своих берегов и подступов к своим берегам, своих морских путей, своей торговли, она стремится к развитию экономических сношений со всеми странами, но она есть также и *нечто большее, один из крупнейших факторов в игре мировых сил*. Как самостоятельная политическая сила она ищет дружбы со всеми и в то же время она готова идти на компромиссы на основе определенных сделок. *Сделки, но не кабала* – вот ее лозунг. Мировой капитал останавливается на ее пороге; на ее территории ее трудящиеся массы сами руководят своим хозяйством и куют свое будущее» [5].

И как рекомендация воспринимается историческое наблюдение Г.В. Чичерина: «Можно сказать, что в истории Советской республики было три наиболее крупных фактора, которые упрочили наше международное положение. Первый фактор – это Красная армия, второй фактор – червонец и третий фактор – это хлебный экспорт» [6].

II

Г.В. Чичерин: «Мировая война ... бесповоротно подорвала казавшуюся ранее незыблемой власть мировых капиталистических олигархических верхушек...»

К началу Первой мировой войны (1914–1918 гг.) Россия, как крупнейшая мировая держава почти со 186 млн населения, занимала одно из ведущих мест на внешнеполитической арене. Пространственная величина России, ее мощный экономический потенциал, промышленный рост, значительное количество населения, превращение крестьянства в мелких хозяев, военная сила, достижения науки и многообразие культурных процессов, рост земств, становление судов, освоение новых земель – определили ее положение как мировой державы.

Ограничить потенциал России к началу Первой мировой войны стремились все ее противники. Объективно складывавшаяся мировая геополитика корректировалась субъективными решениями власти предрешающей. В конечном счете возникшие еще в конце XIX в. геополитические процессы и субъективные реалии положили начало переломному моменту, ознаменовавшему конец века консерватизма и стабильности, и возникновению революционных потрясений и мировых войн.

Г.В. Чичерин, рассматривая период конца XIX – начала XX в. как эпоху «мировой экономической взаимозависимости», характеризовал «царизм» российской империи как «приказчика» мирового капитала, доказывал в своих выступлениях тезис о зависимости дореволюционной России от иностранного капитала мировых игроков [7].

Накануне Первой мировой войны политические реалии характеризовались резким обострением противоречий между крупнейшими державами. Складывавшаяся геополитическая обстановка вызывала необходимость субъективных ответов на ее неизбежные вызовы.

Первая мировая война втянула в грандиозное противоборство *могущественные группировки государств, схватившихся за передел мира и мировую гегемонию*. Война была подготовлена сложнейшей игрой противоречивых экономических интересов. Россия стала одним из главных участников Первой мировой войны, а ее вооруженные силы развернулись на огромном фронте – от Балтики до Черного моря и Ирана. 40% всей численности сражавшихся войск пришлось на Российскую императорскую армию; именно она сдерживала значительные массы германцев, австрийцев, основные силы противостоявших ей турок, болгар. Преимущества Антанты в значительной степени обретались за счет России. Западные союзники России, переложив на нее основную тяжесть воору-

женной борьбы, получили возможность перестроить свою экономику на военный лад, развернуть производство вооружения, боеприпасов и снаряжения, подготовить многочисленные резервы.

Как подчеркивал Г.В. Чичерин, «мировая война произвела такую глубокую встряску всех политических и экономических отношений, что бесповоротно подорвала казавшуюся ранее незыблемой власть мировых капиталистических олигархических верхушек над отсталыми и поработченными странами, прежде всего над странами Азии» [8].

Возникшие в результате войны революционные потрясения привели к переоценке ориентиров в послевоенном мире, обусловив территориально-государственные перемены при сохранении неразрешенных противоречий между великими и малыми державами.

В статье «Вместо предисловия» в журнале «Международная жизнь» в 1923 г. Г.В. Чичерин провидчески обращал внимание на следующее: «Когда во время мировой войны весь политический и экономический мир кипел, как в котле, и новые явления бурно прорывались в бенгальском освещении, создавая видимость завоеваний сегодняшнего дня, но в действительности являясь лишь провозвестниками развития ближайшего будущего, – крылатым словом сделалось такое создание сверхнациональных объединений; уже говорили о том, что за правительствами, столицами и политическими аппаратами существующих государств вырисовываются новые сверхнациональные государства, антантовское экономическое объединение, *центральноевропейский союз от Нордкапа до Багдада и северо-южная Америка*» [8].

Новое послевоенное мироустройство было закреплено его устроителями, собравшимися в Версале (при отсутствии России) в 1919 г.

Можно обратить внимание на отношение Чичерина в этот период к национализму и националистам, о чем он вспоминал на страницах «Известий» 7 ноября 1922 г. в статье «Пять лет красной дипломатии»: «Еще задолго до мировой войны, когда я жил в Париже и состоял членом одной из секций социалистической партии, во Франции начала подниматься сильная волна антисемитизма и вражды к русским эмигрантам, которые стали подвергаться разнообразным преследованиям... Я смотрю вокруг себя и вижу сравнительное всеобщее благосостояние, которое покупается безмерными страданиями трудящихся масс в России. Меня прерывали негодующими возгласами: "Вы националист". Я отвечал: "Если я националист, то **я националист угнетенных, националист эксплуатируемых мировым капиталом трудящихся масс России, а вы националисты капиталистического спрута, вы – националисты ростовщиков и эксплуататоров**".».

III

Октябрьский переворот (революция) 1917 г. как «восстание против господства мирового капитала» – точка зрения «красного» дипломата Г.В. Чичерина

Г.В. Чичерин последовательно придерживался принципов так называемой «реальной политики» [9], заключающейся в защите и сохранении национальных интересов России, при нем ставшей советской. Безусловно, Чичерин принадлежал к поколению «красных» коммунистических дипломатов, защищавших интересы пролетарского советского государства. Он определял «Октябрьский переворот» как «первый зажигающий пример пролетарской революции», как «первый акт мировой социальной революции», выдвинувший российское советское правительство на «авансцену мирового революционного движения» [10]. Согласно его оценке, историческое значение Февральской революции 1917 г. заключалось в том, что трудящиеся массы России на деле убедились, что в подчиненной мировому капиталу буржуазной России нет места действительному демократизму, который необходимо воспринимать лишь как прикрытие господства мирового капитала. А потому Октябрьский переворот (революцию) 1917 г. необходимо рассматривать не только как низложение собственных господствующих классов, но в конечном счете как *«восстание против господства мирового капитала»*.

Чичерин, по его собственным словам всегда остававшийся «на точке зрения принципов коммунизма», безусловно сохраняя также революционную утопичность своей чрезмерной веры в «революционно-политическую силу трудящихся масс Запада», вместе с тем *«настолько владел всей картиной мировой внешней политики и поведения ее игроков, что и спустя век главные принципы его внешнеполитической доктрины подчас содержат «подсказки» для понимания современных событий»*.

Актуальность его взглядов выражена в его завете о том, что главная задача дипломатии «...не в комбинациях сегодняшнего дня, а в том, чтобы строить свою политику на основных началах исторического процесса, с тем чтобы в общем и целом, какие бы отдельные промахи ни играли роль кратковременных препятствий, предоставить *непреодолимой силе основных мировых течений истории* нести вперед на своих волнах ладью советской политики и исторических судеб трудящихся масс России» [11].

Как и все периоды истории наполнены сложностью решения тех или иных встающих перед государствами задач, так и в 1920-е годы советское государство оказалось в обстановке, по определению Чичерина, сложной как никогда [11], чреватой неожиданностями, сотрясавшими весь политический мир.

Чичерин отмечал, что борьба между старым миром и революцией «напряжена до последней степени», а война против Колчака и Деникина является толь-

ко частью «мировой гражданской войны», «мировой борьбы между двумя мирами», такой борьбы, которая по своей грандиозности не имела прецедента [12].

Вместе с тем искусный дипломат Чичерин понимал одновременно и всю видимость «постоянных грозных сотрясений, кажущихся чуть ли не прелюдиями новых мировых катастроф», однако на самом деле, как он считал, это прикрытие чрезвычайно медленного в рассматриваемый период движения вперед «основных исторических явлений настоящего периода, почти черепашье развертывание великих мировых антагонизмов наших дней».

Анализируя суть главных, по оценке Чичерина, «мировых антагонизмов», дипломат обращал внимание на то, что на Западе это прежде всего «франко-германский и франко-английский антагонизмы» [13], первый, по словам Чичерина, это «антагонизм недавнего прошлого, второй – ближайшего будущего». Движущие силы первого – это «...не сошедшие еще со сцены силы прошлого; движущими же силами второго являются не достигшие еще полного развертывания и окончательного господства силы ближайшего будущего» [13].

Чичерин обращал внимание на возникшую разношерстную массу носителей «националистических военных авантур, реакционной милитаристской политики катастроф». Разношерстную массу, по мнению Чичерина, составляют «...деклассированные, бешено националистические, стремящиеся спасти свое историческое существование катастрофами, разоряющиеся массы средней буржуазии, отчасти даже побежденные в яростной борьбе периода неслыханного кризиса, составные части крупнейшей буржуазии, разлагающиеся и пауперизирующиеся массы мелкой буржуазии, голодающая интеллигенция, парламентские горланы и политиканы со своими кланами, у которых почва ускользает из под ног, очень большая часть вчерашних и еще в значительной мере и сегодняшних правящих кругов...» [13].

IV

Чичерин: «...сохранение мира любыми путями...»

Через всю свою жизнь, судьбу и деятельность Чичерин пронес неизменное свое кредо о необходимости для России *сохранения мира любыми путями, соглашаясь на различный уровень переговоров, встреч, не пренебрегая в дипломатии даже политическими и экономическими сделками*. В этом главном его постулате, направленном на сохранение человеческих жизней, очевидна его главная миссия с точки зрения ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕД ИСТОРИЕЙ.

О необходимости достижения соглашений и важности переговоров Чичерин говорит на всех форумах внутри страны – съездах, сессиях, в НКИД и за пределами, а также озвучивая свою главную мысль в ходе многочисленных пресс-конференций с зарубежными деятелями и в ходе личных встреч с крупнейшими мировыми игроками.

Чичерин подчеркивал важность достижения соглашений, которых требует чрезвычайно усложнившаяся международная обстановка. Он убедительно разъяснял в ходе выступлений и встреч, что «...происходит грандиозный процесс мировой концентрации капитала в невиданных до сих пор формах и размерах». Дипломат указывал на процесс «балканизации значительной части Средней и Юго-Восточной Европы», который, по его оценке, «сопровождается как расхищением естественных богатств этих стран мировыми капиталистическими центрами, так и стремлением самих малых государств к экономическим и политическим комбинациям между собой» [14].

И вопреки происходящим тяжелейшим мировым катаклизмам Чичерин *призывал всех договариваться о мире.*

30 января 1924 г. в заявлении корреспонденту французской газеты «Ле Тан» Чичерин высказал мысль о том, что «основная идея нашей политики, о которой мы постоянно заявляем – это идея мира. Мы хотим мира сами и хотим действовать делу всеобщего мира... Наша политика мира – это созидательная политика. Мы говорим нашему народу, что Советская республика – это мир. Мир не только для развития наших производительных сил, но и для развития мирового производства, неотъемлемой частью которого является наше производство» [15].

4 февраля 1920 г., выступая на пленарном заседании ВЦИК, Чичерин указывал на то, что советская сторона, демонстрируя мирные стремления, пошла даже на принятие программы создания кордона прибалтийских государств», пойдя навстречу английской программе, исключительно руководствуясь тем, чтобы создать этим «твердую почву вообще для компромиссов с английской политикой» [16].

В Докладе на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. он жестко ставит вопрос о том, что главное, чтобы советской республике не мешали развиваться, и иметь в виду, что советская дипломатия всегда отличит подлинное желание мира в межгосударственных отношениях от ложных уверений.

Мы желаем «...строить в мире наше новое социалистическое общество... Мы отвергаем коварные улыбки, скрывающие кинжал, спрятанный за спиной. Мы отвергаем отравленный кубок лживых заверений, скрывающих за дружеской видимостью в действительности новое нападение... Благородные лорды думают, что они могут нас обмануть как простачков, что они могут усыпить нас ложными миролюбивыми уверениями, но коммунистическая дипломатия отвечает на эти попытки неуклонной бдительностью и твердостью» [17].

В речи на III съезде Советов ССР 14 мая 1925 г. Чичерин вновь уверенно заявлял о том, что необходимо сохранять мир, *содействовать всеобщему миру, защищать территории, границы и наши берега:*

«Внешняя политика всякого правительства сводится, в конце концов, к двум основным моментам: обороне и наступлению. Вся та сложная игра дипло-

матических комбинаций, которой занимается вся капиталистическая дипломатия, имеет своим содержанием, с одной стороны, подготовку на случай войны *таких могущественных международных комбинаций*, которые служили бы обороной для данной страны, а когда нет войны, обеспечением ее безопасности, защитой ее интересов, ее обороной путем дипломатических комбинаций – подготовку наступательных действий, подготовку завоеваний и совершение завоевательных империалистических действий... Наша дипломатическая деятельность имеет чисто оборонительные задачи, но она становится тем труднее, что, будучи чуждыми той завоевательной игре, которая сохраняет содержание дипломатии капиталистических правительств, мы в значительной степени лишены и той, так сказать, разменной монеты, той возможности компенсации и всех тех элементов дипломатии, благодаря которым в политике империалистического государства переплетается элемент обороны и элемент наступления» [18].

Именно мирный характер политики нового советского государства, по мнению Чичерина, и подвергается главному нападению со стороны мировых держав. Но только этот курс, считал Чичерин, провозглашенный открыто, может противостоять «замуровыванию» и «изоляции» России. При этом Чичерин напоминал: «Не мы изобрели колючую проволоку экономической блокады».

В интервью корреспонденту газеты «Юманите» 24 июля 1921 г. он вновь актуализировал идею мира, настаивая на мирных, но непременно обоюдных соглашениях и резко высказывался о недопустимости односторонности политики соглашений: «Мы не хотим быть обманутыми простачками. Мы хотим мира, но пусть он будет с обеих сторон, а не только с одной стороны. Мы готовы отказаться от полной свободы действий, но пусть и другая сторона откажется также от враждебных действий и нападений на нас. Такова наша политика» [19].

Вместе с тем Чичерин разъяснял, что «...мы не являемся последователями Толстого, мы не признаем его учения о непротивлении. Наш мир не является миром любой ценой. Мы хотим, чтобы другие жили, но и мы хотим жить сами. Мы стоим на страже, и наша прекрасная армия готова в любой момент дать отпор всяким случайностям. Целостность наших границ и водных пространств, свободное использование наших морских, речных и других путей – вот к чему мы стремимся.

Наша политика чужда всяким намерениям захвата, угнетения и эксплуатации других народов, военной или колониальной экспансии, насилия и алчности. Мы не входим с другими правительствами в агрессивные блоки или организации, затрагивающие интересы других народов. Но политические организации оборонительного характера не чужды нашей системе. Будущее внесет в этот вопрос ясность, которой еще нет в настоящее время... Раньше *противопоставляли политику принципов политике реальных интересов. У нас это – единое целое...*»

Чичерин обращал внимание на важность для внешней политики «политического реализма», опирающегося на определенные фундаментальные принципы» [20].

V

**Чичерин: «Пусть не зарастет тропа между НКВД и ВСНХ» [21].
«Развитие производства – вот альфа и омега ... всех "комбинаций"
нашей советской дипломатии»**

Важнейшая мысль Чичерина – это мысль о теснейшей связи внешней политики с внутренней, практически неотделимости и взаимной подпитке друг друга. Чичерин настаивает и объясняет, что *основной внешнеполитической линией Советской России является экономическое сотрудничество* с капиталистическими государствами. Свою мысль он воплотил в следующей формулировке:

«Развитие производства – вот альфа и омега нашей нынешней политики, вот ключ системы и всех "комбинаций" нашей советской дипломатии. Наша внешняя политика, как и политика, которую мы проводим в самой России, – это политика производства» [22]. И в продолжение суждения: «Наш лозунг был и остается один и тот же: мирное сосуществование с другими правительствами, каковы бы они ни были. Сама действительность привела нас и другие государства к необходимости создания длительных отношений между рабоче-крестьянским правительством и капиталистическими правительствами. Эти длительные отношения нам повелительно навязываются экономической действительностью. Экономическая действительность требует обмена товаров, вступления в постоянные урегулированные отношения со всем миром, и та же экономическая действительность требует того же от других правительств, с какой бы ненавистью они ни относились к нашему строю» [23].

В развитие идеи тесной связи внутренней политики с внешней именно Чичерин принимал активное участие в налаживании деятельности *концессий*, столь необходимых для возрождения разрушенных отраслей. Он упрекал противников в том, что «слишком быстро был предан забвению тот факт, что начиная с весны 1918 г. мы предлагали капиталистам всех стран оказать содействие восстановлению производства в России в виде концессий. С того времени мы вели переговоры с представителями норвежского банкира Ганневика, который впоследствии дезавуировал своих московских агентов и который сам был связан многочисленными узами с английскими капиталистическими мастодонтами, такими как лорд Рондда, или с американскими, такими как Роберт Доллар и даже Морган. Тогда мы предложили одновременно немецким капиталистам и через посредничество полковника Робинса американским капиталистам целую систему экономического восстановления, которая должна была обеспечить нам подъем российского производства, а им – прибыли, которые они сочли бы достаточными. Как я уже говорил в своем докладе на съезде Советов, летом 1918 г., *мы были готовы платить, чтобы учиться*» [24].

Чичерин напоминал, что «российское представительство в Берлине с величайшей энергией создавало связи с деловыми промышленными и финансовыми сферами, с большим успехом убеждая их, что в их же интересах сохранение Советской республики, открывающей возможность предприимчивости и капиталу всех стран разрабатывать естественные богатства России... И вот объединенный мировой капитал пошел на нас. Даже наиболее дружелюбно к нам настроенные правительства, как норвежское, одно за другим, под давлением повелителя мира – Антанты, с нами рвали... На нас надвигалось полное одиночество» [25].

Чичерин убеждал, что «каждая концессия упрочивает наше международное политическое положение, и каждый политический успех содействует развитию нашего производства» [26]. Он также подчеркивал, что значение смешанных обществ заключается в том, что невозможно для нас действовать на Востоке независимо от того, как мы действуем на Западе. И чтобы выйти из такого затруднения, весьма приемлем путь, на который стал НКВТ и который отразился в постановке вопроса о смешанных обществах.

Однако Чичерин не отступал от главного принципа о том, что «...вполне возможны сделки с иностранным капиталом», но они должны быть «строго ограниченные договорными рамками, дающие нашим будущим контрагентам достаточные выгоды, чтобы привлекать их к нам, и в тоже время приносящие с собой восстановление и развитие производства и транспорта в России» [27].

И особенно значимо звучат его слова: «...наша нефть есть первостепенное политическое орудие, **нефть есть** в настоящее время жизненный нерв флотов и военной техники, это **ключ к мировым отношениям** и узел экономической реконструкции. У нас есть и другие аргументы: **хлеб и лес**» [28].

Все сделки, нередко повторял Чичерин, должны быть в пределах безусловного сохранения неприкосновенности и суверенных прав рабоче-крестьянской власти, прав трудящихся масс и экономических основ советского строя.

«Без русского сырья и без русского рынка страдает все мировое хозяйство, и в интересах последнего, безусловно, необходимо восстановление и развитие народного хозяйства России» [29]. «...Российское правительство сознательно и добровольно готово открыть свои границы для международных транзитных путей, предоставить под обработку млн(ы) десятин плодороднейшей земли, богатейшие лесные, каменноугольные и рудные концессии, особенно в Сибири, а также ряд других концессий на всей территории РСФСР и намечает такое хозяйственное сотрудничество западной промышленности с сельским хозяйством и промышленностью России и Сибири, которое расширяет базу европейской промышленности в отношении сырья, хлеба и топлива в размерах, далеко превосходящих довоенное время» [30].

В ходе Генуэзской конференции Чичерин говорил об одном из средств стабилизации, а именно «...перераспределения существующих золотых запасов всеми странами в довоенной пропорции в форме долгосрочных ссуд без нанесения фактического ущерба тем странам, которые в настоящее время являются обладателями этого золота» [30].

VI

«Перспективы будущего у нас разные».

*Особенности политики мировых игроков на арене внешней политики:
взгляд Чичерина*

Чрезвычайно современны и поучительны емкие характеристики, данные Чичериным значимости различных мировых игроков, их роли на арене внешней политики. Небезынтересно обратиться лишь к некоторым в отношении тех или иных стран.

Англия. Франция

По оценке Чичерина, «Англия – это мировая политика, Франция – это континентальная европейская политика. Англия – это сливки капиталистического общества, верхи капиталистического общества с самым широким кругозором и далекими перспективами. Франция – это банкир, нажившийся мелкий буржуа, заботящийся о своих прибылях и своих сбережениях. Но, кроме того, политика Франции диктуется также вечным страхом перед возрождением Германии. Политика Англии диктуется соображениями мировой политики, интересами капиталистического общества в целом, между прочим и по отношению к развивающейся социальной революции» [31].

Согласно наблюдениям и умозаключениям Чичерина, английские капиталистические господствующие слои – это классическая среда компромисса, доведшая до величайшего совершенства понимание того, какие назревают новые исторические силы и как надо обезвредить их компромиссами.

Чичерин дополняет данные им характеристики следующим пояснением: «Господствующие классы Англии с их традициями дипломатического искусства представляют глубокое единство политики и в многообразии кажущихся противоречий. И различные голоса ее оказываются нотами одной мелодии, основной линии, имеющей целью, как в настоящий момент это проявляется, с одной стороны, постараться задушить нас, с другой стороны, постараться лишить нас свободы действий, связать нас и в то же время усыпить, постараться лишить нас бдительности, которая необходима нам. Основания политики Англии нам ясны. Ее цель – дать нам истечь кровью, возбуждать одного врага за другим, чтобы мы были вечно заняты на фронтах и не могли успокоиться и не могли посвятить все

силы внутреннему строительству. Это есть политика нашего постоянного отвлечения от наших жизненных задач, это есть политика, имеющая целью, как я и говорил, дать нам истечь кровью» [32].

В соответствии с определением Чичерина, «Франция – это наш последовательный противник» [32]. «...Франция играет в польской армии роль главного военного руководителя, вдохновителя, и в действительности в нашей борьбе с Польшей и в военном отношении пред нами не только Польша, а французская военная организация, с которой мы сталкиваемся лицом к лицу». По мнению Чичерина, он не считает, что Франция «выиграла бы от того, если она остается в стороне с недовольным видом. Крупные куски достанутся Англии... Если французам ничего не перепадет, пусть они пеняют на Клемансо и Мильерана... Если Франция хочет остаться пассивной, она ничего не получит» [33]. Чичерин подчеркивает, что некогда революционная французская столица Париж «...уронила свой престиж, но по-прежнему дорога нам, и ее новые предместья, ее пригороды вскоре вернут ей ее былую славу. Ее девиз мог бы быть также и девизом Советской России, которая, как и она, "Fluctuat nec mergitur"» [34].

В беседе с сотрудником Известий ВЦИК 7 октября 1922 г. Чичерин указывал: «Но мировая роль английского финансового капитала далеко не исчерпана. Он перекочевывает в заокеанские страны, где в значительной мере именно он вызывает к жизни новые производства» [35].

Свой доклад на III сессии ЦИК СССР в Тифлисе 3 марта 1925 г. Чичерин начал с характеристики Англии как мировой державы: «Англия по-прежнему может рассматриваться как наиболее влиятельная из капиталистических мировых держав, как мировая держава в настоящем смысле этого слова, потому что военные и морские базы английского господства охватывают весь земной шар, а также и потому, что английские банки по-прежнему финансируют мировую торговлю ... Политика Англии заключается в том, чтобы идти рука об руку с Америкой, чтобы давать ей опору своей разветвленной мировой политикой. Америка, разбухшая от золота и в то же время несколько неуверенно вступающая в мировую политику, даже слишком сильно уклоняющаяся от вмешательства в европейские дела, охотно идет рука об руку с Англией, и пока еще антагонизм между ними не вылился наружу. Конечно, настанет время, когда этот антагонизм проявится, но теперь этого нет. Однако и теперь не все между ними благополучно» [36].

И далее – «В руках Англии – **мировая финансовая власть**. Если Англия перестанет учитывать французские казначейские боны, то это будет банкротством для французского правительства. Во-вторых, их связывает Версальский договор, от которого, пока он существует, не уйдешь. Поэтому все попытки Франции вести самостоятельно политику большей частью бывают кратковременны. В ее политике замечаются зигзаги, колебания, попытки к самостоятель-

ности, но потом на нее оказывается соответствующее давление, и Франция идет общим путем с державами Антанты. Однако Франция к чему-то готовится. К чему ей громаднейший воздушный флот, к чему ей подводные лодки? Ясно, что будущее готовит сюрпризы» [36].

Италия

Чичерин следующим образом характеризовал роль Италии: «Третья страна Антанты – это Италия. И политика Италии, можно сказать, является загадочной»; «Антанта имеет единую политику, и в этой политике Италия исчезает, **ее особой политики нет**, ее дружелюбие не идет дальше ответа министра социалистам...»; «Италия ступшевывается за единым коллективом Антанты, которая является нашим постоянным и последовательным врагом. Можно сказать, что вся политика Италии сводится к словам: "Италия тоже", Италия "тоже" великая держава. Италия "тоже" является членом Антанты» [37].

И следующее дополняющее суждение: «В стороне стоит Италия – полноправный член Антанты, однако обиженный тем, что ему слишком мало досталось при разделе добычи после победы. Италия, стремящаяся к созданию собственным путем национального итальянского империализма, стремящаяся развить национальное господство в бассейне Средиземного моря. Здесь она сталкивается на каждом шагу с Англией, цепь военных и морских баз которой проходит через Средиземное море. В Западной Африке, Тунисе, который был издавна стремлением итальянцев, она сталкивается с Францией. Таким образом, Италия мечтает своим самостоятельным путем добиться развития итальянского империализма, *будучи сжата на Средиземном море более старым империализмом Англии и Франции*» [38].

Соединенные Штаты

По оценке Чичерина, теория изоляции Америки отжила свой век. Соединенные Штаты перестали быть самодовлеющим государством. *«Американский капитал бросился в мировую политическую жизнь и в мировые авантюры. Американская дипломатия внезапно с чрезвычайной предприимчивостью вторглась в европейские отношения и заняла положение арбитра между Германией и Антантой. Англо-американский блок все больше встает как решающая сила в повсеместной колониальной политике. Американские агенты и американское золото стали и на Ближнем Востоке играть чрезвычайно важную роль. В особенности же американское правительство заинтересовалось задачами мирового империализма на Дальнем Востоке»* [39].

В ответ на вопрос спецкора газеты «Ле Пти Паризьен» о мнении Чичерина о нынешних отношениях между Америкой и Европой Чичерин ответил:

«Соединенные Штаты Северной Америки были единственной страной, которая извлекла из мировой войны реальную, прочную и длительную выгоду, а не фиктивную или временную.

Экономическое давление Америки на европейские государства, которые переживают со всех точек зрения период кризиса, усиливается с каждым днем. Подобное положение неравноправия должно в своей основе рассматриваться как нездоровое. Оно ни в коей мере не может содействовать всеобщему спокойствию и справедливому разрешению многочисленных и трудных проблем, стоящих сейчас перед европейскими государствами. К этому нужно добавить тот факт, что в последнее время американское правительство, воспользовавшись своим международным весом под руководством Юза, становится агрессивным империализмом, и оно, например, на Дальнем Востоке представляет **угрозу для независимости Китая**» [40].

Япония

Оценивая роль и место Японии на мировой арене, Чичерин прежде всего обращал внимание на следующее: «...Японские господствующие группы – это суровые реалисты, которые захватывают и стараются захватить, все то, что лежит для них в пределах досягаемости... Вся их политика на Дальнем Востоке за последние месяцы показывает, что слишком большие захваты, не соответствующие собственному могуществу, ведут к обратным результатам. Мы думаем, что, несмотря на возобновление *стремления Японии захватить весь Дальний Восток до самого Иркутска, такая задача превышает ее силы*, и ее господствующие классы ложно оценивают степень своего собственного могущества. И мы знаем, что эта глубокая ошибка японских господствующих классов поведет к роковым для них результатам и ускорит процесс революционирования японского общества, который до сих пор подвигается слишком медленно...» [41]. И дальнейшее суждение Чичерина: «Япония находится в двойственном положении. Она заняла положение империалистической державы. У нее крупная промышленность, флот, сильная армия, господство над некоторыми частями азиатского материка. Однако, как империалистическая держава, *она не может угнаться за Америкой и Англией*.

В то же время она принадлежит к азиатской цветной расе. Империалистические державы, с одной стороны, и азиатские цветные национальности – с другой, являются врагами из-за политики "господства белого человека". Отсюда так глубока та неуверенность, которая характеризует всю японскую политику» [42].

Германия

Чичерин подчеркивал, что рядом с господствующими державами мировой политики «совершенно ступшевывается Германия. Можно сказать, что у нее нет политики ... Вся политика Германии есть какое-то сплошное пустое место. *Германия как будто не способна иметь внешней политики* ни в одном, ни в другом направлении» [43].

Австрия

Чичерин рассматривал политику Австрии следующим образом: «...вокруг этой совершенно разоренной и слабой Австрии разыгрывается очень крупная игра больших держав. Мы в эти вопросы не вмешиваемся» [44].

Балканы

На основе своих наблюдений Чичерин предупреждал, что «на Балканах неуклонно нарастает внутренний кризис. Силы революции растут. В Югославии растут силы хорват и других угнетенных национальностей. Под влиянием страха балканские правительства пытаются сблизиться между собой для создания единого фронта против нас, что им не особенно удастся. У реакционных правительств Софии, Белграда и Бухареста слишком много противоположных интересов, чтобы им можно было так легко создать единый фронт, хотя бы и против СССР» [44].

Монголия

Оценивая монгольскую политику, Чичерин пояснял: «...в лице Монголии мы имеем государство, окончательно направившее свою политику по линии самого тесного сближения с СССР» [44].

Швеция, Норвегия, Дания

Чичерин дает емкие характеристики целому ряду, по его определению, «второстепенных государств», которые являются «ареной для интриг мировой политики господствующих держав». И здесь нашей силой, по мнению Чичерина, является наша политика мира, сознаваемая широкими массами, которые понимают, что мы не угрожаем им, что вся наша политика основана на стремлении к обоюдной выгоде и нашей страны и той страны, с которой мы вступаем в сношения.

Давая оценку политике этих стран, Чичерин акцентирует внимание на том, что «*Швеция* нуждается в нашем рынке»; «*норвежское правительство* за-

вязало с нами сношения на Севере, оно уже поставляет уголь нашему Северу, крайне в нем нуждающемуся»; «*Копенгаген* играет такую крупную роль в торговом мире, что когда будут налаживаться экономические отношения с Западом, то Дания не отстанет от других стран» [45].

Эстония, Латвия, Литва, Финляндия

Чичерин отмечал, что ближе всех к России стоят те малые государства, которые выделились из состава бывшей Российской империи... И в этом плане он рассматривал Эстонию, Латвию, Литву, Финляндию, отмечая характерные для этих государств особенности внешнеполитического поведения в сложившихся условиях. Он прежде всего отмечал двойственность в политике прибалтийских государств, проистекающую от страха перед нами [46]. В отношении Эстонии он отмечал такую особенность: «*Эстония всегда с Англией...* советско-эстонские переговоры в Юрьеве (Тарту) 1920 г., в ходе которых "каждое слово, произнесенное в Юрьеве, имело свой резонанс на берегах Темзы"..."» [47].

В отношении Финляндии Чичерин отмечал, что в 1918 г. она потребовала чуть ли не весь Кольский полуостров и Олонецкую губернию, она потребовала таких финансовых жертв, которые являлись действительно ни с чем не сравнимыми [48]. Финляндское правительство ссылалось на то, что экономические интересы Финляндии требуют выхода к океану. Чичерин констатировал: «Мы готовы рассмотреть эти экономические интересы».

В отношении Латвии Чичерин говорил о значительных территориальных трудностях: «...мы стоим... на почве этнографического базиса для разграничения между двумя государствами. Этот базис мы признали».

Грузия, Армения

Рассматривая Грузию и Армению, Нарком отмечал: «Мы являемся повсюду в этих странах *миротворцами и третьейскими судьями* территориальных споров между враждующими национальностями, и все они согласны на то, чтобы наши войска занимали спорные территории, и чтобы смешанные комиссии под нашим председательством решали вопросы о спорных территориях». По оценке Чичерина, Грузия – «это один из самых чувствительных узлов мировой политики» [49].

Чичерин актуализировал мысль о миротворческой роли России в отношениях между Арменией и Турцией «как раз там, где в течение поколений происходила постоянная резня, как раз там только Советская Россия благодаря своему престижу, благодаря своему влиянию на народные массы и того и другого народа, только она в состоянии удержать и ту и другую сторону от национальной резни, от стремления вырезать другую нацию» [49].

Страны Востока

Чичерин огромное внимание уделял выстраиванию отношений Советской России со странами Востока, Малой Азии. Он констатировал, что постепенно на Востоке мы приходим в непосредственный контакт с народами, борющимися за освобождение от гнета капитала. Чичерин отмечал, что положение на Востоке иное, чем в Европе.

22 марта 1921 г. в интервью английскому корреспонденту Рэнсому по поводу отношений с Турцией [50] Чичерин говорил: «...для мира с Турцией необходимо *урегулирование пограничных и других вопросов*, которые составляют содержание наших договоров. Мы не можем жить без урегулирования вопросов с Персией и Афганистаном» [50]. «...Не без трудностей наше положение в Афганистане. Афганистан борется против империализма Англии, и в этой борьбе он встретил в нас полную поддержку, но в то же время мы знаем, что там существуют враждебные нам влияния реакционных элементов, тех слоев, которые опасаются роста революционного движения» [51].

Чичерин отмечал, что в главной цитадели английского влияния на Ближнем Востоке, среди курдов, феодальные вожди которых чуть ли не в большинстве своем получают подачки от Англии, одновременно началось движение за так называемую независимость, то есть на самом деле борьба против модернизирующейся Турции и модернизирующейся Персии.

Китай

Чичерин убежденно не раз отмечал, что «Советская Россия и Китай – *естественные союзники*, и этой дружественной политике между ними принадлежит будущее». Китайская общественность прекрасно понимает, отмечал Чичерин, что Советская Россия чужда каких бы то ни было намерений, не согласуемых с полнейшей политической и экономической независимостью Китая и его самостоятельным развитием. В отношении позиции США и Китая, Чичерин также указывал на изменения позиции Америки по отношению к Китаю. И если прежде Америка шла по отношению к Китаю отличным от путей европейских великих держав, но потом ее путь слился с их путями. Нарком обращал внимание на уже очевидную трещину в англо-американских отношениях.

«Таким образом, – подчеркивал Чичерин, – обзревая мировую арену, мы можем сказать, что мы стоим, как мировая сила, в центре исторического процесса... мы являемся мировой силой, противостоящей мировому империализму» [51].

VII

Чичерин: «Нам надо фактическое действительное признание, снятие с нас того запрета, который на нас лежит»

Усилия Чичерина по достижению фактического признания советской России оказались успешными. Нарком предупреждал: «Слова не имеют для нас значения. Официальное признание для нас второстепенно. Нам надо фактическое действительное признание, снятие с нас того запрета, который на нас лежит, вследствие которого мы не можем никуда проникать, кроме отдельных лиц с особого разрешения, которые каждую минуту находятся под угрозой высылки и возвращения в Россию» [52].

Чичерин разъяснял: «Полоса признаний Союза ССР началась с торговых переговоров с итальянским правительством, выдвинувшим признание Союза ССР как составную часть торгового договора. Самый акт признания Союза ССР произошел почти одновременно со стороны *Италии* и *Англии*. Две недели спустя нас признала уже *Норвегия*, а позже *Швеция* и *Дания*, на другом конце Европы – *Греция* и *Албания*, на другом материке – *Мексика*. Были снова восстановлены отношения с *Австрией*, признавшей нас еще в Бресте. Восстановление дипломатических отношений с *Венгрией* еще не утверждено венгерским парламентом, причем я категорически заявляю, что у нас нет секретных военных договоров ни с *Венгрией*, ни с кем-либо другим.

В Азии у нас за тот же период были восстановлены отношения с Китаем и начаты с Геджасом (государство в Западной Аравии). Переговоры с Японией предусматривают и восстановление дипломатических сношений. По всему видно, что недалеко восстановление нормальных отношений с Францией, причем мы согласны только на восстановление нормальных отношений безусловное, полное, с обменом послами, и распространяющееся на всю территорию Союза» [53].

«Общие экономические, так же, как и политические, интересы, сближающие СССР с Италией, привели к происходящим теперь в Риме переговорам, по поводу которых Муссолини выступил в парламенте, выдвигая возможность немедленного признания Италией де-юре СССР» [53].

«Нам известно, какие усилия делаются г-ном Баррером в Риме, чтобы удержать Муссолини от соглашения с нами. Мало того, даже в отдаленном Афганистане французский посланник демонстративно проявляет свое враждебное отношение к советскому посольству» [54].

«Точно так же в тех переговорах, которые теперь ведутся у нас с Италией, мы горячо приветствуем соглашение с ней. Оно нам в высшей степени желательно, но оно желательно и самой Италии, и поэтому мы идем на экономические уступки, поскольку они нам дают экономические выгоды. Мы исходим из

принципа (doutes). Мы не идем на покупку права признания нас де-юре, ибо мы не хотим какого-то международного чина. В наших переговорах с Италией мы дальше этого не пойдем: взаимные уступки ради взаимной выгоды»[55].

Чичерин вспоминал о предупреждении Ленина в отношении Англии: «Англия будет стараться по очереди договариваться со всеми против нас. Я ответил, что при своей гибкости Англия будет стараться договариваться и с нами. "С нами – последними, после других", – ответил Владимир Ильич».

VIII

Дипломатическое искусство Чичерина по налаживанию международных отношений предусматривало «массы встреч и разговоров с разнообразнейшими лицами» [56]

В работах Чичерина содержатся обобщающие характеристики особенностей дипломатического поведения деятелей тех или иных стран, особенно наиболее знаковых. Чичерин имел возможность это сделать, так как круг непосредственного общения его с деятелями различного уровня был достаточно широк. Он считал личные контакты крайне необходимыми. Остались глубокие характеристики, тонко подмеченные им в ходе общений с известными персонами.

«Главная сила *английской дипломатии* всегда заключалась не в тех декоративных фигурах, которые сидят в роскошных помещениях посольств и миссий и умеют ослеплять окружающих блеском своих должностей и престижем представляемой ими империи. Эти эффектные фигуры в значительной мере выполняют то, что им предписывается окружающими. *Сила английской дипломатии в ее многочисленных агентах*, в особенности в тех преисполненных предприимчивости, ловкости и авантюристского духа полковниках, которые в Аравии руководят враждующими царьками и князьками, в Персии двигают отсталыми племенами против центрального правительства, играют курдскими феодалами то против Персии, то против Турции, подстрекают одни азиатские племена против других, а также племена против центральных правительств, наводняют своими шпионами и другими агентами нашу Среднюю Азию, искусственно поддерживают и подталкивают бухарскую контрреволюцию, пробираются в глубины Тибета и на Дальний Восток, поднимают против китайского национального движения компрадорскую буржуазию, то есть ту, которая наживается на торговом посредничестве между великими державами и Китаем» [57].

Говоря *об английских деятелях внешней политики и дипломатии*, нарком отмечал такие особенности: «Наиболее прозорливые государственные деятели капиталистического мира (я имею в виду английских) уже давно поняли, что им никогда не удастся уничтожить нас силой оружия [57]. Поэтому они надеются

приручить нас посредством торговли [57]. Это – система, официально объявленная Ллойд Джорджем. Мы можем лишь приветствовать ее, так как с самого начала мы стремились к установлению торговых отношений. Таким образом, мы добровольно клюнули на эту приманку. Наш путь сошелся с путем Ллойд Джорджа. И он, и мы хотим, как говорят англичане, мира и торговли. И лишь перспективы будущего у нас разные. ...что же касается обоснованности наших надежд, то будущее покажет» [58].

Ллойд Джордж воспринимался Чичериным как деятель достаточно компромиссный, обладавший природным политическим чутьем. Напротив, Черчилль характеризовался Чичериным как непримиримый: «...одним из постоянных лейтмотивов Черчилля является опасность на Востоке. Черчилль именно потому поддерживал Деникина и Колчака, как он сам неоднократно высказывал, что Деникин и Колчак, по его мнению, являлись защитниками интересов Англии в Персии и Индии» [59].

Воспоминания Чичерина о встрече с Лесли Уркартом [60] в Берлине свидетельствуют об оценке последним мирового значения происшедшей в России революции: «Никто, кроме меня, не оценил значения слов, сказанных Литвиновым в Гааге: мы, Советская Россия, пережили нашу революцию, а вы, остальные страны, ее еще не пережили» [61]. Следующий характерный фрагмент из воспоминаний Чичерина: «В бесчисленных встречах и беседах с политическими и экономическими деятелями различных национальностей в Берлине я лично мог убедиться, *насколько Советская Россия уже стала самостоятельной мировой силой*, с которой считаются и о помощи которой стараются и хлопчут» [62].

Чрезвычайно важна мысль Чичерина о необходимости проведения как можно большего числа конференций с включением в число их участников представителей всех народов. В этой связи в должной степени еще не оценен, хотя историография и располагает многими исследованиями темы, вклад Чичерина в отстаивание внешнеполитического курса России на конференциях: Генуэзской, в Лозанне. До сих пор противоречиво оценивается Рапалльский договор.

Г.В. Чичерину принадлежат такие слова: «В настоящее время ничто человеческое не может быть нам чуждо, никакие экономические и политические интересы не могут оставлять нас равнодушными, мы должны говорить со всеми, каждого выслушивать, интересоваться судьбою и черногорцев, и македонцев, и хорват, и развитием Мексики и Южноамериканских республик, и всегда и везде мы должны быть начеку, мы должны ловить момент, сознавая, что мировая политическая сила, каковою является Советская Россия, не может безнаказанно прозевать или проморгать то, что исторически принадлежит к ее роли» [63]. Важно и такое его предупреждение: «Трудна и сложна политическая обстановка, в которой нам приходится работать в этот момент, когда мы убеждены, что по-

следний девятый вал встал против нас, когда нам надо напрячь наши последние усилия, чтобы стать на путь беспрепятственного развития и мирного труда» [64].

Исторически актуален уникальный опыт наркома по иностранным делам Георгия Васильевича Чичерина договариваться со всеми мировыми игроками, при сохранении Россией своего должного места на арене международной политики, «со всеми необозримыми всемирными эффектами и результатами своего функционирования» [65].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. С 21.01.1918 г. Г.В. Чичерин – зам. наркома иностранных дел Л.Д. Троцкого. С 13.03.1918 г. – и.о. наркома иностранных дел, с 30.05.1918 г. – нарком по иностранным делам.
2. Чичерин Г.В. Новые этапы мировых антагонизмов // Правда. – 1924. – № 201. – 5 сент.
3. Чичерин Г.В. Наши политические задачи тесно связаны с экономическими // Известия. – 1922. – № 226 (1665). – 7 окт.
4. Международное положение СССР. Доклад Чичерина Г.В. на II сессии ЦИК Союза ССР 18 окт. 1924 г. // Известия. – 1924. – № 240. – 19 окт.
5. Чичерин Г.В. Пять лет красной дипломатии // Известия. – 1922. – № 252 (1691). – 7 нояб.
6. Речь Чичерина Г.В. на Всесоюзном совещании уполномоченных Народного комиссариата внешней торговли 7 января 1924 г. // Бюллетень II Всесоюзного совещания уполномоченных НКВТ. – 1924. – 9 янв.
7. Чичерин Г.В. Пять лет красной дипломатии // Известия. – 1922. – № 252 (1691). – 7 нояб.
8. Чичерин Г.В. Вместо предисловия // Международная жизнь. – 1923. – № 1. – С. 3-8.
9. Принципы «реальной политики», иными словами, защита национальных интересов России, были сформулированы канцлером А.М. Горчаковым.
10. Чичерин Г.В. Два года внешней политики Советской России // Известия. – 1919. – № 249, 250, 254. – 6, 7, 13 нояб.
11. Чичерин Г.В. Вместо предисловия // Международная жизнь. – 1923. – № 1. – С. 3-8.
12. Чичерин Г.В. Два года внешней политики советской России // Известия. – 1919. – № 249, 250, 254. – 6, 7, 13 нояб.
13. Чичерин Г.В. Вместо предисловия // Международная жизнь. – 1923. – № 1. – С. 3-8.
14. Беседа Чичерина Г.В. с сотрудником «Известий ВЦИК» 7 окт. 1922 г. // Известия. – 1922. – № 226 (1665). – 7 окт.

15. Заявление Чичерина Г.В. корреспонденту газеты «Ле Тан» 30 января 1924 г. // Ле Тан. – 1924. – 30 янв.
16. Чичерин также сообщил, что эти переговоры и соглашения были подкреплены тем, что РСФСР в соответствии с советско-эстонским мирным договором передала Эстонии 15 млн руб. золотом. См. Доклад на пленарном заседании ВЦИК (Договор с Эстонией). 4 февр. 1920 г. // Вестник НКВД. – 1920. – № 3. – Февр. – С. 1-6.
17. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. // Документы внешней политики СССР. Т. II. – М., 1958. – С. 638-661.
18. Чичерин отмечал: «...Если, таким образом, взять каждый отдельный пункт нашей международной политики, то мы увидим, что постоянно она связана с этими целями сохранения мира, содействия всеобщему миру, содействия разоружению, уменьшения военных тягот и увеличения безопасности наших границ и наших берегов. «Известия» №110 (2443). 16 мая 1925 г. Третий съезд Советов Союза ССР. Стенографический отчет. – М., 1925. – С. 83-100.
19. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. // Документы внешней политики СССР. Т. II. – М., 1958. – С. 638-661.
20. Чичерин Г.В. Заявление корреспонденту «Ле Тан» 30 января 1924 г. // Ле Тан. – 1924. – 30 янв. Чичерин отмечал, что эти принципы завещаны Лениным.
21. Чичерин Г.В. Беседа с сотрудником «Известий ВЦИК» 7 окт. 1922 г. // Известия. – 1922. – № 226 (1665). – 7 окт.
22. Чичерин Г.В. Интервью английскому корреспонденту Рэнсому. 22 марта 1921 г. / Документы внешней политики СССР. Т. 4. – М., 1960. – С. 13-14.
23. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. / Документы внешней политики СССР. Т. II. – М., 1958. – С. 638-661.
24. Чичерин Г.В. Интервью корреспонденту газеты «Юманите». 24 июля 1921 г.
25. Чичерин Г.В. Пять лет красной дипломатии // Международная жизнь. – 1922. – № 15 (133). – 7 нояб. – С. 4-6.
26. Чичерин Г.В. Беседа с сотрудником «Известий ВЦИК» 7 октября 1922 г. // Известия. – 1922. – № 226 (1665). – 7 окт.
27. Чичерин Г.В. Интервью представителям газет «Правда» и «Известия ВЦИК». 26 марта 1922 г. // Правда. – 1922. – № 69. – 26 марта.
28. Чичерин Г.В. Беседа с сотрудником «Известий ВЦИК» 7 октября 1922 г. // Известия. – 1922. – № 226 (1665). – 7 окт.
29. Чичерин Г.В. Интервью представителям газет «Правда» и «Известия ВЦИК» 26 марта 1922 г. // Правда. – 1922. – № 69. – 26 марта.
30. См.: Речь Г.В. Чичерина на первом пленарном заседании Генуэзской конференции. Апрель 1922 г. // Генуэзская конференция. Материалы и документы. Вып. 1. – М., 1922. – С. 89-92.

31. Чичерин Г.В. Доклад на пленарном заседании ВЦИК (Договор с Эстонией) 4 февраля 1920 г. // Вестник НКВД. – 1920. – № 3. – Февр.
32. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 // Документы внешней
33. Чичерин Г.В. Интервью корреспонденту газеты «Юманите» 24 июля 1921 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 4. – М., 1960. – С. 233-241.
34. «Качается, но не тонет. Девиз города Парижа, эмблемой которого является корабль» (лат.). Чичерин Г.В. Интервью корреспонденту газеты «Юманите», 24 июля 1921 г. // Документы внешней политики СССР». Т. 4. – М.: Госполитиздат, 1960. – С. 233-241.
35. Чичерин Г.В. Беседа с сотрудником «Известий ВЦИК» 7 октября 1922 г. // Известия. – 1922. – № 226 (1665). – 7 окт.
36. Чичерин Г.В. Доклад на III сессии ЦИК СССР в Тифлисе 3 марта 1925 г. // Известия. – 1925. – № 54 (2387). – 6 марта.
37. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 // Документы внешней политики СССР. Т. 2. – М., 1958. – С. 638-661.
38. Чичерин Г.В. Доклад на III сессии ЦИК СССР в Тифлисе 3 марта 1925 г. // Известия. – 1925. – № 54 (2387). – 6 марта.
39. Чичерин Г.В. Новые этапы мировых антагонизмов // Правда. – 1924. – № 201 – 5 сент.
40. Чичерин Г.В. Интервью специальному корреспонденту газеты «Ле пти Паризьен» // Ле пти Паризьен. – 1925. – 4 янв.
41. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 // Документы внешней политики СССР. Т. 2. – М., 1958. – С. 638-661.
42. Доклад на III сессии ЦИК СССР в Тифлисе. 3 марта 1925 г. // Известия. – 1925. – № 54 (2387). – 6 марта.
43. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 // Документы внешней политики СССР. Т. 2. – М., 1958. – С. 638-661.
44. Чичерин Г.В. Доклад на III сессии ЦИК СССР в Тифлисе 3 марта 1925 г. // Известия. – 1925. – № 54 (2387). – 6 марта.
45. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 // Документы внешней политики СССР. Т. 2. – М., 1958. – С. 638-661.
46. Чичерин Г.В. Доклад на III сессии ЦИК СССР в Тифлисе 3 марта 1925 г. // Известия. – 1925. – № 54 (2387). – 6 марта.
47. Вестник НКВД. – 1920. – № 3. – Февр. – С. 1-6.
48. Чичерин Г.В. Доклад на пленарном заседании ВЦИК (договор с Эстонией) 4 фев. 1920 г.
49. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 // Документы внешней политики СССР. Т. 2. – М., 1958. – С. 638-661.
50. Чичерин Г.В. Интервью английскому корреспонденту Рэнсому 22 марта 1921 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 4. – М., 1960. – С. 13-14.

51. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 // Документы внешней политики СССР. Т. 2. – М., 1958. – С. 638-661.
52. Международное положение СССР. Доклад Чичерина Г.В. на II сессии ЦИК Союза ССР 18 окт. 1924 г. // Известия. – 1924. – № 240. – 19 окт.
53. Чичерин Г.В. Беседа с корреспондентом «Известий» о русско-французских отношениях 1 янв. 1924 г. // Известия. – 1924. – №1 (2036). – 1 янв.
54. Чичерин Г.В. Речь на Всесоюзном совещании уполномоченных Народного комиссариата внешней торговли 7 января 1924 г. // Бюллетень II Всесоюзного совещания уполномоченных НКВТ. – 1924. – 9 янв.
55. Чичерин Г.В. Беседа с сотрудником «Известий ВЦИК» 7 окт. 1922 г. // Известия. – 1922. – № 226 (1665). – 7 окт.
56. Чичерин Г.В. Новые этапы мировых антагонизмов // Правда. – 1924. – № 201. – 5 сент.
57. Чичерин Г.В. Интервью корреспонденту газеты «Юманите» 24 июля 1921 г. / Документы внешней политики СССР. Т. 4. – М.: Госполитиздат, 1960. – С. 233-241.
58. Чичерин Г.В. За пять лет // Международная жизнь. – 1922. – № 15 (133). – 7 нояб. – С. 4-6.
59. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 // Документы внешней политики СССР. Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1958. – С. 638-661.
60. Шотландский миллионер, предприниматель.
61. Чичерин Г.В. Беседа с сотрудником «Известий ВЦИК» 7 окт. 1922 г. // Известия. – 1922. – № 226 (1665). – 7 окт.
62. Чичерин Г.В. Пять лет красной дипломатии // Известия. – 1922. – № 252 (1691). – 7 нояб.
63. Чичерин Г.В. Беседа с сотрудником «Известий ВЦИК» 7 окт. 1922 г. // Известия. – 1922. – № 226 (1665). – 7 окт.
64. Чичерин Г.В. Доклад на заседании ВЦИК 17 июня 1920 // Документы внешней политики СССР. Т. 2. – М., 1958. – С. 638-661.
65. Чичерин Г.В. Шестая годовщина Октябрьской революции // Известия. – 1923. – № 225 (1992). – 7 нояб.

REFERENCES

1. Since 21.01.1918 G.V. Chicherin – Deputy People's Commissar of Foreign Affairs L.D. Trotsky. From 13.03. 1918 – Acting People's Commissar of Foreign Affairs, from 30. 05. 1918 – People's Commissar for Foreign Affairs
2. Chicherin G.V. "New stages of world antagonisms". Pravda. No. 201. 5 September 1924
3. Chicherin G.V. Our political tasks are closely connected with economic ones. News. № 226 (1665). October 7, 1922

4. The international situation of the USSR. Report of Chicherin G.V. at the II session of the CEC of the USSR on October 18, 1924. Izvestia No. 240. October 19, 1924.
5. Chicherin G.V. Five years of red diplomacy. Izvestia No. 252 (1691) November 7, 1922
6. Speech of Chicherin G.V. at the All-Union meeting of Commissioners of the People's Commissariat of Foreign Trade, January 7, 1924. Bulletin of the II All-Union Meeting of Commissioners of the NKVT. January 9, 1924
7. Chicherin G.V. Five years of red diplomacy. Izvestia No. 252 (1691) November 7, 1922
8. Chicherin G.V. Instead of the preface. International life. No. 1. 1923, pp. 3-8.
9. The principles of "real policy", in other words, the protection of Russia's national interests, were formulated by Chancellor A.M. Gorchakov.
10. Chicherin G.V. Two years of the foreign policy of Soviet Russia. Izvestia № 249, 250, 254. 6, 7 and on November 13, 1919.
11. Chicherin G.V. Instead of the preface. International Life No. 1. 1923, pp. 3-8.
12. Chicherin G.V. Two years of the foreign policy of Soviet Russia. News" № 249, 250, 254. 6, 7 and 13 Nov.).
13. Chicherin G.V. Instead of the preface. International life. No. 1. 1923, pp. 3-8.
14. Conversation of Chicherin G.V. with an employee of Izvestia VTsIK on October 7, 1922. Izvestia. No. 226 (1665), October 7, 1922
15. Statement of Chicherin G.V. to the correspondent of the newspaper "Le Tan" on January 30, 1924 "Le Tan". January 30, 1924
16. Chicherin also said that these negotiations and agreements were supported by the fact that the RSFSR, in accordance with the Soviet-Estonian peace treaty, transferred 15 million rubles in gold to Estonia. See the report at the plenary session of the VTSIK (Agreement with Estonia). February 4, 1920. Bulletin of the NKID No. 3. February 1920. pp. 1-6.
17. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the Foreign Policy of the USSR. Vol. II. M., 1958. pp. 638-661.
18. Chicherin noted: "... If, therefore, we take every single point of our international policy, we will see that it is constantly connected with these goals of preserving peace, promoting universal peace, promoting disarmament, reducing military burdens and increasing the security of our borders and our shores "Izvestia" No. 110 (2443). May 16, 1925 The Third Congress of Soviets of the USSR. Verbatim report, M., 1925, pp. 83-100.
19. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the Foreign Policy of the USSR. Vol. II. M., 1958. pp. 638-661.

20. Chicherin G.V. Statement to the correspondent of "Le Tan" on January 30, 1924. "Le Tan". On January 30, 1924, Chicherin noted that these principles were bequeathed by Lenin.
21. Chicherin G.V. Conversation with an employee of Izvestia VTsIK on October 7, 1922. Izvestia. № 226 (1665). October 7, 1922
22. Chicherin G.V. Interview to the English correspondent Ransom. March 22, 1921. Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 4. M., 1960. pp. 13-14.
23. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. II. M., 1958. pp. 638-661.
24. Chicherin G.V. Interview to the correspondent of the newspaper "Yumanite". July 24, 1921
25. Chicherin G.V. Five years of red diplomacy. International Life No. 15 (133). November 7, 1922, pp. 4-6.
26. Chicherin G.V. Conversation with an employee of Izvestia VTsIK on October 7, 1922. Izvestia No. 226 (1665). October 7, 1922. Izvestia No. 226 (1665). October 7, 1922
27. Chicherin G.V. Interview with representatives of the newspapers "Pravda" and "Izvestia VTsIK". March 26, 1922. Pravda. No. 69. March 26, 1922
28. Chicherin G.V. Conversation with an employee of Izvestia VTsIK on October 7, 1922. Izvestia. № 226 (1665). October 7, 1922
29. Chicherin G.V. Interview with representatives of the newspapers "Pravda" and "Izvestia VTsIK" on March 26, 1922. Pravda. No. 69. March 26, 1922
30. See the speech of G.V. Chicherin at the first plenary session of the Genoa Conference. April 1922. The Genoa Conference. Materials and documents. Issue 1 M.: 1922. pp. 89-92.
31. Chicherin G.V. Report at the plenary session of the VTsIK (Treaty with Estonia) on February 4, 1920. Bulletin of the NKID. No. 3. February 1920.
32. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 2. M: Gospolitizdat. 1958. pp.638– 661.
33. Chicherin G.V. Interview to the correspondent of the newspaper "Yumanite", July 24, 1921. Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 4. M: 1960. pp. 233-241.
34. "Swinging, but not sinking. The motto of the city of Paris, the emblem of which is the ship" (Lat.). Chicherin G.V. Interview to the correspondent of the newspaper "Yumanite", July 24, 1921. Documents of the foreign policy of the USSR". T 4, Gospolitizdat. 1960. pp. 233-241.
35. Chicherin G.V. Conversation with an employee of Izvestia VTsIK on October 7, 1922. Izvestia No. 226 (1665), October 7, 1922.
36. Chicherin G.V. Report at the III session of the CEC of the USSR in Tiflis on March 3, 1925. Izvestia. No. 54 (2387). March 6, 1925

37. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the Foreign policy of the USSR. Vol. 2. M. 1958 638– 661.
38. Chicherin G.V. Report at the III session of the CEC of the USSR in Tiflis on March 3, 1925. Izvestia No. 54 (2387). March 6, 1925
39. Chicherin G.V. New stages of world antagonisms. Pravda No. 201, September 5, 1924.
40. Chicherin G.V. Interview with a special correspondent of the newspaper "Le Petit Parisien". "Le petit Parisien", January 4, 1925
41. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the Foreign policy of the USSR. Vol. 2. M. 1958 638– 661.
42. Report at the III session of the CEC of the USSR in Tiflis. March 3, 1925. Izvestia. No. 54 (2387) March 6, 1925
43. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the Foreign policy of the USSR. Vol. 2. M: 1958 638– 661.
44. Chicherin G.V. Report at the III session of the CEC of the USSR in Tiflis on March 3, 1925. Izvestia No. 54 (2387) on March 6, 1925.
45. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the Foreign policy of the USSR. Vol. 2. M. 1958 638– 661.
46. Chicherin G.V. Report at the III session of the CEC of the USSR in Tiflis on March 3, 1925. Izvestia No. 54 (2387) on March 6, 1925.
47. Bulletin of the NKID No. 3. February 1920. pp. 1-6.
48. Chicherin G.V. Report at the plenary session of the VTSIK (agreement with Estonia) on February 4, 1920.
49. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the Foreign policy of the USSR. Vol. 2. M. 1958 638– 661.
50. Chicherin G.V. Interview to the English correspondent Ransom. March 22, 1921. Documents of the foreign policy of the USSR vol. 4. M: 1960. pp. 13-14.
51. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the Foreign policy of the USSR. Vol. 2. M. 1958 638– 661.
52. The international situation of the USSR. Report of Chicherin G.V. at the II session of the Central Executive Committee of the USSR on October 18, 1924. Izvestia No. 240, October 19, 1924.
53. Chicherin G.V. Conversation with a correspondent of Izvestia about Russian-French relations on January 1, 1924. Izvestia No. 1 (2036) on January 1, 1924.

54. Chicherin G.V. Speech at the All-Union meeting of Commissioners of the People's Commissariat of Foreign Trade on January 7, 1924. Bulletin of the II All-Union Meeting of Commissioners of the NKVD" January 9, 1924
55. Chicherin G.V. Conversation with an employee of Izvestia VTsIK on October 7, 1922. Izvestia No. 226 (1665), October 7, 1922.
56. Chicherin G.V. New stages of antagonism management. Pravda No. 201, September 5, 1924
57. Chicherin G.V. Interview to the correspondent of the newspaper "Yumanite", July 24, 1921. Documents of the foreign policy of the USSR". Т 4, Gospolitizdat. 1960. pp. 233-241
58. Chicherin G.V. For five years. International Life No. 15 (133) November 7, 1922 pp. 4-6.
59. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 2. М: Gospolitizdat. 1958 638– 661.
60. Scottish millionaire entrepreneur.
61. Chicherin G.V. Conversation with an employee of Izvestia VTsIK on October 7, 1922. G.V. Five years of red diplomacy//Izvestia No. 252 (1691) November 7, 1922
63. Chicherin G.V. Conversation with an employee of Izvestia VTsIK on October 7, 1922. Izvestia No. 226 (1665), October 7, 1922.
64. Chicherin G.V. Report at the meeting of the Central Executive Committee on June 17, 1920. Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 2. М. 1958 638– 661
65. Chicherin G.V. The sixth anniversary of the October Revolution. Izvestia No. 225 (1992) November 7, 1923

Информация об авторе: Татьяна Семеновна Бушуева – Кандидат исторических наук. Институт национальной памяти
г. Москва, Россия
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>
SCOPUS id: 38261169200
t_bush@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Tatiana S. Bushueva – Candidate of Historical Sciences.
Institute of National Memory
Moscow, Russia
t_bush@mail.ru
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>
SCOPUS id: 38261169200

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.09.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.10.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

© Бушуева Т. С. 2022

© «ИСОМ». 2022

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-50-66

УДК: 949470.67-13=351.320691.373

**ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКАЯ АССР:
КОНСТИТУТИВНЫЙ МОМЕНТ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДПОСЫЛОК
ЖЕСТКОГО ОБОСТРЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
(первая половина 1990-х годов)**

Бугай Николай Федорович

Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

ORCID: <http://orcid.org?0000-0002-8p-63-1638>

E-mail: nikolay401@yandex.ru

Аннотация. В предлагаемой статье поставлена цель рассмотреть социально-экономическую систему Чечено-Ингушской АССР в ситуации конца 1980-х – начала 1990-х годов.

Чтобы систематизировать причины развития последующих событий на территории Чечено-Ингушской АССР, необходимо детальное рассмотрение социально-экономического положения самой республики, во многом определившего настроения чеченцев, ингушей как титульных народов, русских, этнических меньшинств, проживавших на территории республики.

В этой связи приобретает особую ценность и чисто общественно-политическая деятельность в республике в рассматриваемый период первой половины 1990-х годов, а именно в 1991–1992 гг., то есть накануне развития военных событий.

В данном случае экономические трудности переплетаются еще и с далеким, но незабываемым прошлым, связанным с карательными акциями по принудительному переселению чеченцев, ингушей в Среднюю Азию и Казахскую ССР. Эти факторы дополняются и таким социальным явлением, как борьба за власть.

Ключевые слова: Россия, Чечено-Ингушская АССР, Чеченская Республика, Ингушская Республика, чеченцы, ингуши, экономика, социальная технология, культура, партия, крестьянство

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Чечено-Ингушская АССР: конститутивный момент в формировании предпосылок жесткого обострения межэтнических отношений (первая половина 1990-х годов) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 5. С. 50-66.
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-50-66

Original article

CHECHEN-INGUSH ASSR: THE CONSTITUTIONAL MOMENT IN THE FORMATION OF PREREQUISITES FOR A HARD AGGRESSION OF INTER-ETHNIC RELATIONS (first half of 1990s)

Nikolay F. Bugai

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-8p-63-1638>

E-mail: nikolay401@yandex.ru

Abstract. In the article proposed by the author, the goal is to consider the situation in the socio-economic system of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic in the late 1980s – early 1990s.

In order to systematize the reasons for the development of subsequent events on the territory of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic, a detailed consideration of the socio-economic situation of the republic itself is necessary, which largely played in the mood of the Chechens, Ingush as titular peoples, Russians, ethnic minorities living on the territory of the republic.

In this regard, the purely socio-political activity in the republic during the period under review of the first half of the 1990s, and specifically in 1991–1992, is of particular value. before the development of military events.

In this case, economic difficulties are also intertwined with a distant but unforgettable past associated with punitive actions for the forced resettlement of Chechens and Ingush to Central Asia and the Kazakh SSR. These facts are supplemented by such a social phenomenon as the struggle for power.

Keywords: *Russia*, Chechen-Ingush ASSR, Chechen Republic, Ingush Republic, Chechens, Ingush, economy, social technology, culture, party, peasantry

For citation: Bugai N.F. Chechen-Ingush ASSR: the constitutional moment in the formation of prerequisites for a hard aggression of inter-ethnic relations (the first half of the 1990s). Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.5. PP. 50-66. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-50-66

Введение. Не могу пояснить, почему меня притягивает история народов Северного Кавказа? Кто в этом виноват? Ощущаю потребность разобраться в этом сложном регионе, на территории которого проживают десятки народов с их интересной самобытной культурой, объединенных одной целью – жить в мире и гражданском согласии, говоря словами Президента России В.В. Путина – «жить удобно». Судя по всему, дело в том, что с самого раннего детства был оставлен след моих учителей и дома, и в школе, рассказывавших о том, что нет лучше уголка на Земле, чем Северный Кавказ, а может быть, в Гидрометтехникуме, давшим мне выход на широкие просторы от Туапсе и до Камчатки с ее вулканическими исполинами, Орлеанским мелководьем и грозным Первым Курильским проливом, и Командорскими островами. Видимо, что на этом сказались и обучение в Кабардино-Балкарском государственном университете, где педагогами прививались начала исторической науки, давались ответы на то, как следует жить вместе и с уважением культуры народов, в бесконечном поиске «чичеринской идеи мира и взаимопонимания».

Конечно, меня не могли не волновать события 1990-х годов на Земле Чечено-Ингушской АССР/ Чеченской и Ингушской республик. Они прошли и через сердце России и Министерства по делам национальностей, и Департамента Северного Кавказа, и мое сердце как начальника названного департамента в это сложное для страны время 1993 – 1996 гг. и в последующие годы. Надо помнить, что все хотят жить в мире, творить доброе на благо своих народов

И если мы были призваны к этому благородному делу, то следует сохранять и оберегать этот Мир: мир в многонациональной семье народов Северного Кавказа. Читателю предлагается поразмыслить, почему такое могло случиться.

Методы исследования определяются в данном случае, прежде всего базой накопленного историографией и предшествующими исследователями материала, научными трудами, опубликованными в 1990–2000-е годы. С этим связана и сформированная к настоящему времени источниковая база.

Немаловажным фактором остаются и труды зарубежных исследователей изучаемой темы, ученых, которые стремились разобраться в причинах обострения отношений, ходе двух этапов чеченской войны, выясняя при этом ее природу, развитие событий и последствия, роль личностей. Статья выполнена на базе

архивных документов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

Основными методами являются хронологический, констелляции, историко-системный метод, раскрывающий механизмы государственности в Чечено-Ингушской АССР, информационный, репрезентативный, повышающий интерес к обособленным локальным историям, метод Мишеля Фуко – макроистория в масштабе Российской Федерации.

Результаты. Рассмотрение настоящей темы еще раз подчеркивает ее актуальность. Эта проблема будет еще долгое время привлекать исследователей истории России и ее народов. Не случайно в плане ее всемерного освещения и в современной историографии России большинством работ, в том числе по источникам, она остается одной из сложных в современной исторической науке.

Российские историки, включая и северокавказскую российскую историческую школу ученых, исследователи центральных научных учреждений приложили уже немалые усилия к освещению событий. Ими изданы, в то числе и по свежим следам событий, интересные по своему содержанию как монографические исследования, так и сборники документов, которые позволяют облегчить ситуацию с освещением разных сторон этой многосторонней темы [1-10].

Хронологические рамки предложенной публикации – начало 1990-х годов, так называемый конститутивный момент в освещении событий 1990-х годов на территории Северного Кавказа. В ней реализуется попытка выяснения сложного социально-экономического положения населения, выступавшего дополнительной причиной обострения межэтнического конфликта, переросшего в военную схватку.

Обсуждение. Несомненно, применительно к Чечено-Ингушской АССР определенный интерес вызывает первая половина 1990-х годов, когда в заметной степени обострялись противоречия, наблюдался повышенный уровень этнической мобильности общностей, обнажились давнишние противоречия и притязания, имевшиеся недостатки как в социально-экономической, так и в общественно-политической сферах, усилилось торможение проводимых этнокультурных преобразований.

Анализ этой ситуации в целом позволяет всесторонне рассматривать особенности условий для возникновения межэтнического конфликта, переросшего в 1993 г. в военное столкновение между центром и субъектом, в частности Чечено-Ингушской Республикой.

Для выяснения причин, их конкретизации становится возможной и детализация деятельности государственных и партийных структур власти.

В этой обстановке главным направлением деятельности партийных и советских органов должно стать управление этой политикой через убеждение занятых в народном хозяйстве «предвидеть будущее, прогнозировать развитие процессов общественной жизни, своевременно определять и учитывать настроение людей» [РГАСПИ. Ф.17. Оп.159. Д.1186. Л.8].

На заседаниях бюро горкома КПСС г. Грозного были проанализированы прежде всего недостатки и упущения в социально-экономической системе республики. По данным итогов развития народного хозяйства, в Чечено-Ингушской АССР в 1989 г. экономической системе был нанесен ущерб в 17 млн рублей. Из-за недостачи технического оснащения, нарушений трудовой дисциплины в промышленном производстве эти потери составили 3 млн рублей, в хозяйствах колхозов и совхозов – 9,2 млн рублей. Подобные преступления, бесхозяйственность усугубили и без того сложное положение в республике.

В первую очередь речь шла о неисполнении задач в стройиндустрии республики по строительству жилья. Так, на строительстве жилья и соцкультбыта освоение капиталовложений составило на 8% меньше в сравнении с 1989 г. Подобная ситуация угрозы невыполнения возникла и в отношении городской Программы «Жилье – 2000». Эти факты сообщались в материалах об итогах выполнения планов социально-экономического развития г. Грозного за 1989 г. [Там же. Д.1189. Л.6, 7. Протокол 17 заседания бюро парткома КПСС г. Грозного от 10 января 1990 г.].

Причины сложившейся ситуации были в срочном порядке проанализированы на проходивших в этот период заседаниях руководящих партийных и советских органов республики. Участниками заседания Грозненского комитета КПСС 11 января 1990 г. отмечалось, что в социальной сфере города причиной являлось то, что партийные и советские органы власти «понижили требовательность к кадрам, отвечавшим за реализацию радикально-экономической реформы»¹.

В результате в ряде случаев затягивался процесс совершенствования механизма хозяйственного управления. Такой обстановке «было свойственным замедленное решение вопроса, связанного с внедрением самоуправления на уровне трудовых коллективов» [РГАСПИ Ф.17. Оп.159. Д.1192. Л.10].

1 Фундаментом перестройки явилась радикальная экономическая реформа. Главная экономическая проблема заключалась в том, чтобы сделать экономику восприимчивой к постоянно изменяющимся и развивающимся потребностям общества, способной эффективно ассимилировать достижения научно-технического прогресса и быстро реагировать на любые проявления творческой инициативы... Радикальная экономическая реформа в России проходила в несколько этапов: октябрь – декабрь 1991 г. – подготовительный этап – формирование органов управления будущей реформы, подбор команды реформаторов (См.: // URL: studfile.net/preview/6188133/page:8/ (дата обращения: 18.11.2022)).

Эти вопросы обстоятельно рассматривались 12 февраля 1991 г. и на III пленуме Чечено-Ингушского Республиканского комитета КПСС. В своем выступлении первый секретарь Грозненского ГК КПСС В.А. Куценко характеризовал ситуацию в стране «не просто как борьбу мнений партии», а как «открытую борьбу за власть» в условиях кризиса и нестабильности в межнациональных отношениях, порожденных перестройкой, носящих противоречивый характер» [РГАСПИ. Ф.17. Оп.160. Д.1108. Л.3, 4].

Обстановка начала 1990-х годов, а вернее, кануна развивавшихся действий, переросших в последующем в вооруженную схватку, показывает, что для предвоенного времени были характерными следующие факторы:

- отсутствие широких внешнеэкономических связей, вызвавших необходимость оживить эту работу решением вопроса о совместных предприятиях;
- резкое снижения уровня технического оснащения производства;
- нехватка земли под подсобные хозяйства, садоводство вблизи городов. Так, вокруг Грозного с его мощным рабочим ресурсом было не более 25 тыс. га. неосвоенных земель Терского хребта, требовалось их обводнение;
- сокращение масштабов производства и недостаточность мер по внедрению новых форм взаимовыгодного сотрудничества с селом, аграрным сектором (совместные фермы и цеха, выпуск ценных бумаг и пр.);
- отсутствие должного контроля за содержанием природоохранных объектов;
- усиленная пропаганда альтернативных сил власти, в том числе и лозунга «Долой Советскую власть!».

В числе социальных причин выступает осязаемая неудовлетворенность потребностей населения города и села в товарах народного потребления, а вследствие этого и фиксируемое осязаемое снижение уровня снабжения народного потребления.

Конечно, проблему надо рассматривать в масштабе не только республики, но и различных ее хозяйственных отраслей. Содержание разного рода встреч с лидерами республики вскрывает дополнительные теневые стороны хозяйственного объекта. В этом плане известна встреча рабочих Гудермесского железнодорожного узла с первым секретарем Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР Д.Г. Завгаевым 3 августа 1990 г.

Именно здесь были вскрыты все недостатки выстраивания политики в экономико-социальной сфере и по другим направлениям. В первую очередь рабочие указывали на проблемы с жильем (его отсутствием), дошкольными учреждениями, перегруженностью существующих школ и СПТУ № 8, изношенностью общежитий «с прохудившимися крышами», их непригодностью для проживания рабочих, слабой материально-технической базой, отсутствием медицинского обслуживания.

Комплекс отмеченных недостатков был характерным и для организаторской работы в социальной сфере многих районов республики. Так, в Надтеречном районе на низком уровне были социально бытовые условия в производственных объединениях, в частности «Чеченингушавтотранспорт», испытывавший нехватку 118 водителей, тяжелые социально-бытовые условия. Сказывалась неналаженность снабжения рабочих коллективов одеждой, продовольствием, фактически не велась борьба с хищениями государственной собственности в совхозах и колхозах, на предприятиях, а также в индивидуальном плане.

Подводя итог всех этих негативных явлений, первый секретарь Грозненского РК КПСС Х.М. Вилушев 23 марта 1990 г. на VII пленуме Чечено-Ингушского обкома КПСС заметил: «Идет развал экономики. Грозненский район не додает сети необходимого количества молока. На низах полное смятение. Колхозники и рабочие совхозов не слушают руководителей...» [РГАСПИ. Ф.17. Оп.159. Д.1181. Л.24].

Вопросы подобного содержания поднимались и в выступлении Л.Д. Мамадова, председателя Госкомитета по ценам Чечено-Ингушской АССР. В центре его внимания была проблема выстраивания отношений местного населения с прибывающими представителями таких этнических общностей, как армяне, турки-месхетинцы и другие. Докладчик особый уклон делал в сторону усиления пропагандистской работы среди этнических меньшинств в республике [Там же. Л.27].

В этом плане примечательно и выступление на названном пленуме Ш.Ю. Гадаева, первого секретаря Ачхой-Мартановского РК КПСС. «Народ в отчаянии и не только в Ачхой-Мартане, – констатировал он. – У нас не просто бедные люди живут, у нас нищие люди живут. Около 12 тыс. из них в районе не трудоустроены, и мы не можем сегодня предоставить им работу. Они не бездельники, они бы с удовольствием работали, да негде их пристроить». И далее продолжал: «В Ачхой-Мартановском районе 8 совхозов никакой пользы сегодня не приносят. У них убытки составляют 32 млн рублей. Мы самостоятельно решим их судьбу, у нас достаточно для этого властных полномочий» [Там же. Л.36, 37].

Не изменялась обстановка в лучшую сторону и в последующее время. В целом за 9 месяцев 1990 г. каждое четвертое предприятие не выполняло задания по производственному плану, как предприятия «Грознефтеоргсинтез» (В. Гречко), «Грознефтемаш» (Е.В. Осипов), Химзавод им. 50-летия СССР (А. Жилин) и др. Не было введено в эксплуатацию 217 тыс. кв. м жилья [Там же. Л.112, 122]. В несколько лучшем положении был Надтеречный район.

Оценивая экономическую политику того времени в Чечено-Ингушской АССР, декан экономического факультета ЧИГУ Т.Т. Абубакаров замечал: «В строгом смысле слова политикой назвать нельзя. Это, скорее, набор мер и полу-

мер, ориентированных на стабилизацию кризисной ситуации... Мы уже давно имеем реформированную экономику, в которой интересы конкретно человека ... отодвинуты на второй план» [РГАСПИ. Ф.17. Оп.159. Д.1189. Л.62, 64].

При этом в рассматриваемый период (последние три года) «сумма неосвоенных капиталов, вложенных на эти цели, превышала, по нашим источникам, 50 млн рублей»¹.

Важным политическим событием в жизни республики был созыв 14 мая 1990 г. XXI партийной конференции, на которой Д.Г. Завгаев, выступая перед участниками конференции, констатировал: «Тем не менее в социально-экономической сфере в республике остаются нерешенными многие задачи». В качестве причин такого положения назывались: отрыв политической деятельности от конкретно хозяйственных и социальных вопросов, что привело к утрате партийными органами влияния на положение дел в социально-этнической сфере, отсутствие роста производительности труда, невыполнение договорных обязательств, опережение роста темпов заработной платы. На конференции также указывалось на то, что не были введены в строй 16 тыс. квартир, школ на 11 тыс. мест, детских домов на тысячу детей, не освоены были 116 млн рублей, из них на строительство жилья – 56 млн рублей.

В республике действовало 1200 кооперативов, в которых были заняты 21 тыс. человек [РГАСПИ. Ф.17. Оп.159. Д.1180. Л.14, 17].

На конференции прозвучал и призыв ректора Чечено-Ингушского государственного университета им. Л.Н. Толстого профессора В.А. Кан-Калика: «Убежден, что от управленческих подходов надо переходить к политическим и социально-психологическим, ибо только они образуют живую ткань межнациональных отношений» [Там же. Л.92. Протокол XXI Чечено-Ингушской партийной конференции. 14 мая 1990 г.]. Несомненно, такой призыв не мог не вызвать внимания. В.А. Кан-Калик спрогнозировал дальнейшее развитие системы регулирования национальными процессами и отверг жесткое управление ими. Однако учет этого прогнозирования, его реализация на практике потребовали длительного времени. Конкретное его проведение в жизнь стало возможным только в 1990-е годы, когда и стал проявляться на практике именно принцип регулирования.

¹ Эти недостатки были свойственны для экономической системы республики и в прежние времена. По имеющимся данным, за четыре года (1986–1990) не освоено было 200 млн рублей госкапвложений, а на объектах социальной сферы республики они составили 112 млн рублей (Протокол VII пленума Чечено-Ингушского обкома КПСС от 23 марта 1990 г.). И это в то время, когда в очереди на получение жилья числилось 40 тыс. семей (РГАСПИ. Ф.17. Оп.159. Д.1181. Л.7). Строительство не доводилось до завершения. В нем были заморожены более 500 млн рублей капвложений.

Надо признать, что на состоянии мер по стабилизации ситуации в регионе сказывался и слабый уровень поддержки общественного порядка на территории национально-государственных образований.

В сфере культуры:

– не велось строительство системы очагов культуры (сооружение национального театра, реконструкция филармонии, наличие творческих коллективов, в составе которых были люди, объединенные их творческими интересами);

– ощущалась необходимость устранения искажений в толковании истории народов, ликвидации ее «белых пятен».

В выявлении причин обострения отношений в обществе выступал и вопрос о межэтнических отношениях, приобретающий особую остроту:

– отсутствие четкой определенности в выборе механизмов процесса гармонизации межнациональных отношений в многонациональной Чечено-Ингушской автономии;

– слабое применение таких принципов государственности, как принцип консенсуса, консоциальности, представительства проживающих в городской местности и этнических общностей во всех сферах общественно-политической работы и хозяйственных структурах [Там же. Д.1186. Л.25]. Тем не менее в реальности было замечено увеличение численности представителей от коренной национальности в выборных органах. Проявлялась возможность участия в экономической системе республики чеченцев, ингушей в разных отраслях народного хозяйства и управления ими [Там же];

– свертывание в системе народного образования, обучения детей на вайнахских языках, при этом остро ощущалась и нехватка подготовленных учительских кадров. Одним словом, формировалась система трудовой занятости, привлечения рабочих в специализированное промышленное производство. В целях создания рабочих мест и развития производительных сил республики специалисты Госплана республики и Министерство электронной промышленности СССР в июле 1990 г. разработали Программу создания новых предприятий электронной промышленности.

В это же время (10 июля 1990 г.) на основе Постановления бюро обкома партии и Совмина Республики состоялось обсуждение вопроса о преподавании родных языков в свете перестройки XXI века на заседании бюро Чечено-Ингушской областной партийной конференции [Там же. Д.1184. Л.25. Протокол 5-го заседания бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС от 3 августа 1990 г.].

Одним словом, эта система постепенно налаживалась. Теперь уже ставился вопрос об улучшении преподавания вайнахских языков и литературы. «Язык и литература стали предметом регулярного обсуждения на заседаниях коллегии Министерства народного образования, на научно-практических конференциях педагогических советов, советах учебных заведений», – отмечал в своем отчете 14 сентября 1990 г. Министр народного образования С.М. Мовтаев [Там же. Л.61, 82. Протокол заседания бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС от 14 сентября 1990 г.].

Несомненно, большие надежды возлагались на готовившиеся в СССР нормативно-правовые акты – «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или на территории СССР», «О языках народов СССР» и другие.

Наличие множества противозаконных проявлений в обществе республики (хищения, спекуляция, взяточничество), заметный рост числа преступлений (766 противоправных преступлений), снижение трудовой дисциплины и прочее – в таких условиях сообщество Чечено-Ингушской автономии встретило последнее десятилетие XX века. Обострение межнациональных отношений отмечал лидер Производственно-мебельного деревообрабатывающего отделения (ПМДО) «Терек» С. Умалатов: «Большая часть русскоязычного населения, да и сами чеченцы и ингуши не знают истории чеченского и ингушского народов потому, что ее если и писали, то исключительно по заказу» [РГАСПИ. Ф.17. Оп.159. Д.1186. Л.44].

Не лучшей оставалась обстановка в аграрном секторе республики. Медленно изменялось индивидуальное крестьянское хозяйство, на смену которому приходило малопродуктивное колхозно-совхозное крестьянское хозяйство, а в новых условиях – хозяйство и нового фермерского типа арендно-коллективной и других форм [Там же. Л.64]. В республику за 20-летний период завозили свыше 2 тыс. тонн мяса, 120 тыс. тонн молока и молочных продуктов, свыше 4 млн штук яиц, и это в той ситуации, когда республика находилась «в превосходных природно-климатических условиях», – заявлял ученый Т.Т. Абубакаров [Там же. Л.64].

Элиту республики, несомненно, беспокоило не только то, как решить проблему обустройства народов, но и каким образом четко определиться с проблемой их консолидации. Поэтому неслучайно в начале 1990-х годов в числе приоритетных выступала задача совершенствования советского строительства, в частности создания советов микрорайонов, цель которых была очевидной – «скорейшее решение социальных проблем» [Там же. Д.1189. Л.4, 5].

Был поставлен вопрос об автономии ингушского народа, а в связи с этим все больше решалась на практике задача укрепления межнациональных отношений в республике, устранения нерациональной расстановки национальных кадров в промышленности, соблюдения в большей мере принципа консоциальности при формировании органов власти.

Все идеи и меры по их реализации базировались на практике и, как констатировалось в Постановлении 9-го пленума Грозненского горкома КПСС от 20 сентября 1990 г., «были связаны с одной стороны, с высылкой вайнахов (1944 г.), а с другой – с современной социальной неблагоустроенностью» [РГАСПИ. Ф.17. Оп.159. Д.1189. Л.7]. В связи с этим не оставалась без внимания и проблема чеченцев-аккинцев.

Для начала октября 1990 г. примечательным событием в жизни Чечено-Ингушской Республики, как свидетельствует содержание Протокола № 8 заседания бюро Грозненского горкома КПСС (А. Куценко), стало то, что группа секретарей партийных организаций ингушей высказала предложение о подготовке проекта «Декларации Чечено-Ингушской ССР». Был представлен и сам проект Декларации [Там же. Д.1204. Л.2, 3, 4, 5].

Объективную оценку обстановки в республике представила в своем выступлении 16 октября 1990 г. на заседании президиума Чечено-Ингушского республиканского комитета КПСС и второй секретарь комитета КПСС Л.Н. Громова: «Наше общество переживает глубокий кризис. Старые хозяйственные механизмы демонтируются, а новые еще не созданы. В значительной степени был утрачен контроль над денежным обращением и рыночной ситуацией. Затягивалось создание правовой базы названных этнических и социальных преобразований. В стране обострились межнациональные конфликты. Наблюдается размывание духовных и нравственных ориентаций, растет преступность, насилие, бедность, трудности и неурядицы явились катализатором выхода на политическую арену новых сил антипозиции и антикоммунистической ориентации, активно возрастает влияние догматической печати, представители которой воспринимают перестройку как покушение на признание социализма» [Там же. Д.1181. Л.96].

Несмотря на то, что в целом обстановка в республике признавалась как «относительно спокойная», о чем констатировалось и в Протоколе заседания Пленума Грозненского горкома КПСС от 26 октября 1990 г., тем не менее указывалось на «необходимость мобилизации сил для разоблачения домыслов о якобы предстоящем выселении одних народов, преследовании их другими, об экстремистах, готовящих акции, направленные на дестабилизацию обстановки» [Там же. Д.1192. Л.13].

«27 ноября 1990 г. Декларация о государственной суверенитете Чечено-Ингушской Республики» была принята. Документ, несомненно, имел ценное историческое значение для многонациональной республики, открывался путь и для подготовки Союзного договора. Одним словом, «все названные меры были направлены на стабилизацию положения в регионе» [Там же. Ф.17. Оп.160. Д.1092. Л.6].

Важным дополнением в этот период были и новые указы в масштабе страны. В целях упорядочения денежных отношений объявлялись крупные купюры, для борьбы с проявлением в обществе негативных явлений вводилось патрулирование в крупных городах, а также другие меры по поддержанию общественного порядка. Стабилизация обстановки в регионе способствовала усилению борьбы с преступностью.

Для села важное значение по-прежнему имело усиление обмена между городом и селом. Последовательно отстаивалось исключительное право крестьян

определять форму хозяйствования на земле и распоряжаться производимой продукцией.

Обстановка на селе в республике оставалась сложной. В 1990 г. не были выполнены планы реализации продуктов в соответствии с заключенными договорами, выпуском товаров потребления [Там же. Д.1103. Л.9. Протокол бюро Грозненского горкома КПСС от 14 марта 1991 г.].

Наблюдалось заметное сокращение поставок молока и молочной продукции. Например, в Малгобекском районе с 196 т сокращение поставок составило 67%. В Надтеречном районе – с 208 т на 1/3 [Там же. Л.28].

Подобной была ситуация и в Шатоевском районе, в аграрном секторе которого были заняты 1111 крестьянских хозяйств, 237 из них возрождались именно в селах. На 406 из них приходилось 3 тыс. человек, и были закреплены 842 га земли [Там же. Д.1097. Л.2, 12]. Во Веденском районе (Д.И. Элесов) были зарегистрированы 411 крестьянских хозяйств, из них в городе работали 184 хозяйства, которые поставили государству 96 т мяса, 15 т молока и другую продукцию [РГАСПИ. Ф.17. Оп.160. Д.1093. Л.44, 45].

Какие меры предлагались для исправления ситуации в отрасли? Прежде всего, решение проблем обустройства выделенных земель с активным участием в процессе крестьянства, обучение будущих фермеров, укрепление взаимоотношений колхозов и совхозов, организация потребкооперации, решение хозяйственных проблем путем принятия новых нормативно-правовых документов «О крестьянских фермерских хозяйствах» [Там же. Л.12].

Тем не менее реализация этих мер в тех условиях, в которых оказалась аграрная сфера, была сложной задачей. Сказалась разбалансированность системы в материально-техническом обеспечении в народном хозяйстве, связанном с соотношением дел в социально-экономической системе деятельности трудовых коллективов.

В результате этого объем выпускаемой продукции в сопоставляемых ценах упал на 8,6% [РГАСПИ. Ф.17. Оп.160. Д.1104. Л.3, 4]. Эти вопросы были в центре внимания IV пленума Чечено-Ингушского Рескома, в докладе «О положении в республике и путях стабилизации экономической и общественно-политической обстановки» (М.О. Холохов) [Там же. Д.1093. Л.2].

Несомненно, способствовало такой ситуации и принятие 26 апреля 1991 г. Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», что поначалу вызывало и торжество, и определенную тревогу. В масштабе страны решением этой проблемы занимались более 10 министерств, однако основные организационные вопросы решались в Департаменте по делам репрессированных и депортированных народов в структуре Миннац России (С.М. Шахрай, В.А. Михайлов). Применительно к чеченскому народу эта проблема получала практическую реализацию по известным причинам несколько позднее.

Разумеется, названным законом РСФСР в нормативно-правовую базу регулирования этих процессов закладывались принципы, определенные как нормами правовых актов, так и законодательными актами об общественных объединениях, сыгравших немалую роль в этих акциях. Участие в решении этой задачи в целом принимали институты гражданского общества, строившиеся на принципах консоциальности, широкой демократии.

1992 г. город Грозный.

Анализируя ситуацию в республике в это время, тот же секретарь Рескома М.О. Холохов констатировал, что в республике сформировалась окончательно альтернативная оппозиция, оставлявшая своей честью захват власти, установление диктатуры и ликвидацию советского социалистического строя, раздел союзного государства [Там же. Д. 1104. Л. 31. Протокол IV пленума Чечено-Ингушского Рескома КПСС]. Оппозиция действовала, применяя такие приемы, как организация забастовок, митингов, призывы к гражданскому неповиновению и прочее.

В мае 1990 г. для отдельных общностей характерными были хулиганствующие действия групп бесчинствующей молодежи. В конечном итоге это привело к масштабным столкновениям ингушской и русской части населения, в результате которых 78 человек погибли и более 20 были ранены [Там же. Д.1093. Л.18].

Эти события рассматривались на очередном пленуме Чечено-Ингушского республиканского комитета КПСС. 31 мая 1991 г. на заседании бюро Чечено-Ингушского республиканского комитета КПСС был взят курс на укрепление межэтнических отношений, формирование условий для гражданского согласия в

республике, утвержден план Рескома по укреплению межнациональных отношений и достижению гражданского согласия [Там же. Д.1099. Л.2]

В дальнейшем ориентировании общества важная роль в практической работе отводилась научно-практической конференции «Экономические аспекты управления народным хозяйством».

Однозначно требовалось повышенное внимание к деятельности убыточных и малорентабельных предприятий, «которые не смогли существовать в период перехода г. Грозного к условиям рыночных отношений», что потребовало принятия конкретных мер в работе с трудовыми коллективами [Там же. Д.1207. Л.4]. Активно проводилась работа по подготовке Концепции по переводу экономики города в условиях новых рыночных экономических отношений [РГАСПИ. Ф.127. Оп.159. Д.1296. Л.5. Протокол 10-го заседания бюро парткома КПСС г. Грозного, 22 ноября 1990 г.].

Возлагались при этом надежды и на профессорско-преподавательский состав республики. Он призывался к решению вопросов в сфере межэтнических отношений в студенческой среде, что, конечно же, потребовало новых подходов в работе с молодежью. Итогом принятых мер явилось открытие на факультете начальных классов национального отделения, где обучались 50 студентов-чеченцев и 25 студентов-ингушей [РГАСПИ. Ф.17. Оп.159. Д.1206. Л.2].

Не оставалась в этот период в стороне и работа с населением, прежде всего по формированию общественного мнения, в частности о целесообразности Союза как обновленной федерации равноправных суверенных республик. Итоговый материал по этой проблеме появился еще 3 апреля 1991 г. в Протоколе заседания бюро Чечено-Ингушского Республиканского комитета КПСС [Там же. Д.1097. Л.2].

Выводы

Изложенный материал позволяет всесторонне представить конститутивный момент в социально-экономической сфере и этнокультурном развитии Чечено-Ингушской АССР, существовавшей до 4 июня 1992 г., когда Ингушетия вышла из состава АССР, приобретая статус автономного государственного образования – самостоятельной республики на территории Северного Кавказа¹.

¹ Причины создания Ингушской автономии уходят своими корнями в 1920-е годы, и они были в ту пору иного характера. Волеизъявлением двух народов, чеченского и ингушского, состоялось их объединение в 1934 г. в единое государственное образование (См.: *Бугай Н.Ф.* Проблемы национальной политики Российской Федерации: состояние изучения, опыт регулирования этнических процессов (1990 – 2015 гг.). М.: Аквариус, 2022. С. 146-151).

Представленное повествование также позволяет сделать вывод о том, что желание ингушского народа получило в решении этой задачи поддержку и со стороны Чеченской Республики, чеченского народа.

Не без участия и поддержки чеченцев распоряжением Правительства РФ № 647-р 2 апреля 1992 г. была образована новая комиссия по Чечено-Ингушской и Северо-Осетинской ССР (Г.С. Хижа), в программу деятельности которой вменялось и воплощение в жизнь Закона «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации».

4 июня 1992 г. был принят Закон Российской Федерации «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» (№ 2927-1). В этом же законе определялись механизмы реализации этой меры: организации мероприятий по государственно-территориальному разграничению с учетом интересов всех народов, проживающих на территории новой республики, проведение выборов в Верховный Совет Ингушской Республики.

Несомненно, провозглашение 4 июня 1992 г. Ингушской Республики стало важным историческим событием в жизни народов Ингушетии.

Отчетливо прослеживается и тот факт, что при анализе изучаемого периода в развитии межэтнических отношений становится очевидна значительная роль как партийных, так и советских органов власти, что опровергает встречающуюся точку зрения, направленную на забвение прошлого. Конечно, недостатки в самой системе управления межэтническими процессами, осуществлении государственной национальной политики были ощутимыми, но это не означает, что партийные и советские органы власти не делали ничего полезного, не вносили свой вклад в становление и развитие автономий на территории страны, не заботились об улучшении жизненных условий населения государства.

Очевидно и последовательное использование социальных технологий прошлого применительно к первой половине 1990-х годов. Несомненно, используемые архивные документы позволяют выделить и комплекс причин, которые как раз и привели общество к вооруженному столкновению, углубили межэтнические противоречия, обнажили отчаянную борьбу за власть, распределение природных богатств.

Вывод напрашивается однозначный: при решении столь сложных задач в условиях возникшей чрезвычайной обстановки необходимо на практике урегулирования отношений руководствоваться такими принципами, как консенсус, учитывая интересы государства и его составных частей – республик, краев и областей, национальных округов, взаимопонимание и доверие.

Это подтверждает и опыт последующего, послевоенного периода в развитии отношений между народами Северного Кавказа Российской Федерации, между центром и субъектами федерации. Это подтверждают и события на Украине, где наряду с представителями других народов России отважно сражаются представители Чеченской и Ингушской республик.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арапханова Л.Я. Спецпереселенцы. История массовых репрессий и депортация ингушей в XX в. – Магас, 2005.
2. Бугай Н.Ф. Проблема территорий в условиях принудительных переселений XX века. – М.: Наука, 2018. – С. 461.
3. Бугай Н.Ф. Проблемы национальной политики Российской Федерации: состояние изучения, опыт регулирования этнических процессов (1990–2015 гг.). – М.: Аквариус, 2022. – 696 с. С. 146-151).
4. Бугай Н.Ф. Чеченская Республика: конфронтация, стабильность, мир (1990-е годы – начало XXI в.). – М., 2006. – 476 с.
5. Война и население Юга России в XVII – начале XXI в. Демографические процессы и последствия. – М.: РОССПЭН, 2019. – 767 с.
6. Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953–1962): Сборник документов и материалов. Т. 1. – Нальчик: Печатный двор, 2013; – Т. 11. Кн. 1. – Нальчик: Печатный двор, 2006.
7. Ибрагимов Муса М. Чеченцы: Выселение, Выживание, Возвращение (1940–1950-е годы). – Грозный: Грозненский рабочий, 2015. – 272 с.
8. Кольев А. Чеченский капкан. – М., 1997. – 288 с.
9. Ливен Анатолий. Чечня: трагедии российской мощи. Первая чеченская война. – М.: Университет Дмитрия Пожарского. – 560 с.
10. Реабилитация народов России: Сборник документов. – М.: Инсан, 2000. – 488 с.
- 11 Чечня: Трагедия России М.: Славянский диалог, 1995. С. 192.
- 12 Чечня: от конфликта к стабильности (проблем реконструкции). М., ,2001. С. 278.

REFERENCES

1. Arapkhanova L.Ya. Special settlers. The history of mass repressions and the deportation of the Ingush in the twentieth century. Magas, 2005.
2. Bugai N.F. The Problem of Territories in the Conditions of Forced Resettlement of the 20th Century. M.: "Nauka", 2018. . 461 p.
3. Bugai N.F. Problems of the national policy of the Russian Federation: the state of the study, the experience of regulating ethnic processes (1990 - 2015). M., Aquarius, 2022. 696 p. pp. 146–151).
4. Bugai N.F. Chechen Republic: confrontation, stability, peace (1990s - early XXI century. M., 2006. 476 p.
5. War and the population of the South of Russia in the 17th - early 21st centuries. Demographic Processes and Consequences M., ROSSPEN, 2019. 767 p.
6. Restoration of the Chechen-Ingush ASSR. (1953–1962). Collection of documents and materials. 6Vosstanovleniye Checheno-Ingushskoy ASSR. (1953–1962). Sbornik dokumentov i materialov. T. 1. Nalchik, Printing House LLC, 2013, T. 11 Book. 1. Nalchik, LLC. "Print Yard", 2006;

7. Ibragimov Musa M. Chechens: Eviction, Survival, Return (1940–1950s) JSC IPK Groznensky Rabochiy, 2015. 272 p.
8. Kolyev A. Chechen trap. M., 1997. 288 p.
9. Lieven Anatole. Chechnya: the tragedy of Russian power. First Chechen war. Moscow: Dmitry Pozharsky University. 560 p.
10. Rehabilitation of the peoples of Russia. Collection of documents. M.: "Insan". 2000. 488 p.
11. Chechnya: The Tragedy of Russia M.: Slavyansky Dialogue, 1995. P. 192.
12. Chechnya: from conflict to stability (problems of reconstruction). M., 2001. P. 278.

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса, ул. Дм. Ульянова, д. 19. 117292. Москва, Россия.

ORCID id: <http://orcid.org/0000-0002-8p-63-1638>

E-mail: nikolay401@yandex.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи

Information about the author: Bugai Nikolai Fedorovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Acting State Counselor of the Russian Federation III class, st. Dm. Ulyanova, d. 19. 117292. Moscow, Russia.

ORCID id: <http://orcid.org/0000-0002-8p-63-1638>

E-mail: nikolay401@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 28.09.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 12.10.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

© Бугай Н.Ф. 2022

© «ИСОМ». 2022

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-67-81

УДК 281.93

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1990–2020 гг.**

Татьяна Владимировна Ткачева

Югорский государственный университет
г. Ханты-Мансийск, Россия
tattkacheva@mail.ru

Наталья Сергеевна Харина

Югорский государственный университет
г. Ханты-Мансийск, Россия
hanase83@yandex.ru

Тарас Анатольевич Борозенец

Югорский государственный университет
г. Ханты-Мансийск, Россия
tary_bary@mail.ru

Аннотация. Введение. Активизация деятельности Русской православной церкви в 1990-е г. изменила положение церкви в российском обществе, сделав ее действенным актором общественных отношений. Расширение православного пространства поставило перед церковью ряд задач, в том числе реформирование системы управления церковью.

Материалы и методы. В качестве источниковой базы авторы использовали годовые епархиальные отчеты Ханты-Мансийской митрополии, документы Русской православной церкви, официальные сайты Русской православной церкви. В работе используются общенаучные и традиционные для исторического исследования методы анализа, обобщения и историко-генетический метод.

Результаты исследования. В статье предпринята попытка рассмотреть институциональные изменения в структуре Русской православной церкви на севере Западной Сибири в 1990-2020 гг.

Обсуждение и заключения. Авторами сделан вывод, что выделение из Тобольско-Тюменской епархии самостоятельных епархий произошло по причине большой площади и труднодоступности территории севера Западной Сибири. Была выстроена привычная для РПЦ централизованная система управления в рамках канонической вертикали власти в церкви.

Ключевые слова: Русская православная церковь, север Западной Сибири, Тобольско-Тюменская епархия, Ханты-Мансийская митрополия, Югорская епархия, благочиние, приход.

Для цитирования: Ткачева Т.В., Харина Н.С., Борозенец Т.А. Институциональные изменения в деятельности Русской Православной Церкви на севере Западной Сибири в 1990-2020 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 5. С. 67-81.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-67-81

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20414, <https://rscf.ru/project/22-28-20414/> и Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Original article

INSTITUTIONAL CHANGES IN THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE NORTH OF WESTERN SIBERIA IN 1990–2020

Tatiana V. Tkacheva
Yugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
tattkacheva@mail.ru

Natalia S. Kharina
Yugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
hanase83@yandex.ru

Taras A. Borozenets
Yugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
tary_bary@mail.ru

Abstract. Introduction. The intensification of the activity of the Russian Orthodox Church in the 1990s changed the position of the church in Russian society, making it an effective actor of public relations. The expansion of the Orthodox space has set the church a number of tasks, including reforming the church's management system.

Materials and methods. The official websites of the Russian Orthodox Church were used as a source base by the authors of the annual diocesan reports of the Khanty-Mansi Metropolia; the documents of the Russian Orthodox Church; the official websites of the Russian Orthodox Church. The work uses general scientific and traditional methods for historical research: analysis, generalization, historical and genetic method.

Research outcomes. The article attempts to consider the institutional changes in the structure of the Russian Orthodox Church in the north of Western Siberia in 1990-2020.

Discussion and conclusions. The authors concluded that the separation of independent dioceses from the Tobolsk-Tyumen diocese occurred due to the large area and inaccessibility of the territory of the north of Western Siberia. A centralized management system, familiar to the ROC, was built within the canonical vertical of power in the church.

Keywords: Russian Orthodox Church, North of Western Siberia, Tobolsk-Tyumen diocese, Khanty-Mansi metropolia, Yugra diocese, deanery, parish

For citation: Tkacheva T.V., Kharina N.S., Borozenets T.A. Institutional changes in the activities of the Russian Orthodox Church in the North of Western Siberia in 1990-2020. Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.5. PP. 67-81. (In Russ.). DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-67-81

Acknowledgements: *The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-28-20414, <https://rscf.ru/project/22-28-20414/> and the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra.*

Введение. В настоящее время Русская православная церковь (РПЦ) является не только религиозным, но и важнейшим социальным институтом. В постперестроечное время началось постепенное выстраивание взаимоотношений между церковью и государством, возрождались миссионерская деятель-

ность, восстанавливалась жизнь епархий и приходов. Церковь выступила с православными социально значимыми инициативами, активизировала социальное служение.

Базовыми документами для организации деятельности Русской православной церкви в новом государственно-правовом поле явились: Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» № 267-1 от 25 октября 1990 г. [1] и Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. [2].

В конце XX – начале XXI в. усилилась активность православных верующих, повлекшая массовую регистрацию приходов, заявлений на передачу верующим зданий храмов. Экстенсивное развитие церковной инфраструктуры выявило проблему недостатка кадров, для решения которой с 1989 г. начинается открытие духовных училищ.

Стремительное расширение сферы влияния Русской православной церкви в обществе не могло не поставить приоритетной задачи реформирования системы управления самой церковью, что отражало произошедшие изменения во внутренней жизни и внешней деятельности церкви в постсоветский период.

Обзор литературы

В начале XXI в. появились исследования, посвященные проблемам межконфессионального взаимодействия [3; 4], поиску методологических подходов в анализе современного состояния церкви в обществе [5; 6; 7], осмыслению места и роли религиозных организаций в процессе социальных трансформаций [8; 9].

Обозначился устойчивый интерес к изучению актуальных проблем в развитии церкви [10; 11], практики, специфики деятельности Русской православной церкви [12; 13].

Проблемы истории Русской православной церкви в Сибири в постперестроечное время постепенно становятся в центр внимания ученых [14; 15], в том числе история епархий [16; 17]. Следует отметить труд духовенства Тобольско-Тюменской епархии, подготовившего летопись истории епархии с 1990 по 2010 гг. [18].

Институциональные особенности православной церкви как субъекта гражданского общества, а также наиболее значимые реформы в системе управления Русской православной церкви рассмотрены в ряде работ [19; 20].

В настоящее время практически отсутствуют работы по исследованию изменений в институциональной структуре Русской православной церкви на севере Западной Сибири в постсоветский период, в работах ученых представлены лишь отдельные вопросы развития православия в регионе.

В связи с этим авторы предпринимают попытку охарактеризовать институциональные, в том числе и административно-территориальные изменения в структуре Русской православной церкви на севере Западной Сибири в 1990-2020 гг.

Материалы и методы

Источниками для написания статьи послужили годовые епархиальные отчеты Ханты-Мансийской митрополии, документы Русской православной церкви, официальные сайты Русской православной церкви, Тобольско-Тюменской епархии, Ханты-Мансийской митрополии, Югорской епархии, Салехардской епархии.

В работе используются общенаучные и традиционные для исторического исследования методы анализа, обобщения, историко-генетический метод.

Результаты исследования

В 1990-е годы начавшиеся перемены в государственной политике в отношении Русской православной церкви привели к перестройке ее административно-территориальной структуры, в том числе на территории Западной Сибири.

В январе 1990 г. решением Священного Синода была возрождена Тобольско-Тюменская епархия (выделена из Омской епархии) в границах Тюменской области с входящими в нее Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами. На тот момент в епархии насчитывалось всего 11 зарегистрированных приходов, 18 храмов и молитвенных домов, а духовенство состояло из 17 священнослужителей. Первым архипастырем Тобольским и Тюменским стал епископ Виленский и Литовский Антоний (Черемисов), осуществлявший служение с января по июнь 1990 г. Летом 1990 г. управляющим епархией был назначен епископ Илиан (Востряков), который не смог прибыть на службу из-за состояния здоровья [21].

В октябре 1990 г. Священным Синодом Русской православной церкви было принято решение об избрании главой Тобольско-Тюменской епархии архимандрита Димитрия (Капалина) с возведением его в сан епископа и назначением его ректором Тобольской духовной семинарии, открывшейся в 1989 г. Хиротония архимандрита Димитрия прошла 4 ноября 1990 г. в Богоявленском кафедральном соборе г. Москвы.

Особенно тяжелой была ситуация с обустройством территории автономных округов. В конце 1980-х годов в Ханты-Мансийском автономном округе были зарегистрированы первые православные приходы в городах: Сургут (Свято-Никольский приход, 1987 г.), Нефтеюганск (Свято-Пантелеимоновский приход, 1988 г.), Нижневартовск (приход Иоанна Предтечи, 1988 г.). При этом особенностью являлось отсутствие на территории округов действующих православных храмов. Храмы были разрушены, сожжены или отданы под хозяйственные нужды. Например, храм во имя апостолов Петра и Павла в Салехарде частично сохранился, но использовался как спортзал.

Развитие Тобольско-Тюменской епархии привело к преобразованию ее структуры – образованию в 1997 г. благочиний: Тобольского, Салехардского, Тюменского и Ханты-Мансийского.

Первоначально Ханты-Мансийское благочиние охватывало территории Ханты-Мансийского, Сургутского, Нефтеюганского, Нижневартовского, Октябрьского, Белоярского, Советского, Березовского и Кондинского районов. Распоряжением правящего архиерея от 2 сентября 1997 г. благочинным Ханты-Мансийского благочиния был назначен протоиерей Алексей Сидоренко [21].

С 1 января 2002 г. благочинным Ханты-Мансийского округа был назначен протоиерей Николай Матвийчук. На этот момент в благочинии действовало 20 храмов, 59 приходов, 2 проходили регистрацию. На приходах служило 27 священников и 3 диакона.

30 октября 2004 г. решением Епархиального совета Ханты-Мансийское благочиние было разделено на три благочиния: Ханты-Мансийское, Нижневартовское и Югорское. Благочинным Ханты-Мансийского благочиния (реорганизованного) был назначен протоиерей Николай Матвийчук, Нижневартовского – протоиерей Георгий Безнуров, Югорского – иерей Сергей Тарасов.

Вновь организованное Ханты-Мансийское благочиние охватывало три района автономного округа: Ханты-Мансийский, Сургутский и Нефтеюганский. На этот момент в благочинии было зарегистрировано 24 прихода; действовало 22 храма; 4 храма-часовни; 4 часовни; 7 молебных домов и 10 молебных комнат; строились 11 храмов, 1 храм-часовня, 1 часовня; окормлялись 6 населенных пунктов и 3 лечебно-исправительных учреждения. Пастырское служение несли 12 священников и 3 диакона. По состоянию на 1 января 2009 г. пастырское служение в благочинии несли 24 священника и 5 диаконов, было зарегистрировано 23 прихода, действовали 25 храмов, 4 храма-часовни, 5 часовен, 6 молебных домов, 10 молебных комнат. В 2010 г. в благочинии действовал 21 приход, насчитывалось 37 храмов, 4 храма-часовни, 6 часовен, 5 молебных домов, 12 молебных комнат. Общее число штатных священников и диаконов – 37, из них 26 священников и 6 диаконов [21].

Нижневартовское благочиние охватывало территорию Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа и города Нижневартовск, Лангепас, Мегион, Радужный, Покачи. К 2010 г. возглавлял благочиние иерей Максим Дурнев, а само благочиние насчитывало 8 приходов, 9 храмов, 4 храма-часовни. Общее число штатных священников и диаконов – 17, из них 12 священников и 5 диаконов.

Югорское благочиние охватывало территорию Белоярского, Березовского, Кондинского, Советского, Октябрьского районов Ханты-Мансийского автономного округа с городами Белоярский, Нягань, Советский, Урай, Югорск. К 2010 г. нес послушание благочинного протоиерей Сергей Тарасов. Само благочиние насчитывало 15 приходов, 5 религиозных групп, 15 храмов, 3 часовни, 5 молебных домов, 2 молебные комнаты. Общее число штатных священников и диаконов – 12, из них 11 священников и 1 диакон [21].

Салехардское благочиние охватывало территорию Приуральского, Шурьшкарского, Ямальского районов Ямало-Ненецкого автономного округа с городами Лабытнанги и Салехард. К 2010 г. в благочинии нес служение иерей Алексей Мартынов. В благочинии насчитывалось 6 приходов, 6 храмов, 10 часовен. Общее число штатных священников и диаконов – 8, из них 7 священников и 1 диакон.

3 июля 2006 г. было образовано Ноябрьское благочиние, которое охватывало территорию Надымского, Красноселькупского, Пуровского, Тазовского районов Ямало-Ненецкого автономного округа. К 2010 г. в благочинии нес служение протоиерей Роман Маркелов. Оно насчитывало: 15 приходов, 3 религиозные группы, 19 храмов, 2 домовых храма, 2 храма-часовни, 3 часовни, 3 молельных комнаты. Общее число штатных священников и диаконов – 21, из них 17 священников и 4 диакона.

С начала 1990-х годов Тобольско-Тюменская епархия в лице Владыки Димитрия начала процесс выстраивания диалога с властными структурами северных автономных округов разного уровня. Однако не всегда этот процесс проходил гладко. В практике епархии происходили единичные случаи, когда священникам не позволяли выступать с проповедью на совместных церковно-светских мероприятиях, несмотря на утвержденный муниципальной администрацией график. Такие случаи можно встретить не только в Западной Сибири и не только по отношению к простому духовенству.

В последующем времени непонимание сторон постепенно устранялось, согласовывались и утверждались планы совместной деятельности, оказывалась помощь в возвращении бывших церковных зданий и храмостроительстве. Епархия стала активно привлекать фонды нефтяных, газовых компаний, административные ресурсы двух автономных округов для проведения социальных акций, миссионерской деятельности, в том числе для строительства храмов-часовен в вахтовых поселках.

Важным шагом в развитии взаимодействия между епархией и автономными округами стало празднование 2000-летия Рождества Христова. На празднование в Тобольск архиепископом Тобольским и Тюменским Димитрием были приглашены руководители Тюменской области (губернатор Л.Ю. Рокецкий, председатель Областной Думы С.М. Корепанов) и автономных округов (губернаторы ХМАО – А.В. Филиппенко, ЯНАО – Ю.В. Неелов). При поддержке руководителей, глав городов и поселков автономных округов были подготовлены и проведены юбилейные торжества на территории округов.

Укреплению взаимоотношений Русской православной церкви с региональными властями и, как следствие, материальной базы епархии на севере Западной Сибири способствовали приезды Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II в 1994, 1998, 2001 гг. В 2010 г. были подписаны соглаше-

ния о сотрудничестве между Правительством ХМАО, ЯНАО и Тобольско-Тюменской епархией.

В 2011 г. в Русской православной церкви началась реформа организационно-территориального устройства, согласно которой в пределах субъектов РФ создавалось несколько новых епархий путем дробления существующих. В основе процесса по увеличению числа епархий РПЦ лежало решение Архиерейского Собора 2011 г. об увеличении количества приходов и о доступности храмов для населения: «Необходимо стремиться к тому, чтобы в каждом населенном пункте стран, входящих в каноническую территорию Русской Православной Церкви, при наличии православных жителей было открыто не менее одного храма, часовни или молитвенного помещения» [22].

По словам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, «создание епархий может вернуться к первоначальному церковному устройству» [23]. С одной стороны, решение объяснялось тем, что епархии территориально были слишком большие, включающие сотни приходов (особенно в Сибири). Правящий архиерей должен был объезжать свою епархию и служить на местах, но реализовать это оказывалось очень сложно иногда из-за отдаленности и труднодоступности приходов. Например, на севере Западной Сибири с населением больше миллиона человек и тысячами квадратных километров на правящего архиерея ложилась неподъемная нагрузка. С другой, образование новых епархий, безусловно, повышало управляемость церковью.

Перестановки, учреждение новых структур и кадровые решения были вызваны желанием руководства РПЦ восстановить институциональные церковные учреждения, расформированные в годы советской власти. На территории Тобольско-Тюменской епархии практически выстраивались иерархические и централизованные структуры внутри церкви. В то же время административные реформы и преобразования были направлены на оживление жизни церкви на всех уровнях: от епископата до прихода.

30 мая 2011 г. из состава Тобольско-Тюменской епархии были выделены Ханты-Мансийская епархия в пределах ХМАО – Югры и Салехардская епархия в пределах ЯНАО. Главой Ханты-Мансийской епархии был назначен епископ Ханты-Мансийский и Сургутский Павел (Фокин). В епархии насчитывается: храмов, молитвенных домов, молитвенных комнат и часовен – 161, священнослужителей – 125.

Главой Салехардской епархии был назначен епископ Звенигородский Николай (Чащин). На 1 мая 2020 г. в епархии насчитывается: 85 храмов, молебных домов, молитвенных комнат и часовен, 45 священнослужителей.

В октябре 2011 г. Синод внес корректировку в процесс разукрупнения епархий: епархии, расположенные в пределах одного субъекта РФ стали объединяться в митрополии, которых за 2011–2012 гг. было создано 33.

30 января 2012 г. в докладе на совещании архиереев митрополий РПЦ Святейший Патриарх Кирилл охарактеризовал создание митрополий как «шаг, обусловленный необходимостью сохранить единство епархий, находящихся в одном регионе, в их взаимодействии с обществом и государственными институтами, обеспечить координацию усилий на наиболее важных участках церковной работы» [24].

Решением Священного Синода Русской православной церкви от 25 декабря 2014 г. была создана Ханты-Мансийская митрополия в пределах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Создание Ханты-Мансийской митрополии стало важным процессом в области организации церковной жизни на территории округа. Этой же датой из состава Ханты-Мансийской епархии была выделена Югорская епархия и включена в состав Ханты-Мансийской митрополии. Югорская епархия объединила приходы в административных границах Белоярского, Березовского, Кондинского, Октябрьского, Советского муниципальных районов, а также в административных границах городов окружного значения – Югорск, Нягань, Урай Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Епископом Югорским и Няганским был назначен бывший инспектор Тобольской духовной семинарии архимандрит Фотий (Евтихеев). В Югорской епархии действует: 40 храмов, 14 молельных домов, 11 молельных комнат, 5 часовен, Свято-Троицкое архиерейское подворье. Служат: игумен – 1, священство – 32, диаконы – 6.

Следует отметить, что деятельность новых структурных подразделений находилась под особым вниманием Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. В 2013 г. патриарх совершил визит в Ханты-Мансийскую епархию, 2018 г. – в Ханты-Мансийскую митрополию [25].

Обсуждение и заключение

Активизация миссионерской деятельности Тобольско-Тюменской епархии на севере Западной Сибири в 1990–2010 гг. привела к внутренней реорганизации в епархии, созданию приходов и благочиний на окормляемой территории. Разукрупнение Тобольско-Тюменской епархии произошло по решению Архиерейского Собора 2011 г. Причинами можно назвать большую площадь епархии и труднодоступность территории севера Западной Сибири, что вызывало необходимости оформления церковного православного пространства на территории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

Таким образом, на территории севера Западной Сибири Русской православной церковью в процессе поэтапной направленной работы была выстроена привычная для нее централизованная система управления в рамках канонической вертикали власти в церкви.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» № 267-1 от 25 октября 1990 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/3961281/> (дата обращения: 20.09.2022).
2. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://feor.ru/wp-content/uploads/2019/05/Fed.zakon_.pdf (дата обращения: 20.09.2022).
3. Бугай Н.Ф. Проблемы диалога культур: изучение, теория, практика // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2022. – Т. 14. – № 1. – С. 17-36.
4. Федотов А.А. Государственно-конфессиональные отношения в России. – М.: Архангельск: Институт управления, 2009. – 646 с.
5. Кугай А.И. Русская православная церковь как институт гражданского общества (философско-методологический аспект) // Власть. – 2021. – Т. 29. – № 3. – С. 217-225.
6. Herbert D. Religion and Civil Society: Rethinking Public Religion in the Contemporary World. – Ashgate, 2004. – 322 p.
7. Turner B. Religion and modern society: citizenship, secularisation, and the state. – Cambridge: Cambridge university press, 2011. – 344 p.
8. Капалин А.М. Социальные функции института Русской православной церкви: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Тюмень, 2009. – 26 с.
9. Зенков А.Р. Деятельность Русской Православной Церкви в социальной сфере: институты и социальные практики // Южно-Российский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20. – № 4. – С. 63-73.
10. Митрохин Н.А. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 650 с.
11. Казьмина О.Е. Русская Православная Церковь и новая религиозная ситуация в России. – М.: Изд-во Московского университета, 2009. – 302 с.
12. Цыпин В.А., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005). – М.: Сретенский монастырь, 2007. – 815 с.
13. Русская Православная церковь в России в конце XX века / Л.А. Королева, А.А. Королев, О.В. Мельниченко. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 223 с.
14. Тюрина Л.В. Государство и русская православная церковь: эволюция отношений. 1917–2000 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2000. – 150 с.
15. Овчинников В.А. Русская православная церковь на юге Западной Сибири в 1990 г. – начале XXI в.: состояние и перспективы развития / Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии /

- Дашковский П.К., Овчинников В.А., Селезнев А.Г., Серова Е.А. и др. – Т. 3. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2017. – С. 10-25.
16. Смолина И.В. Иркутская епархия в системе государственно-церковных отношений в 1940–1980-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2010. – 346 с.
 17. Васькин А.Н. Кемеровская и Новокузнецкая епархия Русской Православной Церкви: предпосылки создания, основание и развитие: 1970-е гг. – начало XXI в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2013. – 36 с.
 18. Второе крещение Сибири: летопись возрождения Тобольской епархии, 1990–2010. – Тобольск: Издательско-информационный отдел Тобольско-Тюменской епархии, 2011. – 536 с.
 19. Михайлов К.Н. Реформы системы церковного управления Русской православной церкви 2009–2013 гг. // Социум и власть. – 2014. – № 1(45). – С. 5-11.
 20. Алексеев С.В., Златанов Б.Г., Шумилов А.В. Институциональные особенности православной церкви как субъекта гражданского общества // PolitBook. – 2018. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-osobennosti-pravoslavnoy-tserkvi-kak-subekta-grazhdanskogo-obschestva> (дата обращения: 10.11.2022).
 21. Матвийчук Н., прот. Духовное возрождение Югры – это чудо и милость Божия // Сибирская православная газета [Электронный ресурс]. – 2009. – № 3. – URL: <http://www.ihtus.ru/032009/st08.shtml> (дата обращения: 19.10.2022).
 22. Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви». 4 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402551.html> (дата обращения: 10.09.2022).
 23. «Создание епархий может вернуться к первоначальному церковному устройству» // Сибирская православная газета. – 2011. – № 9 (165). – С. 1-2.
 24. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском совещании архиереев митрополий Русской Православной Церкви. 30 января 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1987928.html> (дата обращения: 20.09.2022).
 25. Визит Патриарха в Югру // Югра православная [Электронный ресурс]. – 2018. – № 4 (17). – URL: <https://ugraeparhia.ru/category/yugra-pravoslavnaya/> (дата обращения: 25.10.2022).

REFERENCES

1. Zakon RSFSR «O svobode veroispovedaniy» № 267-1 ot 25 oktyabrya 1990 g. [The Law of the RSFSR "On Freedom of Religion" No. 267-1 of October 25, 1990. Available at: <https://base.garant.ru/3961281/> (accessed: 20.09.2022). (In Russ.)

2. Federal'nyy zakon «O svobode sovesti i religioznykh ob"edineniyakh» № 125-FZ ot 26 sentyabrya 1997 g. [Federal Law "On Freedom of Conscience and Religious Associations" No. 125-FZ of September 26, 1997. Available at: https://feor.ru/wp-content/uploads/2019/05/Fed.zakon_.pdf (accessed: 20.09.2022). (In Russ.)
3. Bugai N.F. Problemy dialoga kul'tur: izuchenie, teoriya, praktika [Problems of the dialogue of cultures: studying, theory, practice]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' [Historical and socio-educational idea]. 2022. Vol.14. No. 1. Pp. 17-36. (In Russ.) Available at: <https://hist-edu.ru/index.php/hist/article/view/3652/3280>
4. Fedotov A.A. Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v Rossii. Manual [State-confessional relations in Russia: studies]. M.; Arkhangelsk: Institute of Management, 2009. 646 p. (In Russ.)
5. Kugai A.I. Russkaya pravoslavnaya tserkov' kak institut grazhdanskogo obshchestva (filosofsko-metodologicheskii aspekt) [The Russian Orthodox Church as an institution of civil society (philosophical and methodological aspect)]. Vlast' [Power]. 2021. Vol. 29. No. 3. Pp. 217-225. (In Russ.)
6. Herbert D. Religion and Civil Society: Rethinking Public Religion in the Contemporary World. Ashgate, 2004. 322 p. (In Engl.)
7. Turner B. Religion and modern society: citizenship, secularisation, and the state. Cambridge: Cambridge university press, 2011. 344 p. (In Engl.)
8. Kapalin A.M. Sotsial'nye funktsii instituta Russkoy pravoslavnoy tserkvi [Social functions of the Institute of the Russian Orthodox Church]: abstract of the dissertation ... cand. social sciences. Tyumen, 2009. 26 p. (In Russ.)
9. Zenkov A.R. Deyatel'nost' Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v sotsial'noy sfere: instituty i sotsial'nye praktiki [The activity of the Russian Orthodox Church in the social sphere: institutions and social practices]. Yuzhno-Rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk [South-Russian Journal of Social Sciences]. 2019. Vol. 20. No. 4. Pp. 63-73. (In Russ.)
10. Mitrokhin N.A. Russkaya pravoslavnaya tserkov': sovremennoe sostoyanie i aktual'nye problemy [The Russian Orthodox Church: the current state and current problems]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie = New Literary Review, 2006. 650 p. (In Russ.)
11. Kazmina O.E. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i novaya religioznaya situatsiya v Rossii [The Russian Orthodox Church and the new religious situation in Russia]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta = Moscow University Press, 2009. 302 p. (In Russ.)
12. Tsy-pin V.A., prot. Sinodal'nyy i noveyshiy periody, (1700-2005) [The History of the Russian Orthodox Church. Synodal and modern periods, (1700-2005)]. Moscow: Sretenskiy monastyr' = Sretensky Monastery, 2007. 815 p. (In Russ.)

13. Russkaya Pravoslavnaya tserkov' v Rossii v kontse XX veka [The Russian Orthodox Church in Russia at the end of the twentieth century]. L.A. Korolev, A.A. Korolev, O.V. Melnichenko. M.: INFRA-M, 2022. 223 p. (In Russ.)
14. Tyurina L.V. Gosudarstvo i russkaya pravoslavnaya tserkov': evolyutsiya otnosheniy. 1917 - 2000 gg. [The State and the Russian Orthodox Church: the evolution of relations. 1917 – 2000]: dis. ... Candidate of Historical Sciences. Kursk, 2000. 150 p. (In Russ.)
15. Ovchinnikov V.A. Russkaya pravoslavnaya tserkov' na yuge Zapadnoy Sibiri v 1990 g. – nachale XXI v.: sostoyanie i perspektivy razvitiya [The Russian Orthodox Church in the south of Western Siberia in 1990 – the beginning of the XXI century: the state and prospects of development]. Religious landscape of Western Siberia and adjacent regions of Central Asia. Dashkovsky P.K., Ovchinnikov V.A., Seleznev A.G., Serova E.A., etc. Volume 3. Barnaul: Publishing House: Altayskiy gosudarstvennyy universitet = Altai State University, 2017. Pp. 10-25. (In Russ.)
16. Smolina I.V. Irkutskaya eparkhiya v sisteme gosudarstvenno-tserkovnykh otnosheniy v 1940-1980-e gg.[Irkutsk Diocese in the system of state-church relations in the 1940s-1980s]: dis. ... Candidate of Historical Sciences. Irkutsk, 2010. 346 p. (In Russ.)
17. Vaskin A.N. Kemerovskaya i Novokuznetskaya eparkhiya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi: predposylki sozdaniya, osnovanie i razvitie: 1970-e gg. [Kemerovo and Novokuznetsk Diocese of the Russian Orthodox Church: prerequisites for creation, foundation and development: the 1970s - the beginning of the XXI century]: abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Kemerovo, 2013. 36 p. (In Russ.)
18. Vtoroe kreshchenie Sibiri: letopis' vrozhdeniya Tobol'skoy eparkhii, 1990-2010 [The Second Christening of Siberia: Chronicle of the rebirth of the Tobolsk Diocese, 1990-2010]. Tobolsk: Izdatel'sko-informatsionnyy otdel Tobol'sko-Tyumenskoy eparkhii = Publishing and Information Department of the Tobolsk-Tyumen Diocese, 2011. 536 p. (In Russ.)
19. Mikhailov K.N. Reformy sistemy tserkovnogo upravleniya Russkoy pravoslavnoy tserkvi 2009-2013 gg. [Reforms of the system of church administration of the Russian Orthodox Church 2009-2013]. Sotsium i vlast' [Society and power]. 2014. № 1(45). Pp. 5-11. (In Russ.)
20. Alekseev S.V., Zlatanov B.G., Shumilov A.V. Institutsional'nye osobennosti pravoslavnoy tserkvi kak sub"ekta grazhdanskogo obshchestva [Institutional features of the Orthodox Church as a subject of civil society]. PolitBook. 2018. № 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-osobennosti-pravoslavnoy-tserkvi-kak-subekta-grazhdanskogo-obshchestva> (accessed: 10.11.2022). (In Russ.)

21. Matviychuk N., prot. Dukhovnoe vozrozhdenie Yugry – eto chudo i milost' Bozhiya [The spiritual revival of Ugra is a miracle and the grace of God]. Sibirskaya pravoslavnyaya gazeta [Siberian Orthodox Newspaper]. 2009. No. 3. Available at: <http://www.ihtus.ru/032009/st08.shtml> Russian Orthodox Church (accessed: 10.19.2022). (In Russ.)
22. Opredelenie Osvyashchennogo Arkhiereyskogo Sobora Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi «O voprosakh vnutrenney zhizni i vneshney deyatelnosti Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi». 4 fevralya 2011 g. [Definition of the Consecrated Bishops' Council of the Russian Orthodox Church "On issues of internal life and external activities of the Russian Orthodox Church". February 4, 2011]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402551.html> (accessed: 09.10.2022). (In Russ.)
23. «Sozdanie eparkhiy mozhet vernut'sya k pervonachal'nomu tserkovnomu ustroystvu» ["The creation of dioceses can return to the original church structure"]. Sibirskaya pravoslavnyaya gazeta [Siberian Orthodox Newspaper]. 2011. № 9 (165). Pp. 1-2.
24. Doklad Svyateyshego Patriarkha Kirilla na Arkhiereyskom soveshchani arkhieriev mitropoliy Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. 30 yanvarya 2012 g. [Report of His Holiness Patriarch Kirill at the Bishops' Conference of the Bishops of the Metropolitans of the Russian Orthodox Church. January 30, 2012]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1987928.html> (accessed: 09.20.2022). (In Russ.)
25. Vizit Patriarkha v Yugru [Visit of the Patriarch to Ugra]. Yugra pravoslavnyaya [Ugra Orthodox]. 2018. № 4 (17). Available at: <https://ugraeparhia.ru/category/yugra-pravoslavnyaya/> (accessed: 10.25.2022). (In Russ.)

Информация об авторах: Ткачева Татьяна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и права, Югорский государственный университет (628012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16),
tattkacheva@mail.ru
ORCID.ID: 0000-0002-0914-1825
E-mail: tattkacheva@mail.ru

Харина Наталья Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и права. Югорский государственный университет (628012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16),
ORCID.ID: 0000-0002-7485-5787,
SPIN-код: 7565-9463,
AuthorID: 635033
e-mail: hanase83@yandex.ru

Борозенец Тарас Анатольевич – кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и права, Югорский государственный университет (628012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16)
e-mail: tary_bary@mail.ru тел.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors: Tkacheva Tatiana Vladimirovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Law,
Yugra State University (628012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhov St., 16),
ORCID.ID: 0000-0002-0914-1825
E-mail: tattkacheva@mail.ru

Kharina Natalia Sergeevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Law,
Yugra State University (628012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhov St., 16),
ORCID.ID: 0000-0002-7485-5787, SPIN-код: 7565-9463, AuthorID: 635033
E-mail: hanase83@yandex.ru

Borozenets Taras Anatolyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Law, Yugra State University (628012, Russian Federation, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhov str., 16)
e-mail: tary_bary@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 17.09.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 16.10.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2022

Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

©Ткачева Т.В. 2022
© Харина Н.С.2022
© Борозенец Т.А.2022
© «ИСОМ». 2022

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-82-98

УДК 93/94

**ФОРМЫ И МЕТОДЫ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
САЛЕХАРДСКОЙ ЕПАРХИИ В 2011–2021 ГГ.**

Харина Наталья Сергеевна

Югорский государственный университет
г. Ханты-Мансийск, Россия

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7485-5787>
hanase83@yandex.ru

Ткачева Татьяна Владимировна

Югорский государственный университет
г. Ханты-Мансийск, Россия

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-0914-1825>
tattkacheva@mail.ru

Аннотация. Введение. Актуальность темы исследования обусловлена возрастанием интереса к изучению места и роли православия в современном российском обществе. В настоящее время активно идет процесс возрождения и выработки новых форм и методов распространения православия.

Материалы и методы. Основу исследования составили отчеты о деятельности миссионерских центров и отчеты о миссионерских поездках с 2011 по 2021 гг., а методологической основой исследования являются принципы историзма, научности и объективности.

Результаты исследования. На основе отчетов о миссионерской деятельности авторами дается анализ форм и методов миссионерской деятельности Салехардской епархии в 2011–2021 гг.

Обсуждение и заключения. Авторы пришли к выводам о том, что миссионерская деятельность Салехардской епархии первоначально осуществлялась в про-

стных формах, но со временем происходит резкое увеличение объема миссионерской работы и появление новых форм миссионерской деятельности.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Салехардская епархия, миссионерская деятельность, церковный приход, молебен, огласительная беседа, исповедь, причастие, крещение, коренные народы

Для цитирования: Харина Н.С., Ткачева Т.В. Формы и методы миссионерской деятельности Салехардской епархии в 2011-2021 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 5. С. 82-98. DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-82-98

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20414 <https://rscf.ru/project/22-28-20414/> и Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Original article

FORMS AND METHODS OF SALEKHARD DIOCESE MISSIONARY ACTIVITY IN 2011–2021

Natalia S. Kharina

Yugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7485-5787>
hanase83@yandex.ru

Tatiana V. Tkacheva

Yugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-0914-1825>
tattkacheva@mail.ru

Abstract. Introduction. The relevance of the research topic is due to the growing interest in studying the place and role of Orthodoxy in modern Russian society. Nowadays, the process of revival and development of new forms and methods of spreading Orthodoxy is actively developing in Russia.

Materials and methods. Based on the reports on missionary activity, the authors analyze the forms and methods of missionary activity of the Salekhard diocese in 2011–2021.

Research outcomes. The missionary activity of Salekhard diocese was initially carried out in simple forms, but over time, there is a sharp increase in the volume of missionary work and the emergence of new forms of missionary activity.

Discussion and conclusions: the missionary activity of Salekhard diocese was initially carried out in simple forms, but over time, there is a sharp increase in the volume of missionary work and the emergence of new forms of missionary activity.

Keywords: Russian Orthodox Church, Salekhard diocese, missionary activity, church parish, prayer service, public speaking, confession, communion, baptism, indigenous peoples.

For citation: Kharina N.S., Tkacheva T.V. Forms and methods of missionary activity the diocese of Salekhard in 2011-2021. Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.5. PP. 82-98. (In Russ.). DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-82-98

Acknowledgments: *The research was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 22-28-20414, <https://rscf.ru/project/22-28-20414/> and the Government of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra*

Введение

Миссионерская деятельность Русской православной церкви (РПЦ) занимала и занимает особую и яркую страницу в истории России. При активной поддержке государства она всегда проводила довольно значительную миссионерскую деятельность внутри страны и за ее пределами.

На открытии IV Всецерковного съезда епархиальных миссионеров Русской православной церкви Святейший Патриарх Кирилл сказал, что «на сегодняшний день еще остается огромное количество нерешенных миссионерских задач», для реализации которых «необходимо, чтобы миссией занимался весь народ Божий – иерархи, священники, диаконы, миряне, наша интеллигенция» [1, с. 2].

Согласно Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (далее – Концепция), «миссией является проповедь для пробуждения веры и заключается в провозглашении Благой вести всему миру: "Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари" (Мк.16:15)» [2].

Председатель Миссионерского отдела Московской епархии протоиерей Михаил Егоров отмечал, что «под словом миссия следует понимать просветительское служение Церкви. Живое слово о Живом Боге, направленное к тем, кто его не слышал, либо имеет неполное или искаженное понятие о Нем» [3].

На территории Салехардской епархии миссионерская деятельность осуществляется на основании Федерального закона от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021), где под миссионерской деятельностью «признается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения, осу-

ществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети Интернет либо другими законными способами» [4].

Таким образом, если «информацию о вероучении распространяет отдельное лицо, а не организация, и эта информация не религиозное вероучение, то, согласно Федеральному закону, такое распространение информации не является миссионерской деятельностью» [4].

В связи с этим особое значение приобретает поиск перспективных форм и методов миссионерской деятельности, который невозможен без обращения к историческому опыту распространения православия на Севере Западной Сибири. Актуальность проблемы выбора форм и методов миссионерской деятельности на территории Салехардской епархии в исследуемый период представляется вполне закономерной и обоснованной.

Целью исследования является системный анализ форм и методов миссионерской деятельности Салехардской епархии в 2011–2021 гг.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих поставленных задач:

- провести анализ отчетов отдела миссионерского служения Салехардской епархии в исследуемый период;
- осуществить попытку исследования деятельности православных церковных организаций, занимающихся в регионе миссионерством;
- выявить основные направления миссионерской деятельности;
- рассмотреть трансформацию форм и методов миссионерской деятельности и выявить наиболее эффективные.

В связи с этим авторами предпринята попытка охарактеризовать формы и методы миссионерской деятельности Салехардской епархии в исследуемый период.

Обзор литературы

Вклад советской историографии в изучение выбранной темы незначителен. Правда, стоит упомянуть коллективную монографию «Русское православие. Вехи истории», которая включала главу «Миссионерская деятельность церкви (вторая половина XIX в. — 1917 г.)» как своеобразный итог исследований по истории РПЦ в советский период [5].

Среди трудов зарубежных исследователей стоит упомянуть монографию американского ученого Г. Фриза «Приходское духовенство в России в XIX веке: кризис, реформы, контрреформы» [6].

Начиная с 2000 г. интерес к истории миссионерской деятельности РПЦ сильно возрос. Научные работы в основном представлены диссертациями на соискание ученой степени, в которых рассматриваются особенности миссионерской деятельности РПЦ в различных регионах страны.

Анализ историографии данной проблемы позволяет сказать, что нет полноценного научного исследования по миссионерской деятельности Салехардской епархии в 2011–2021 гг. Можно только встретить отдельные сведения в сборниках научно-практических конференции в регионе [7].

Из современных работ по данной теме можно назвать выпуск научных трудов преподавателей, магистрантов и студентов Белгородской православной духовной семинарии, посвященный актуальным вопросам современной миссионерской деятельности в России и за ее пределами [8].

Авторы исследования предпринимают попытку на основе неопубликованных источников дать характеристику форм и методов миссионерской деятельности Салехардской епархии. Полученный в ходе этого исследования материал представляет возможность заполнить имеющиеся пробелы в изучении миссионерской деятельности РПЦ в этом регионе.

Материалы и методы

Исследование основано на отчетах о деятельности миссионерских центров и отчетах о миссионерских поездках священнослужителей с 2011 по 2021 г. в отдел миссионерского служения Салехардской епархии. В них хранятся наиболее ценные сведения и факты о миссионерской деятельности, которые нельзя выявить при анализе других источников.

Отчеты миссионерских центров содержат информацию о формах и методах работы в благочиниях, а отчеты о миссионерских поездках содержат более подробные данные о датах и планах, участниках экспедиции, посещенных населенных пунктах, описании всех мероприятий и трудностях, с которыми сталкиваются миссионеры.

Не менее интересными являются отчеты о миссионерской деятельности приходов. В них содержатся сведения о настоятелях, приходских библиотеках, наименованиях журналов и газет в приходе. Имеются упоминания о проведенных беседах по изучению Святого Писания, литургической и церковной жизни. Перечисляются все мероприятия миссионерской направленности, проводимые в приходе. Очень важной является информация о храмах и молельных домах других религий, наиболее распространенных сектах на территории прихода.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, научности и объективности. При решении исследовательских задач авторами применялись как общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение, конкретизация), так и традиционные методы исторического анализа (историко-типологический и сравнительно-исторический).

Результаты исследования

До 30 мая 2011 г. Салехардская епархия была частью огромной по своей территории Тобольско-Тюменской епархии. Здесь имелись православные общины, строились храмы, проводилась миссионерская работа. Но ощущалась значительная удаленность Салехарда от Тобольска, нехватка священников. Миссио-

нерские задачи чаще всего требовали личного участия архиерея. Все эти причины и стали основанием для решения разделить существующую епархию на несколько самостоятельных. На сегодняшний день в епархии трудятся более 40 священнослужителей, открыты и действуют более 50 православных храмов и более 80 объектов религиозного значения, ведется активная миссионерская деятельность.

На первом епархиальном собрании были сформированы три благочиния: Салехардское, Новоуренгойское и Ноябрьское, и в них решено было открыть миссионерские центры. Так, в Салехардском благочинии центры появились в приходах г. Лабытнанги и пос. Яр-Сале, в Новоуренгойском – в приходах г. Надым и пос. Тазовский, а в Ноябрьском благочинии – в приходе г. Тарко-Сале.

Для работы центров было рекомендовано выбрать наиболее подходящих священнослужителей для осуществления миссионерских поездок по отдаленным поселкам. Лабытнангский центр возглавил штатный священник храма иерей Андрей Калугин. Надымский центр возглавил иерей Артемий Почекутов, в центре открыли православную общину в п. Новозаполярный.

В апреле 2012 г. состоялся снегоходный пробег «Навстречу Пасхе», по святым местам Надымской земли, который имел целью вовлечение городской молодежи в лоно РПЦ. Приход храма Святителя Николая г. Надыма совместно с управлением социальных программ провел благотворительный марафон «Лето – 2012». Благодаря марафону были собраны средства для летнего отдыха детей из малоимущих семей. Миссионеры Тазовского центра регулярно совершали поездки за полярный круг. Из Тарко-Сале и Яр-Сале периодически осуществлялись миссионерские поездки в отдаленные поселки. 21-22 марта приходом храма св. Николая совместно с администрацией Пуровского района была проведена научно-практическая конференция «Становление православия на Ямале» [9].

Согласно общей статистике, в Новоуренгойском благочинии за 2012 г. было крещено 313 человек, при четырех храмах открыты воскресные школы. На территории благочиния действовали следующие сектантские организации: Надымская церковь «Радостная весть» христиан полного Евангелия, религиозная организация Миссия Евангелизации и Благотворения христиан веры евангельской «Пробуждение» (пятидесятники), группа «Управленческий центр свидетелей Иеговы» и религиозная группа евангельских христиан-баптистов [9].

В Ноябрьском благочинии крестили 1 432 человека, во всех храмах есть воскресные школы. Действующие религиозные организации и сектантские группы здесь представлены значительно шире: МРО «Магърифат», Духовное управление мусульман, мусульманская религиозная организация «Нур», религиозная организация христиан веры евангельской «Слово жизни» (пятидесятники), религиозная группа евангельских христиан-баптистов, религиозная организация «Свидетели Иеговы» и др. [9].

В Салехардском благочинии крещение приняли 1190 человек, во всех храмах есть воскресные школы. Религиозные организации и сектантские группы представлены мусульманской организацией «Маулюд», религиозной организацией Церковь евангельских христиан-баптистов «Вефиль», религиозной организацией Объединение евангельских христиан «Возрождение Ямала» и др. [9].

В целях осуществления и координации миссионерско-просветительской деятельности в благочиниях Салехардской епархии в 2011 г. был образован отдел миссионерского служения, а с 2015 г. его возглавил иерей Петр Богдан. Основными задачами миссионерского отдела являются проведение общепархиальных мероприятий миссионерско-просветительского характера и взаимодействие с церковными и светскими организациями [10].

Это можно отследить на основе ведущегося документооборота епархии – в отчетах прихода о миссионерской деятельности и отчетах о миссионерских поездках. Так, в отчете настоятеля храма в честь иконы Божией Матери «Знамение» в городе Лабытнанги иерея Михаила Малышкина от 30 декабря 2011 г. говорится, что «приход осуществлял миссионерскую просветительскую деятельность среди работников ОАО "Ямалтрансстрой", осуществляющих строительство новой железнодорожной линии "Обская-Бованенково". Дважды в месяц совершается объезд вахтовых поселков – проповедуется Слово Божие, совершаются требы и таинства. Длительность поездки от 4 до 7 дней. Проводятся беседы: о вере, о необходимости духовной жизни, о таинствах и их смысле и т.д. Основными собеседниками и слушателями являются крещеные, но невоцерковленные православные христиане. Изредка для личных бесед приходят желающие принять крещение, с ними проводятся катехизические беседы, разъясняется смысл крещения и ответственность, связанная с этим решением. Для посещения руководством компании было выбрано 10 крупных вахтовых поселков, определена очередность и время посещения» [11].

Главными проблемами по проведению миссионерской деятельности в этих вахтовых поселках являются отсутствие подходящего помещения для встреч и совершения богослужений, низкая заинтересованность людей, наличие среди работников практикующих мусульман, сложность заставить рабочих в поселке, опоздание поезда или отсутствие возможности остановки на некоторых участках и др.

Рассмотрим миссионерскую деятельность на местах. Так, в отчете о миссионерской деятельности на территории Ямальского района за 2012 г. содержатся сведения о следующих миссионерских поездках: «в рабочий поселок Бованенково (2 поездки). Совершались водосвятные молебны, панихиды, молебны с акафистами Господу Иисусу, Богородице, Блаженной Ксении Петербургской и др., также проходили таинства Исповеди (около 20 человек) и Причастия (около 10 человек) ... В период рождественских святок была осуществлена миссионерская поездка в поселки Салемал и Панаевск... За время нахождения в селе Сале-

мал был отслужен водосвятный молебен, проведены беседы с желающими крестить детей... Верующие имели возможность приобрести духовную литературу, освятить жилища, пообщаться со священником, приступить к таинству Исповеди и Причастия, присутствовать на богослужениях... В период пребывания в Панаевске таинство Крещения приняли 7 человек. К таинствам Исповеди и Причастия приступили 12 человек... В конце августа 2012 года миссионерская поездка в село Се-Яха. В период поездки не удалось совершить таинства Крещения и Причастия из-за отсутствия людей... В сентябре освящение поселков Новый Порт, Мыс Каменный, Се-Яха, Сюнай-Сале и Бованенково отложено на середину – конец четвертого квартала...» [12].

В 2013 г. в поселок Бованенково состоялось пять поездок (с 21 по 23 января, с 25 по 27 февраля, с 22 по 24 апреля, с 24 по 26 июня и с 19 по 25 ноября. Священник приезжал каждый раз на три дня. Расписание Богослужений подстраивалось под рабочий график верующих. Верующие могли в любой момент помолиться и получить консультацию священника по любым интересующим их вопросам. Доставкой священника в поселок и обратно занималось руководство компании «НадымГазСервис» [13].

В Концепции уделяется внимание служению в пенитенциарных учреждениях, поэтому на территории Салехардской епархии систематически проводятся беседы с заключенными. Например, в декабре 2013 г. иерей Богдан Василюк посетил СИЗО г. Лабытнанги и совершил таинство Крещения одного человека. В январе 2014 г. встретился с заключенными ИК № 8 (87 человек). Иереем совместно с руководителями колонии был создан график посещения заключенных на 2014 г. [14].

Миссионерскую работу в отношении коренных малочисленных народов в регионе подтверждают отчеты о поездках священнослужителей Салехардской епархии [15]. Например, в отчете о деятельности миссионерского центра при приходе храма в честь святителя Николая Чудотворца в г. Тарко-Сале говорится, что «20 января состоялась миссионерская поездка в национальный поселок Халысавай. В концертном зале сельского дома культуры прошла встреча с жителями поселка. Был поднят вопрос об организации в поселке прихода... Присутствовали примерно 30 человек... Была проведена встреча с учениками халысавайской школы-интерната. Присутствовали примерно 20 воспитанников (5–8 класс) ... 25-26 февраля миссионерская поездка в поселок Самбург. В доме культуры состоялась встреча жителей поселка с иереем Алексеем Падылиным, по окончании была проведена огласительная беседа. На второй день были отслужены панихида и таинство Крещения. К таинству приступило 13 человек. Исповедовалось 12... а 29 августа иерей Алексей Падылин с миссионерской целью посетил стойбище лесных ненцев в окрестностях поселка Ханымей. Провел беседы в каждом чуме... Были освящены 1 чум и 4 избы. От прихода были розданы иконы и для детей различные сладости... 22-23 сентября миссионерская поездка

в поселок Харампур... Был поднят вопрос об организации в поселке прихода. На встрече присутствовали 30 человек. По окончании была проведена огласительная беседа и исповедь. На второй день были отслужены таинство Крещения и освящения детского сада... был установлен поклонный крест на месте строительства будущего храма...» [16].

В мае 2013 г. в миссионерскую поездку в село Толька Красноселькупского района из Ноябрьского прихода был отправлен иерей Евгений Косолапов, где «были проведены огласительная беседа и крещение. Крещение приняли около 15 человек, половина из которых селькупы. После крещения священник беседовал с людьми по личным вопросам и исповедовал... В понедельник священника пригласили провести уроки с учащимися в школе-интернате. В актовом зале собралось около 120 детей...» [17].

Священнослужители регулярно совершали миссионерские поездки в поселок Тазовский, для проповеди «слова Божия среди коренного населения Севера, для совершения таинств, окормления православных общин... В марте из п. Тазовский была совершена поездка в п. Антипаюту, где была совершена литургия и крещение, было крещено 6 ненцев...» [9].

В ноябре 2013 г. иерей Артемий Почекутов осуществил поездку в составе делегации администрации Надымского района в национальные поселения Нори, Ныда и Кутопьюган. Целью поездки был «молебен перед иконой святителя Николая Чудотворца (призвать Благодать Святого Духа, поддержку и заступничество), с облетом на вертолете вышеобозначенных населенных пунктов» [18].

В сентябре 2014 г. состоялась миссионерская поездка по рыбацким станам: Панипан (крестились 5), Товопогал, Чапаевск (крестился 1), Веселый, Катравож (крестились 36) и Ямбура (крестились 24). В Чапаевске проживают в основном ханты, которые «приняли протестантское учение... В Катравоже люди были рады нас видеть, ощущается потребность в священнике. У многих освятили дома, провели соборование на дому...» [19].

В марте 2020 г., во время очередной миссионерской поездки в Катравож, иереем Максимом Кузнецовым было крещено 40 младенцев и 2 взрослых [20].

С 8 по 10 февраля, с 12 по 14 марта и с 1 по 4 декабря 2018 г. состоялись миссионерские поездки иерея Андрея Калугина в поселки Кутопьюган, Нори и стойбища Надымского района. Были проведены богослужения, проповеди, индивидуальные беседы и консультации [21].

В отчетах миссионеров [22] часто встречается информация о трудностях, с которыми им приходится сталкиваться в поездках: добираться на рейсовых катерах, лодках и снегоходах, подстраиваться под график полета рейсовых вертолетов и т.д. Так, в сентябре 2012 г. состоялась миссионерская поездка иерея Иоанна в с. Салемал Ямальского района. Данный населенный пункт находится примерно в 90 километрах от с. Яр-Сале. «Наземной дороги в поселок нет, что отчасти затрудняет передвижение. Миссионерская поездка осуществлялась вод-

ным транспортом на рейсовом судне. Предварительно приезд миссионеров обговаривался с местными органами самоуправления. Отмечено, что руководители администрации поселка всегда идут навстречу в вопросах приезда с миссионерской целью. Проживание и питание священника во время миссионерской программы осуществляется в здании школьного интерната. Богослужения проводились в часовне в честь св. Николая, водосвятный молебен был отслужен в помещении поселкового клуба» [23]. Это не единственный отчет, где упоминается о помощи со стороны местной администрации или предприятия.

В отчетах о миссионерской деятельности благочиния с 2016 по 2019 г. прослеживается увеличение миссионерских поездок (например, 2016 г. из Нового Уренгоя – 19, из Ямбурга – 17), количества литургий, молебнов, богослужений, проповедей, бесед, рост крещеных и причастников (например, 2016 г. Ямбург – 192 причетника) и др. [24].

В 2020–2021 гг. из-за пандемии невозможно было совершать большое количество поездок. Приходилось применять видеотрансляции, но по возможности миссионеры отправлялись по населенным пунктам епархии. Так, в декабре 2021 г. протоиереем Артемием Почекутовым в день памяти Иконы Божией Матери, именуемой Знамение, была совершена поездка на Бованенковское НГКМ. Цель поездки – плановое окормление верующих работников предприятия и подрядных организаций. Исповедалось 9, а причастилось 7 человек [25].

Обсуждение и заключение

Авторами были рассмотрены и проанализированы отчеты Отдела миссионерского служения с 2011 по 2021 г. На основе полученных данных можно утверждать, что в Салехардской епархии наиболее активно велась миссионерская деятельность в приходах храмов Святителя Николая г. Губкинский, Преображения Господня г. Муравленко, Архистратига Михаила г. Ноябрьска, Св. Мученика Василия Мангазейского с. Красноселькуп, Св. Апостола Иоанна Богослова п. Ямбург, в честь святителя Николая Чудотворца г. Надыма и Рождества Христова пос. Пангоды Надымского района.

Вся ответственность за миссионерскую деятельность в Салехардской епархии лежит на правящем архиерее. Существует и миссионерская ответственность священников, на которых возложены следующие обязанности в рамках прихода или благочиния: организация миссионерской деятельности с учетом социального статуса мирян; привлечение активных прихожан к миссионерскому служению; ориентирование воскресных школ на миссионерскую деятельность; воспитание в приходском активе миссионерского духа посредством личного примера; ведение практики миссионерских поручений на приходе и обеспечение их ответственного исполнения (в виде отчетов).

В Салехардской епархии миссионерская деятельность первоначально осуществлялась в простых формах. Чаще всего это было связано с недостаточным материальным и кадровым положением, отсутствием связей с местными

властями, труднодоступностью многих населенных пунктов, отсутствием помещений для проведения религиозных обрядов и пр. А современный священник помимо своих прямых обязанностей должен уметь ездить на снегоходе, лодке, машине, ориентироваться на местности и быть очень выносливым.

Миссионерская деятельность в Салехардской епархии должна была осуществляться одновременно среди православных, нехристианских народов и сектантов. В отчетах отдельным пунктом прописаны наиболее распространенные секты в приходе и перечислены их мероприятия. Проводятся беседы, и при храме имеется информационная доска, содержащая информацию об опасности сект и методах борьбы с ними. В отчетах миссионеров нередко можно встретить информацию о сотрудничестве с государственными и общественными организациями в регионе при проведении миссионерской деятельности.

Можно выделить пять основных и наиболее эффективных форм миссионерской деятельности: воспитательная миссия (воцерковление), апологетическая, информационная, внешняя миссии и миссия примирения. Со временем происходит резкое увеличение объема миссионерской работы и появление новых форм миссионерской деятельности. Так, управляющий Салехардской епархией архиепископ Салехардский и Новоуренгойский Владыка Николай дал распоряжение всем возглавляющим миссионерские поездки о пребывании в них не менее трех дней, с обязательным служением литургии.

Важно отметить, что в условиях цифровой трансформации общества, особенно в период пандемии, происходит трансформация форм и методов миссионерской деятельности. Из отчетов Отдела миссионерского служения с 2011 по 2021 г. можно отметить, что миссионерская деятельность заключалась не только в проведении богослужения. Обязательными являлись: беседы по изучению Священного Писания, литургической и церковной жизни; огласительные беседы; соборование; таинство крещения и причастия; беседы перед таинством брака; православный семейный досуг; информационные доски при храме, содержащие просветительскую информацию; открытие и освящение храмов; научные конференции; интернет-ресурсы с миссионерской и антисектантской тематикой; взаимодействие с образовательными и культурными учреждениями для осуществления совместных проектов и др.

При «служении треб» ключевые действия необходимо было сопровождать пояснениями. Необходимо, чтобы люди, которые дежурят в храме, следят за подсвечниками либо стоят за свечным ящиком, были сведущими в религиозных вопросах и могли правильно ответить на вопросы прихожан. Также надо следить, чтобы пение и чтение на клиросе было четким, неторопливым, чтобы молящиеся могли понимать то, о чем поют и что читают. Необходимо также учитывать особенности форм и методов работы в сельской местности, в городе, в воинской части, в учреждениях культуры и науки, в храмах, созданных при учебных заведениях и в местах лишения свободы.

Таким образом, сложившиеся в годы пандемии обстоятельства привели к появлению новых форм миссионерской деятельности. Также были составлены рекомендации по миссионерской работе среди коренного населения ЯНАО.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Выступление Святейшего патриарха Кирилла на открытии IV Всецерковного съезда епархиальных миссионеров Русской православной церкви // Церковный вестник. – 2010. – № 23 (444) декабрь.
2. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (27.03.2007 г.). - URL:<https://missioner-tver.ru/wp-content/uploads/2020/11/Missionerskaja-koncepcia-RPC.pdf> (дата обращения: 17.10.2022).
3. Егоров М., прот. Доклад Председателя Миссионерского отдела Московской епархии протоиерея Михаила Егорова на научно-практической конференции, посвященной 1025- летию Крещения Руси. Город Коломна, 02 декабря 2013 года. – URL: <http://ableinfomissia.cerkov.ru/2013/12/05/missionerskaya-deyatelnost-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi/> (дата обращения: 22.10.2022).
4. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г.) «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2021 г.). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420364594?marker=7DM0K9> (дата обращения: 03.10.2022).
5. Русское православие. Вехи истории / Под ред. А.И. Клибанова. – М., 1989. – 719 с. ISBN 5-250-00246-3.
6. Freeze G.L. The Parish Clergy in nineteenth-century Russia: Crisis, reform, counter-reform / Gregory L. Freeze. – New Jersey: Princeton University Press, 1981. – 508 с. ISBN 0-691-05381-2.
7. Становление православия на Ямале: научно-практическая конференция, г. Тарко-Сале, март 2012 / Пуровское станичное казачье о-во Обско-Полярного отдельского казачьего о-ва Сибирского войскового казачьего о-ва, Салехардская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат). – Тарко-Сале: Шадринский дом печати, 2012. – 159 с. ISBN 978-5-7142-1435-6.
8. Труды Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Выпуск XIII: Сборник научных трудов / По благословению Высокопреосвященного Иоанна, митрополита Белгородского и Старооскольского. – Белгород: Белгородская и Старооскольская епархия, 2021. – Вып. XIII. – 432 с.

9. Отчет о деятельности миссионерского отдела Салехардской епархии за 2012 г. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.
10. Салехардская епархия (официальный сайт). Отдел миссионерского служения. – URL: <https://www.yamalrpc.ru/division/division/view/3> (дата обращения: 27.09.2022).
11. Отчет о миссионерской деятельности настоятеля храма в честь иконы Божией Матери «Знамение» в г. Лабытнанги иерея Михаила Малышкина от 30 декабря 2011 г. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.
12. Отчет о миссионерской деятельности на территории Ямальского района за 2012 г. иерея Иоанна Шишлянникова от 01.11.2012 г. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.
13. Отчет о миссионерских поездках в рабочий пос. Бованенково в 2013 году иерея Иоанна Шишлянникова от 26.11.2013 г. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.
14. Отчет о миссионерской деятельности председателя Приходского совета прихода храма в честь великомученика Георгия Победоносца г. Лабытнанги иерея Богдана Василюка, январь 2014 г. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.
15. Миссионерская поездка по Шурышкарскому району 17–28 августа 2012 г.; Отчет о миссионерской поездке в поселки Салемал и Панаевск с 18 по 22 февраля 2013 года иерея Иоанна Шишлянникова; Отчет по миссионерской поездке в село Старые Нори и Нори 5–8 августа 2013 года иерея Андрея Калугина от 08.08.2013 г. и др.
16. Отчет о деятельности миссионерского центра при приходе храма в честь святителя Николая Чудотворца в г. Тарко-Сале, май 2012 г. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.
17. Отчет о миссионерской поездке в с. Толька Красноселькупского района иерея Евгения Косолапова, май 2013 г. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.
18. Отчет о миссионерской поездке в национальные поселения Надымского района 5 октября 2013 г. иерея Артемия Почекутова от 7.10. 2013 г. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.
19. Отчет о миссионерской поездке со 2 по 4 сентября 2014 г. по рыбацким станам. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.
20. Рапорт руководителю миссионерского отдела Салехардской епархии иерею Петру Богдану от иерея Максима Кузнецова от 04.03.2020 г.
21. Отчет о миссионерской поездке в поселки Кутопьюган, Нори и стойбища Надымского района с 8 по 10 февраля; с 12 по 14 марта; с 10 по 12 мая 2018 г.; с 1 по 4 декабря иерея Андрея Калугина. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.

22. Отчет о миссионерские поездки в с. Халясавэй Пуровского района иерея Андрея Медведкова от 30 декабря 2013 г.; Отчет о миссионерской поездке в с. Мыс Каменный 25–27.03.2014 г. иерея Иоанна Шишлянникова, апрель 2014 г.; Отчет о миссионерской поездке в рабочий поселок Бованенкова иерея Иоанна Шишлянникова от 05.09.2014 г.; Отчет о миссионерской поездке в с. Сюнай-Сале с 25 по 27 августа 2014 г. иерея Иоанна от 29.08.2014 г. и др.
23. Отчет о миссионерской поездке в с. Салемал с 5 по 7 сентября 2012 г. иерея Иоанна; Отчет о миссионерской поездке в п. Новый порт, декабрь 2015 г. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.
24. Отчет о миссионерской деятельности Ново-Уренгойского благочиния за 2016 г. протоиерея Артемия Почекутова. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.
25. Отчет о миссионерской поездке на Бованенковское НГКМ 9–10 декабря 2021 г. протоиерея Артемия Почекутова. Отдел миссионерского служения Салехардской епархии.

REFERENCES

1. Speech of His Holiness Patriarch Kirill at the opening of the IV All-Church Congress of Diocesan Missionaries of the Russian Orthodox Church // Church Bulletin. 2010. No. 23 (444) December.
2. The concept of missionary activity of the Russian Orthodox Church (27.03.2007). Available at: <http://missioner-tver.ru/wp-content/uploads/2020/11/Missinerskaja-koncepcia-RPC.pdf>(accessed on 17.10.2022).
3. Egorov M., prot. Report of Archpriest Mikhail Egorov, Chairman of the Missionary Department of the Moscow Diocese, at a scientific and practical conference dedicated to the 1025th anniversary of the Baptism of Rus. Kolomna city, December 02, 2013. Available at: <http://ableinfomissia.cerkov.ru/2013/12/05/missionerskaya-deyatelnost-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi/> (accessed on 10.22.2022).
4. Federal Law No. 125-FZ of 26.09.1997 (as amended on 11.06.2021) "On Freedom of Conscience and on religious associations" (with amendments and additions, came into force on 03.10.2021). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420364594?marker=7DM0K9> (accessed on 3.10.2022).
5. Russian Orthodoxy. Milestones of history / Edited by A.I. Klibanov A. - M., 1989. 719 p. ISBN 5-250-00246-3.

6. Freeze G.L. The Parish Clergy in nineteenth-century Russia [Текст]: Crisis, reform, counter-reform / Gregory L. Freeze. - New Jersey: Princeton University Press, 1981. - 508 с. ISBN 0-691-05381-2.
7. The formation of Orthodoxy in Yamal [Text]: scientific and practical conference, Tarko-Sale, March, 2012 / Purov stanichnoe Cossack society of Ob-Polar separate Cossack society of Siberian Cossack military society, Salekhard diocese of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate). - Tarko-Sale: Shadrinsky House of Printing, 2012. - 159 p. ISBN 978-5-7142-1435-6.
8. Proceedings of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with a missionary orientation). Issue XIII: Collection of scientific papers / With the blessing of His Eminence John, Metropolitan of Belgorod and Starooskolsk. – Belgorod: Belgorod and Starooskolsk Diocese, 2021. – Issue XIII. – 432 p
9. Report on the activities of the missionary department of Salekhard diocese for 2012. Department of Missionary Service of Salekhard Diocese.
10. Salekhard Diocese (official website). Department of Missionary Service. - Available at: <https://www.yamalrpc.ru/division/division/view/3> (accessed on 27.09.2022).
11. Report on the missionary activity of the Rector of the church in honor of the Icon of the Mother of God "The Sign" in Labytnangi, Priest Mikhail Malyshkin dated December 30, 2011. Department of Missionary Service of Salekhard Diocese.
12. Report on missionary activity on the territory of Yamal district for 2012 by Priest John Shishlyannikov dated 01.11.2012. Department of Missionary Service of Salekhard Diocese.
13. Report on missionary trips to the working settlement Bovanenkovo in 2013 by Priest John Shishlyannikov from 26.11.2013 Department of Missionary Service of the Salekhard Diocese.
14. Report on the missionary activity of the Chairman of the Parish Council of the parish of the church in honor of the Great Martyr George of Labytnangi, Priest Bogdan Vasilyuk, January 2014. Department of Missionary Service of Salekhard Diocese.
15. A missionary trip to Shuryshkar district proceedings, on August 17-28, 2012; A report on a missionary trip to the villages of Salemal and Panaevsk from February 18 to 22, 2013 by Priest John Shishlyannikov; A report on a missionary trip to the village of Old Nori and Nori on August 5-8, 2013 by Priest Andrey Kalugin from 08.08.2013.
16. Report on the activities of the missionary center at the parish of the church in honor of St. Nicholas the Wonderworker in Tarko-Sale, May 2012 Department of Missionary Service of Salekhard Diocese.

17. Report on a missionary trip to the village of Tolka of Krasnoselkupsky district by Priest Yevgeny Kosolapov, May 2013. Department of Missionary Service of Salekhard Diocese.
18. Report on the missionary trip to the national settlements of the Nadym district on October 5, 2013 by Priest Artemy Pochekutov dated 7.10. 2013. Department of Missionary Service of Salekhard Diocese.
19. Report on the missionary trip from September 2 to 4, 2014 to the fishing camps. Department of Missionary Service of Salekhard Diocese.
20. Report to the head of the missionary department of Salekhard Diocese, Priest Peter Bogdan from Priest Maxim Kuznetsov dated 04.03.2020.
21. Report on the missionary trip to the villages of Kutopyugan, Nori and the camps of the Nadym district from February 8 to 10; from March 12 to 14; from May 10 to 12, 2018; from December 1 to December 4 by Priest Andrey Kalugin. Department of Missionary Service of Salekhard Diocese.
22. Report on missionary trips to the village of Khalyasavey of the Purovsky district by Priest Andrey Medvedkov dated December 30, 2013; Report on a missionary trip to the village of Cape Kamenny 25-27.03.2014 by Priest John Shishlyannikov, April 2014; Report on a missionary trip to the working settlement of Bovanenkov by Priest John Shishlyannikov dated 09.05.2014; Report on a missionary trip a trip to the village of Sunai Sale from August 25 to 27, 2014 by Priest John from 08.29.2014, etc. Report on the missionary trip to the village of Salemal from 5 to 7 September 2012 by Priest John. Department of Missionary Service of the Salekhard Diocese.
23. Report on the missionary trip to the village of Salemal from 5 to 7 September 2012 by Priest John; Report on the missionary trip to the village of Novy Port, December 2015. Department of Missionary Service of Salekhard Diocese.
24. Report on the missionary activity of the Novourenгой Deanery for 2016 by Archpriest Artemy Pochekutov. Department of Missionary Service of Salekhard Diocese.

Информация об авторах: Харина Наталья Сергеевна – доцент кафедры истории, философии и права, кандидат исторических наук. Югорский государственный университет (628012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16),

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7485-5787>

SPIN-код: 7565-9463

Author ID: 635033

e-mail: hanase83@yandex.ru

Ткачева Татьяна Владимировна – доцент кафедры истории, философии и права, кандидат исторических наук. Югорский государственный университет (628012,

Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16),

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-0914-1825>

E-mail: tattkacheva@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors: Kharina Natalia Sergeevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Law,.

Yugra State University (628012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhov St., 16),

ORCID.ID: 0000-0002-7485-5787,

SPIN-код: 7565-9463,

Author ID: 635033

E-mail: hanase83@yandex.ru

Tkacheva Tatiana Vladimirovna – Candidate of Historical Sciences. Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Law.

Yugra State University (628012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhov St., 16),

ORCID.ID: 0000-0002-0914-1825

E-mail: tattkacheva@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 28.09.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.10.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2022

Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests

© Харина Н.С. 2022

© Ткачева Т.В. 2022

© «ИСОМ» 2022

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-99-109

УДК 316.3

**СПЕЦИФИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В
УСЛОВИЯХ ЛОКДАУНА (НА МАТЕРИАЛАХ РСО-А)**

Надежда Оскаровна Блейх

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова

ORCID id: <http://orcid.org/0000-0002-6715-9185>

E: mail: nadezhda-blejkh@mail.ru

Анжелика Валерьевна Кокоева

Северо-Осетинский государственный университет

имени К. Л. Хетагурова

E: mail: korolinag@inbox.ru

Аннотация. В статье анализируются социальные аспекты работы с молодежью в республике Северная Осетия-Алания в короновирусный период. Дается оценка продвижению социальных моделей для повышения результативности работы с молодым поколением в городе Владикавказ. Доказывается, что внедрение новаций в молодежную политику будет более продуктивным, если современные методики станут осуществляться на проектной базе, а их продвижение будет оформляться с учетом комплексных социально-демографических и экономико-эпидемиологических обстоятельств в локальных территориальных образованиях.

Ключевые слова: РСО-А, инновационная модель, молодежная политика, короновирусный период.

Для цитирования: Блейх Н.О., Кокоева А.В. Специфика осуществления молодежной политики в условиях локдауна (на материалах РСО-А) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 5. С. 99-109.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-99-109

Original article

**THE SPECIFICITY OF THE IMPLEMENTATION OF THE YOUTH POLICY
UNDER THE LOCKDOWN CONDITIONS
(BY THE MATERIALS OF RNO-A)**

Nadezhda Oskarovna Bleich

North Ossetian State University. K.L.Khetagurov
ORCID id: <http://orcid.org/0000-0002-6715-9185>
E: mail: nadezhda-blejkh@mail.ru

Angelica Valerievna Kokoeva

North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov.
E: mail: korolinag@inbox.ru

Abstract. The article presents innovative aspects of working with youth in the Republic of North Ossetia-Alania during the coronial period. It assesses the promotion of social models to increase the effectiveness of work with the young generation in the city of Vladikavkaz. It proves that introduction of innovations in youth policy will be more productive if modern methods will be carried out on a project basis and their promotion will be framed taking into account complex socio-demographic and economic-epidemiological circumstances in local territorial formations.

Keywords: RNO-A, innovation model, youth policy, coronary period.

For citation: Bleich N.O., Kokoeva A.V. The specificity of the implementation of the youth policy under the lockdown conditions (by the materials of RNO-A). Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.5. PP. 99-109. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-99-109

Новые условия российской действительности, оказавшиеся во власти пандемии, привели к большим социальным переменам для всех слоев российского общества. Эти метаморфозы особенно больно ударили по молодежи, заставив её изменить социальные ориентиры. Налицо иные отношения, иная социальная структура, и в этой связи необходимы и другие подходы к определению роли и места молодежи в обществе. В этом смысле на сегодняшний день наиболее оптимальной является дефиниция, в которой молодежь трактуется как большое социально-демографическое объединение, специфика которого определяется значением и ролью подрастающего поколения в модели воспроизводства и эволю-

ции общества. Социальные характеристики связаны также со спецификой позиции, которую занимает она в процессе воспроизводства социальной структуры и преобразовании общества.

Поскольку в классической литературе до сих пор наблюдается многокритериальный подход к возрастной периодизации, мы выдвинем свои критерии молодежной периодизации. Нижний порог 14 лет связан с физиологическим и психическим созреванием, завершением среднего и началом профессионального образования. Верхний рубеж заканчивается 30 годами и связан с окончанием профессиональной подготовки, созданием семьи, завершением формирования личности, достижением экономической самостоятельности, достижением определенного социального статуса. Но эту возрастную группу можно разбить на несколько возрастных показателей:

1) 14-19 лет. Молодые люди, как правило, получают знания и паспорт, обретают гражданские права и обязанности, призываются на воинскую службу;

2) 20-25 лет. В этом возрасте приступают к рабочей деятельности, заводят семьи;

3) 26-30 лет. Это люди, уже имеющие жизненные установки, относительно устойчивое экономико-социальное положение, определенную профессию.

В РСО-А, как и в целом по стране, наметилась тенденция сокращения численности молодежи. Проследим динамику на диаграмме 1.

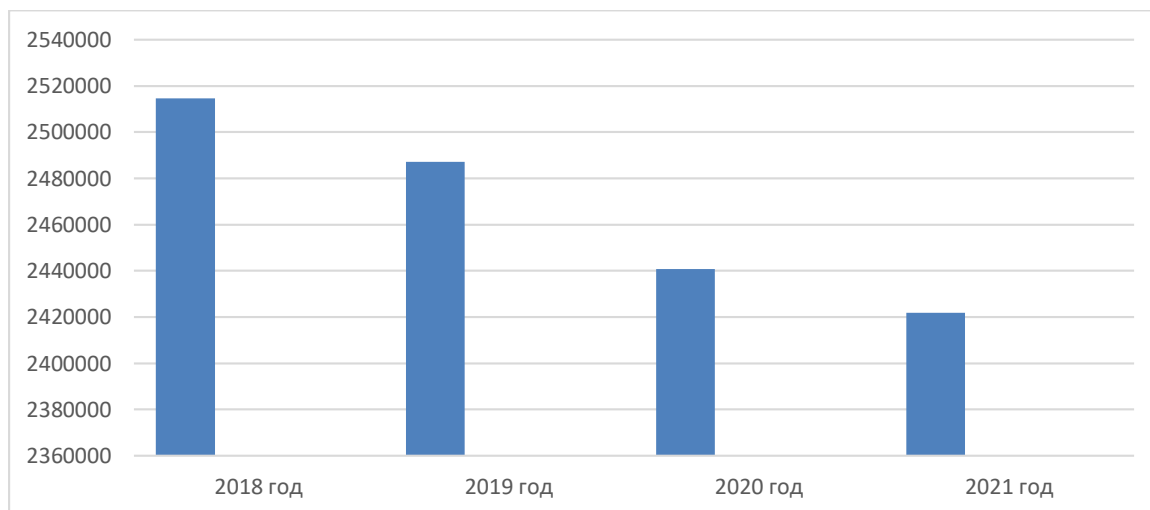

Диаграмма 1. Численность молодежи в РСО-А

Как следует из диаграммы, в республике наметилось сокращение численности молодых людей. Если в доковидном 2018 году она составила 251456 человек, то уже в последующие годы наметилась тенденция постепенного убывания. И в итоге в 2019-2020 гг. молодежь в общей структуре всего населения 696837 занимает 172359 человек, что составляет 2/3. При этом 15-19-летних мужчин 20482, женщин 19225, проживающих в городах 24840, в селах 14847 человек. В возрасте 20-24 года мужчин было 21141 чел., женщин – 19644 чел., из них го-

родскими жителями считались 25771 чел., сельскими – 15014 чел. Наибольшая возрастная категория составила 25-30 лет. Мужчин было 25088 чел., женщин – 22383 чел., городских – 29844 чел., сельских – 17627 чел. [4]. Таким образом мы видим, что в последние годы общий процент молодых людей постепенно стал уменьшаться. Таким образом мы видим, что в РСО-А (как и во всей стране) происходит постепенное старение населения.

Этот аспект учитывают в своей политике республиканские власти, одной из приоритетных задач сделав работу с молодежью. В условиях коронавируса эта деятельность приобретает особую актуальность. Государственным органам сообразно меняющейся обстановке в условиях ограничительного режима приходится постоянно искать новые формы такого взаимодействия.

В самом генезисе молодежная политика оказалась структурированной в регионально-политические отношения и муниципальные органы власти. Они осуществляют молодежную политику, цели которой представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Цели молодежной политики

В связи с этим в нашей республике сформировался стройный конгломерат органов молодежного самоуправления. Из них наиболее крупным совещательным учреждением является молодежный парламент. На территории республики функционирует 23 общественных, творческих и детских объединения. Все эти учреждения отличны между собой, но имеют одну цель – социализацию молодого

го поколения. Успешной социализации молодежи и посвящена вся региональная политика республики. И здесь главную роль играет уровень завлечения молодежного социума в активную деятельность, ориентированную оптимизацию благосостояния жителей РСО-А. В этом способствуют такие популярные досуговые центры у населения, как «Дворец пионеров», «Дворец молодежи», «Дом детского творчества», в которых проводятся тематические встречи с администрацией, членами молодежного парламента, деятелями культуры, ветеранами, проводятся различные досуговые мероприятия, конкурсы, соревнования. В них функционируют кружки по интересам. Однако до сих пор фактическое участие молодых людей в управлении не столь значительно, что является фактором, затрудняющим развитие модернизации в республике.

Не смотря на возникшие социально-экономические и эпидемиологические трудности серьезная составляющая бюджета в 2020-2021 гг. была направлена на социально-экономическую поддержку молодых людей, на создание условий для последующей их самореализации. Однако нынешнее состояние в этой сфере не соответствует требованиям времени. Об этом свидетельствует проведенный опрос выпускников школ и вузов Осетии. На первое место ими была поставлена проблема трудоустройства, связанная с неимением опыта трудовой деятельности, квалификации. Спрос работодателей подтверждает, что сегодня востребован не специалист широкого профиля, а необходима конкретная специализация. Так, в 2019 году Службой занятости населения было предложено 4858 вакансий и все трудовых профессий (повара, сантехники, сварщики). В 2020 году на учете состояло 183 экономиста, а предлагалось 13 мест, 169 юристов рекомендовались 10 вакансий. В топ невостребованных профессий также попали менеджеры (56 обращений против 3 мест), бухгалтера (72 против 5) и социальные работники (45 против 1) [3] (диаграмма 2).

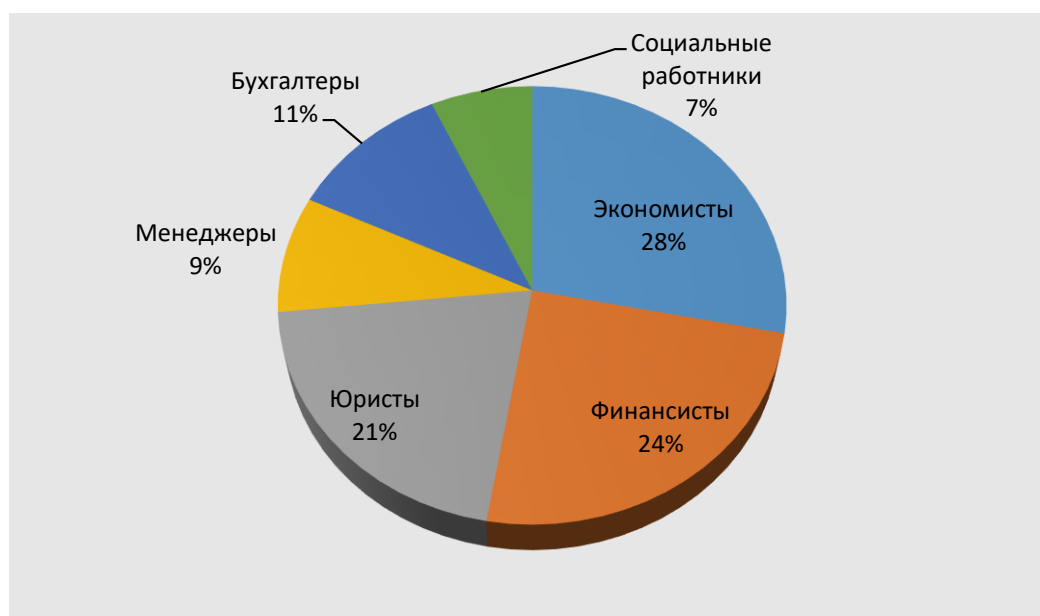

Диаграмма 2. Переизбыток профессий на рынке труда РСО-А

Такое положение дел сложилось благодаря тому, что в учебных заведениях республики наблюдается дисбаланс объемов и направлений подготовки кадров и запросов экономики. Также нет связи с работодателями, и потому они не предоставляют новоиспеченным специалистам работу. В условиях разразившегося кризиса эта проблема стала особенно актуальной. При анализе необходимо учитывать, что многие молодые люди не становятся на официальный учет и не обращаются в службы занятости по причине стеснительности, максимализма и нигилизма. Для разрешения этой проблемы правительством республики была разработана платформа «Содействие занятости населения РСО-А на 2014-2020 гг.» [6].

Помимо дисбаланса дипломированных выпускников и потребностей экономики наблюдается еще один момент – падение уровня образованности молодых людей, что связано со многими причинами. Например, загруженность преподавательского состава отчетностью, что существенно снижает уровень научно-исследовательской работы. Помимо этого в результате введения ЕГЭ российская система просвещения утрачивает способность подготовки выпускников с креативным мышлением. В результате чего идет подготовка специалистов дилетантского уровня, не способных самостоятельно принимать решения и тем более, выдвигать новые идеи.

В ситуации локдауна и после него реализация потенциала молодежи в республике показала недостаточность условий, способствующих полноценному участию молодежного социума в социо-экономической деятельности и научно-техническом творчестве. Но говорить о том, что все так плохо, будет не совсем верно. В РСО-А существуют различные государственные программы [1, 5, 6]. Большая часть из них призвана дать старт молодым дарованиям. Благодаря им наша республика стала первым субъектом, который предоставил базовую площадку для творческих идей молодежи. Также, несмотря на кризис, Министерство по делам молодежи постоянно организывает обучение в области проектной деятельности в районах и учебных заведениях. Представители наиболее активной молодежи принимают участие на Всероссийском форуме «Селигер» и Кавказском лагере «Машук». В 2018 году на Машук было отправлено 250 человек. Из них 48 были удостоены грантов, общая сумма которых составила 8 млн. рублей. Еще 1 млн. руб. в виде гранта получила Северо-Осетинская организация юридический клуб «Фемида». В этом году по понятным причинам форум не состоялся, а все мероприятия были переведены в онлайн-формат.

Несмотря на все трудности пандемии, в республике Северная Осетия — Алания большое значение продолжает уделяться поддержке молодежи в сфере политики, бизнеса, науки, культуры, искусства и спорта органами власти: Комитетом по делам молодежи (поддерживает молодых ученых, и проводит различ-

ные конкурсы); Министерством физической культуры и спорта (предоставляет стипендии спортсменам, а также назначает премии тренерам); Министерством образования и науки. На сегодняшний день внедрена в практику программа экстремумов, которая разработана Представительством Фонда содействия инновациям, Ассоциацией молодых ученых РСО — Алания, Центром молодежного инновационного творчества «FabLab Alania» и республиканским молодежным Парламентом.

В июне 2017 года на базе физико-математического факультета СОГУ был открыт центр инновационного творчества «Fablab Alania». В нем молодые таланты получают возможность проявить себя по разным направлениям, представленным робототехникой, электроникой, беспилотными летательными аппаратами, лазерной гравировкой и резкой.

Программа творческой лаборатории в сфере высоких технологий во многом помогает выявлять талантливую молодежь нашей республики. По словам эксглавы РСО — Алания Вячеслава Битарова: «Во Владикавказе возникла дополнительная площадка для талантливой молодежи, у которой появилась уникальная возможность реализовать свои способности и самые смелые идеи. А одаренных ребят в республике всегда было много. Занятия в этом центре позволят юношам и девушкам в дальнейшем стать успешными специалистами в области высоких технологий: программистами, инженерами, которые так необходимы нашему государству, республике. Уверен, что центр будет способствовать подготовке высококвалифицированных работников для предприятий, которые мы планируем открывать в Северной Осетии» [2].

В рамках всероссийского конкурса «Студенческий лидер», который ежегодно проходит, начиная с 2003 года, выявляются самые талантливые и деятельные представители студенчества. «Студенческий лидер» проводится Министерством образования и науки РФ совместно с Профсоюзом работников народного образования и науки республики, а также молодежным координационным советом. Осетия участвует в этом конкурсе уже пятый год. С 2019 года конкурс проводится дистанционно.

Большой интерес вызывает молодежное движение КВН. На протяжении долгих лет в республике существовали такие команды, как «Владикавказские спасатели», «Пирамида». Выходцы из этих команд сегодня работают на самых рейтинговых каналах российского телевидения. Нашими земляками создаются такие телевизионные продукты, как: «Кухня», «Отель «Элеон», «Интерны»; программы: «Comedy Club», «Однажды в России» и «Stand Up».

В республике продолжает функционировать проект «Социальные молодежные инициативы», созданный в 2018 году, который включает в себя различные виды добровольчества (профилактическое, экологическое, социальное, со-

бытийное), имеющие свои направления деятельности (рисунок 2). В условиях пандемии этот проект оказался наиболее значимым и показал свою состоятельность.

Рисунок 2. Реализация социальных проектов молодежи в РСО-А

В период социальной изоляции наиболее востребованными оказались волонтерские отряды, которые помогали пожилым и больным людям выживать в этой обстановке, работали в ковидных госпиталях, принимали звонки от населения и т.д., в общем, выполняли значимую работу.

В заключении отметим, что в сложившихся условиях пандемии государственная молодежная политика нуждается в совершенствовании. Что касается существующего в РСО-А практического опыта по работе с молодежью, то он показал, что на социализацию последней влияют факторы уровня экономического развития, эпидемиологической обстановки, сложившейся системы образования, социальной инфраструктуры, наличия социальных молодежных служб и т.д.

Передовые технологии в Осетии внедряются с помощью региональных и муниципальных молодежных проектов. В виду этого в Республике Северная Осетия — Алания в онлайн-режиме разрабатывается система взаимосвязанных мер, призванных стимулировать образовательный и научный процесс, содействующих развитию образования, науки, культуры в молодежной среде. В он-

лайн-формате стали использоваться техники привлечения молодых людей к участию в различных проектах, олимпиадах, конкурсах, творческих работах, конференциях, научно-исследовательских мероприятиях. В ходе дистанционного режима молодые люди получают шанс проявить свои возможности.

Таким образом сегодня в связи с веяниями времени инновационный путь развития работы с молодежью требует серьезнейшей переоценки ценностей, изменение всей системы институтов власти и практики отношений, направленной на социализацию молодого поколения. Инновации работы с молодежью будут успешными, если они станут вырабатываться с учетом а) удовлетворения социальных запросов молодежи; б) практической применимости новшества для выявления насущных запросов и потребностей молодого человека; в) социальной и функциональной оптимизации, отражающей роль внедрения социальных технологий на росте жизненного потенциала молодой аудитории.

Результаты осуществления инноваций в работе с молодежью призваны носить практический характер и иметь нацеленность на осуществление запросов нового поколения, поэтому правильный выбор инновационных методик напрямую связывается с профессионализмом, который призван конструировать новые социальные модели, призванные включить молодежь в социальную деятельность в условиях пандемии. Как будут развиваться события, увидим в дальнейшем, но ясно одно: республиканскому правительству удалось несколько смягчить короновирусные вызовы, отразившиеся на новом поколении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Закон республики Северная Осетия-Алания от 8 июня 2021 г. N 43-рз "О молодежной политике в республике Северная Осетия-Алания" [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1500202106100001> (дата обращения 10.07.2021)
2. Комитет молодежной политики, физической культуры и спорта АМС г. Владикавказ. [Электронный ресурс]. URL: <http://minsport.alania.gov.ru/org/336> (дата обращения 14.06.2021).
3. Официальный сайт Комитета Республики Северная Осетия-Алания по занятости населения: [Электронный ресурс]. URL: www.trud15.ru. [schema type=»book» name=»] (дата обращения 27.06.2021).
4. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Северная Осетия-Алания: [Электронный ресурс]. URL: www.osetstat.gks.ru (дата обращения 27.07.2020).
5. Программа развития молодежной политики на территории Республики Северная Осетия – Алания на 2021 год и плановый период 2022, 2023,

2024 годов. Принята 09.11.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kdm.alania.gov.ru/index.php/drafts/624> (дата обращения 15.07.2021). Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации" от 30 декабря 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003> (дата обращения 10.07.2021).

6. Постановление от 24 января 2014 года N 4 «Об утверждении положений, обеспечивающих реализацию государственной программы Республики Северная Осетия-Алания "Содействие занятости населения Республики Северная Осетия-Алания" на 2014 - 2024 годы». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/31912123/> (дата обращения 12.06.2021).

REFERENCES

1. Law of the Republic of North Ossetia-Alania of June 8, 2021 № 43-rz "On youth policy in the republic of North Ossetia-Alania" URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1500202106100001> (accessed 10.07.2021).
2. Committee of Youth Policy, Physical Culture and Sports of the Vladikavkaz city administration. URL: <http://minsport.alania.gov.ru/org/336> (date of reference 14.06.2021).
3. Official website of the Committee of the Republic of North Ossetia-Alania for Employment: URL: www.trud15.ru. [schema type="book" name=" (accessed 27.06.2021).
4. Official website of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service of the Republic of North Ossetia-Alania: URL: www.osetstat.gks.ru (accessed 27.07.2020).
5. Youth Policy Development Program in the Republic of North Ossetia-Alania for 2021 and the planning period of 2022, 2023 and 2024. Adopted on 09.11.2020. URL: <http://www.kdm.alania.gov.ru/index.php/drafts/624> (circulation date 15.07.2021); Federal law of December 30, 2020 № 489-FZ "On youth policy in the Russian Federation" of December 30, 2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003> (date of reference 10.07.2021).
6. Resolution of January 24, 2014 N 4 "On approval of provisions ensuring the implementation of the state program of the Republic of North Ossetia-Alania "Promotion of employment of the population of the Republic of North Ossetia-Alania" for 2014 - 2024 years". URL: <https://base.garant.ru/31912123/> (accessed 12.06.2021)

Информация об авторах: Надежда Оскаровна Блейх – доктор исторических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова.

РИНЦ Author ID 6365-4160,

ORC ID <http://orcid.org/0000-0002-6715-9185>.

Web of Science Researcher ID Y-6186-2018

E: mail: nadezhda-blejjkh@mail.ru.

Анжелика Валерьевна Кокоева – студентка 4 курса кафедры психологии, Северо-Осетинский государственный университет имени

К. Л. Хетагурова. E: mail:

korolinag@inbox.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors: Nadezhda Oskarovna Bleich – Doctor of Historical Sciences, Professor, North Ossetian State University. K.L.Khetagurov,

РИНЦ Author ID 6365-4160,

ORC ID <http://orcid.org/0000-0002-6715-9185>.

Web of Science Researcher ID Y-6186-2018

E: mail: nadezhda-blejjkh@mail.ru.

Angelica Valerievna Kokoeva – 4th year student of the Department of Psychology, North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov.

E: mail: korolinag@inbox.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 07.10.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.10.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2022

Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

© Блейх Н.О. 2022
© Кокоева А.В. 2022
© «ИСОМ». 2022

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-110-127

УДК 316.33

**СОЦИАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНКЛЮЗИВНОГО ОБЩЕСТВА**

Нодира Мухтаржановна Латипова

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека
г. Ташкент, Республика Узбекистан
nodira.l@mail.ru

Абдула Абдухалилов

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Виктория Алексеева

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация. Вовлечение людей, имеющих инвалидность, в социальные процессы, является важной задачей современного общества, обусловленной реализацией положений ООН Конвенции о равных правах инвалидов. Однако достижение указанной цели затруднено из-за наличия в социуме инклюзивных барьеров, немаловажное место среди которых занимают социальные барьеры. Целью данной статьи является раскрытие социальных барьеров по отношению к лицам, имеющим различные формы инвалидности, а также конструирование предложений, направленных на формирование инклюзивного общества в Узбекистане. В статье представлены результаты авторского социологического исследования, которое выявило уровень стигматизации общества исходя из формы инвалидности. В экспериментальной части работы приняли участие 73 респондента в возрасте 18–30 лет. Полученные данные важны для разработки эффективных мер по устранению регулятивных барьеров, препятствующих процессам социальной интеграции.

Ключевые слова: инвалидность, стигма, ограниченные возможности, отношенческие барьеры, типы инвалидности, дискриминация, закон, право, социальная модель инвалидности, социальная проблема, семья

Для цитирования: Латипова Н.М., Абдухалилов А., Алексеева В. Социальные барьеры в процессе формирования инклюзивного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 5. С. 110-127.
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-110-127

Original article

RELATIONAL BARRIERS IN THE PROCESS OF FORMING AN INCLUSIVE SOCIETY

Nadira Latipova

National University of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan
nodira.l@mail.ru

Abdula Abdukhalilov

National University of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan

Victoria Alekseeva

National University of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan

Abstract. The involvement of people with disabilities in social processes is an important task of modern society, due to the implementation of the provisions of the UN Convention on the Equal Rights of Persons with Disabilities. However, achieving this goal is difficult due to the presence of inclusive barriers in society, an important place of which is occupied by social barriers. The purpose of this article is to reveal social barriers in relation to persons with various forms of disability, as well as to construct proposals aimed at forming an inclusive society in Uzbekistan. Based on this, the article presents the results of the author's sociological research, which revealed the level of stigmatization of society based on the form of disability. 73 respondents aged 18–30 years took part in the experimental work. The data obtained are important for the development of effective measures to eliminate regulatory barriers that hinder the processes of social integration.

Keywords: people with disabilities, blind, employment process, employer, stigmatize, labor

For citation: Latipova N, Abdukhalilov A., Alekseeva V. Relational barriers in the process of forming an inclusive society. Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.5. PP. 110-127. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-110-127

Введение. По данным ООН, сегодня в мире проживает 15% [1] людей с инвалидностью, которые, несмотря на развивающуюся глобальную политику в сфере инвалидности, сталкиваются с различными барьерами в процессе полного участия их в жизни общества и реализации своего потенциала. В свою очередь, данные барьеры непосредственно связаны с аттитюдами, с которыми сталкиваются лица с инвалидностью.

По данным Государственного комитета статистики, на 2021 год в Республике Узбекистан проживают 810 тыс. лиц с инвалидностью, что составляет чуть более 2% от всей численности населения [2]. Это говорит о том, что в Узбекистане до сих пор не ведутся полномасштабные статистические исследования в сфере инвалидности, не проводится системный анализ потребности лиц с инвалидностью.

Несмотря на проводимые реформы в Республике Узбекистан в сфере защиты прав лиц с инвалидностью, они сталкиваются с множеством различных барьеров как физического, так и социального характера. Фактами, свидетельствующими о маргинальном положении лиц с инвалидностью, является то, что «более 80% общественных зданий не приспособлены для людей с инвалидностью» [3]. Всего 7% от общего количества лиц с инвалидностью трудоустроены [4]. Все это свидетельствует о том, что лица с инвалидностью сталкиваются с различными стигмами, препятствующими их полноценному участию в общественной жизни.

Несмотря на сложность преодоления стигм по отношению к людям с инвалидностью и во всем мире, и в Узбекистане, мы можем наблюдать динамику сближения общества с людьми с инвалидностью.

Сегодня понятие «инклюзивность» является одним из трендовых понятий, вовлекающих в свою орбиту исследований ученых различных сфер социальных наук. В последние десятилетия в Узбекистане усиливается интерес ученых к исследованию вопросов инвалидности. Это происходит как в социологии, так и в других смежных отраслях социально-гуманитарных наук. В этой связи мы можем перечислить таких ученых Узбекистана, как М.Х. Ганиева, Н.М. Латипова и

т.д. Также необходимо упомянуть работы А.А. Абдухалилова, Д. Юсупова, Л.Р. Муминова, В. Алексеева, З.Ф. Узакова и т.д. [5].

В то же время анализ понятия «инклюзивность» показывает не проявившие всех своих возможностей и фундаментальных аспектов концептуальные проблемы понимания инклюзивного общества. К ним мы можем отнести такие проблемы, как нечетко выраженные границы инклюзивности, скромные возможности формирования универсального дизайна в обществе, а также инклюзивное восприятие мира. Полагаем, что именно отношение людей друг к другу, в частности к людям с инвалидностью, является базовым аспектом формирования инклюзивного общества.

В статье мы затронули работы лишь некоторых авторов Узбекистана, в которых непосредственно освещаются вопросы социальной защиты лиц с инвалидностью. В целом, многие исследования, проводимые в Узбекистане в сфере инвалидности, посвящены вопросам социальной защиты детей с инвалидностью, социальной реабилитации, интеграции, адаптации, инклюзивного образования и трудоустройства.

Необходимо также констатировать тот факт, что учеными Узбекистана очень мало внимания уделяется таким вопросам, как обеспечение безбарьерной среды лицам с инвалидностью, анализ современных концепций инвалидности, политика инвалидности и т.д. Между тем необходимо отметить тот факт, что сегодня в Узбекистане происходит тенденция усиления интересов молодых исследователей и ученых к вопросам инвалидности. И это непосредственно связано с социальной политикой государства, проводимой по отношению к лицам с инвалидностью [6].

Важным аспектом социально-экономической сферы является то, что в Узбекистане уделяется большое внимание законодательно-правовому обеспечению и защите прав и интересов лиц с инвалидностью. В частности, изданы Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах кардинального совершенствования системы государственной поддержки лиц с инвалидностью» и Указ Президента Республики Узбекистан «О всесторонней поддержке лиц с инвалидностью, обеспечении их занятости и повышении их социальной активности» [7]. Примечательным является и то, что 7 июня 2021 г. в Узбекистане была ратифицирована Конвенция ООН о правах лиц с инвалидностью.

Принятое законодательство не только отразило роль органов государственной власти в обеспечении прав и интересов лиц с инвалидностью, но и включило в себя нормы, направленные на снижение имплицитных барьеров лиц с инвалидностью. Так, впервые в законе Республики Узбекистан «О правах лиц с инвалидностью» вводится понятие «дискриминация по признаку инвалидности».

В частности, в 6 статье закона «О правах лиц с инвалидностью» отмечается, что запрещается любое обособление, исключение, отстранение, ограничение в отношении лиц с инвалидностью, а также отказ от создания доступа для лиц с инвалидностью к объектам и услугам. Специальные меры, направленные на обеспечение равенства возможностей для лиц с инвалидностью и их вовлечение в жизнь общества и государства, не считаются дискриминационными в отношении других граждан [8].

Несмотря на то, что в современном обществе номинально существует декларация предоставления равных возможностей для лиц с инвалидностью и без инвалидности, можно наблюдать явление, описанное одним из классиков социологии Т. Парсонсом, – «аутсайдерство» в стратификационной модели общества. И данная ситуация связана не с ограниченными возможностями людей с инвалидностью выполнять те или иные задачи, а со стереотипами и имплицитными барьерами по отношению к людям с инвалидностью. Исходя из этого необходимо обратить внимание на ключевые аспекты формирования отношенческих барьеров к людям с инвалидностью в обществе.

Исторически всегда существовали попытки объяснить, почему одни люди отличаются от других, почему кто-то может видеть, а кто-то нет, кто-то может слышать, а кто-то нет, один может ходить, а другой не может, в связи с чем у некоторых членов общества наблюдается особенное поведение [9].

Отношение общества к людям с инвалидностью можно исследовать сквозь призму различных моделей инвалидности, существовавших в ту или иную эпоху существования человечества. Одна из первых моделей понимания инвалидности называется *морально-религиозной*, или же *исторической* моделью инвалидности [10]. Данная модель определяет инвалидность как позор или наказание за грехи. Стоит отметить, что и в наши дни существуют многие культуры и субкультуры, особенно в традиционных обществах, которые часто ассоциируют инвалидность с чувством вины, стыда и низким социальным статусом всей семьи человека с инвалидностью. Даже если подобные чувства не базируются на религиозной доктрине, для людей с инвалидностью данная модель особо тягостна. Как правило, она породила социальный остракизм, сегрегацию, негативное отношение к самому себе у людей с инвалидностью, поскольку в ней инвалидность понимается не только как позор для конкретного индивидуума, но и для всей семьи. Вместе с тем, чтобы избавиться от стигмы, семьи пытались избавиться от человека со стойкими поражениями здоровья, помещая его в изолированное стационарное учреждение и лишая его всякого шанса играть когда-либо значимую роль в обществе. Таким образом данная модель способствовала появлению и развитию институциональных форм ухода за людьми с инвалидностью. В качестве социальной политики государств она не используется [11].

Одной из распространенных моделей понимания инвалидности является *медицинская* модель, возникшая в XVII–XVIII вв. Данная модель рассматривает физические и психические отличия между людьми в терминах патологии и дефектов. В мировой юридической практике концепция инвалидности включает в себя два подхода – медицинский и экономический [12]. Данная модель является наиболее распространенной. В соответствии с ней инвалидность можно разделить на недуги, заболевания, психологический, физиологический дефекты. Лица с инвалидностью вынуждены исполнять роль больного, по сути – роль социального аутсайдера, заключающуюся, с одной стороны, в неспособности к независимой жизни, отказе от ответственности перед обществом, а с другой – в ожидании повышения своего статуса после излечения от своих болезней. Однако наивно было бы ожидать, что лица с инвалидностью полностью излечатся. Соответственно, роль больного укрепляется за ними навсегда. Медицинская модель способствовала тому, все проблемы, включая социальные, связанные с инвалидностью, описывались в терминах функциональных особенностей человеческого организма. Соответственно с этой моделью неспособность человека с инвалидностью быть полноправным членом общества рассматривалось как прямой результат наличия у него дефектов. При таком подходе дефекты, которыми обладают лица с инвалидностью, автоматически исключают их из традиционной социальной деятельности. Такие индивиды определяются, прежде всего, как непригодные к работе или функционированию и социальной коммуникации в обычном обществе. Для них существует сеть изолированных, специализированных интернатов и коррекционных школ [13].

Данный подход к пониманию инвалидности способствует понижению социального статуса лиц с инвалидностью, а также усиливает социальные стереотипы об их социальной некомпетентности. Лица с инвалидностью в медицинской модели рассматриваются как объекты социальной политики. Решение всех проблем лиц с инвалидностью в медицинской модели сводится к тому, что все усилия направлены на концентрирование различного рода компенсаций, связанных с дисфункциями в организме. В связи с этим для них устанавливаются специальные льготы, пособия, предоставляются специальные пенсии по нетрудоспособности, удовлетворяющие, как правило, только их минимальные потребности. Стоит отметить, что медицинская модель является источником проблем для тех лиц с инвалидностью, которые идентифицировались как нетрудоспособные, но хотели бы работать, однако рискуют лишиться пособия в некоторых странах мира, поскольку теряют статус инвалида. Одной из распространенных сегодня моделей понимания инвалидности является *социальная* модель. Необходимо отметить, что социальная модель была разработана самими лицами с инвалидностью, в частности британским ученым П. Хантом в его эссе «Критические условия» [14], в качестве модели, представляющей их интерес и отношение к ним в

обществе. Р. Мейс, М. Оливер [15] и др. обосновали необходимость реализации социальной модели в обществе.

По социальной модели инвалидность понимается прежде всего как социальная проблема, поскольку человек себя чувствует человеком с инвалидностью из-за искусственно созданных барьеров в обществе [16]. Классик социологии Ирвинг Гофман в своем произведении «Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity» красочно описал стигмы по отношению к лицам с инвалидностью [17].

Проведя глубокие исследования в вопросах стигм, американский социолог Ирвинг Гоффман пришел к выводу, что общество устанавливает категоризацию людей и определяет набор качеств, которые считаются нормальными, естественными для каждой из категорий. Социальная среда, категории, возможные в ней, рутинная практика социального взаимодействия позволяют обращаться к незнакомым нам людям, не особенно задумываясь об этом. При встрече с незнакомцем первое впечатление позволяет нам отнести его к той или иной категории, определить его социальную идентичность. Мы опираемся на эти предположения, нормативно ожидаемые, справедливо определяемые требования к другим.

Как правильно пишет И. Гоффман, мы не осознаем, что составили такие требования, равно как и не осознаем самих требований, пока не столкнемся с требованием к их осуществлению. Именно в этот момент мы понимаем, что все время для себя формулировали определенные предположения относительно того, каким должен быть индивид. Следовательно, наши требования можно назвать требованиями по факту совершения. Таким образом, данный человек превращается из обычного в неполноценного, обладающего каким-то дефектом, «испорченного». Подобное качество есть стигма, особенно если речь идет об очень сильном негативном воздействии, порой его также называют недостатком, дефектом, увечьем. Оно образует особое несоответствие между виртуальной истиной и социальной идентичностью. Термин «стигма» должен использоваться для обозначения качества, выдающего какое-то постыдное свойство человека. Причем характер этого качества определяется не самим качеством, а отношением в связи с ним.

Таким образом, отмечает И. Гоффман стигма – это особое отношение между качеством и стереотипом. В своих исследованиях И. Гоффман предлагает разделять три типа стигм:

- 1) телесное уродство, разного рода физические отклонения;
- 2) недостатки индивидуального характера, такие как слабая воля, неконтролируемые неестественные страсти, подлые или косные убеждения, бесчестность. О них становится известно, например, из факта умственного расстройства, заключения в тюрьму, отсутствия постоянной занятости, попытки самоубийства, радикальных политических пристрастий, склонности к наркотикам, алкоголизму;

3) родовая стигма рас, национальностей, религий, которая может передаваться по наследству и охватывать всех членов семьи. Однако во всех этих различных примерах стигмы, включая то, что подразумевали греки, можно использовать одни и те же социологические черты. Индивид, который мог бы легко участвовать в обычном социальном взаимодействии, обладает некой особенностью, которая навязчиво привлекает к себе внимание и отвращает от него собеседников, тем самым перекрывая путь к другим качествам этого индивида. У него есть стигма – нежелательное отличие от того, чего мы ожидаем от его категории людей [17].

Наряду с моделями поведения человека, подвергнувшегося стигмам, в своих исследованиях И. Гоффман пытается раскрыть аспекты дискомфорта, которые ощущают люди, имеющие стигму. Он отмечает, что дискомфорт от ощущения собственной незащитности может возрасти в результате разговора с посторонними людьми, считающими себя вправе завязать с ним разговор, интересоваться отвратительными с его точки зрения подробностями его существования или предлагать помощь, в которой он не нуждается или которую он не хочет. Можно добавить, что есть классический сценарий подобных расспросов. «Моя дорогая девочка, откуда у тебя эта болячка? У моего двоюродного брата была такая же болячка. Так, что я все знаю о вашей беде. Знаете, я всегда говорил, что люди с такой болячкой превосходно ладят со своей семьей и помогают бедным, родственникам». Все эти авансы подразумевают, что любому постороннему человеку, позволившему себе обратиться с расспросами к стигматизированному, достаточно быть лишь доброжелательно настроенным к людям с такой бедой. Зная, с чем он может столкнуться, попав в смешанную социальную ситуацию, стигматизированный человек порой заранее внутренне съеживается и занимает оборонительную позицию. Также стигматизированный человек, вместо того чтобы внутренне сжаться, может нарочито и грубо бравировать своим состоянием. Однако это может привести к тому, что другие будут вести себя аналогичным образом. Можно также добавить, что стигматизированный человек порой колеблется между оборонительной позицией и бравадой, мечется от одной тактики к другой и демонстрирует один из основных способов, при котором обычное взаимодействие лицом к лицу может выйти из-под контроля.

Анализ данного труда показывает, насколько глубоко И. Гоффману удалось проанализировать проблему стигмы, поскольку проведенное авторами исследование подтверждает описанные И. Гоффманом тезисы.

Несмотря на универсальный характер многих социальных барьеров, стигм по отношению к людям с инвалидностью, наблюдаются специфические особенности проявления имплицитных барьеров к людям с инвалидностью в том или ином обществе.

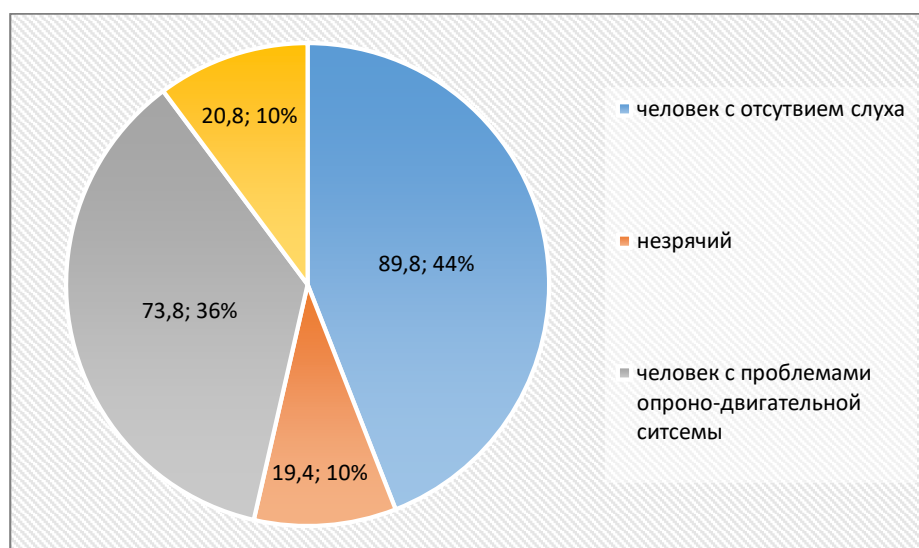
Методы. Для изучения отношенческих барьеров был использован авторский вопросник, отражающий отношение к различным группам лиц с инвалидностью, который был разбит на динамику отношений – дружба и брак. Вопросник был основой интервью, проведенного с представителями молодежи в возрасте с 18–30 лет в количестве 73 человек [18]. Исследование было проведено посредством опросника в Google форме.

Анализ. Особенности отношения к различным группам лиц с инвалидностью были определены с помощью вопроса, который позволил идентифицировать персональное отношение и личное переживание в случае, если бы человек гипотетически мог получить инвалидность: «**С какой инвалидностью Вы себя представляете, если Вы вдруг станете человеком с инвалидностью?**»

Общее число опрошенных показало, что в основном респонденты в большей степени могут представить себя человеком с отсутствием слуха – 89,9%, из них 41,8% узбекоговорящих и 48% русскоговорящих*.

Рисунок 1. С какой инвалидностью Вы себя представляете, если Вы вдруг станете человеком с инвалидностью? (25 ответов на русском языке и 67 на узбекском языке)

Figure 1. What kind of disability do you imagine yourself with if you suddenly became a person with a disability? (25 answers in Russian and 67 in Uzbek)

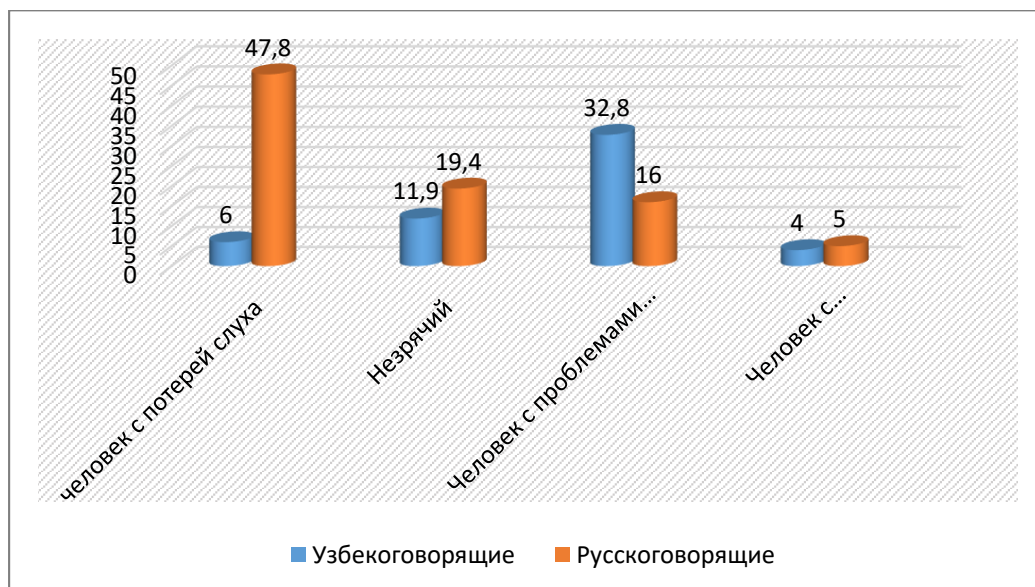
Источник: составлено автором Латиповой Н.М.

Source: compiled by the author N.Latipova,

*Прим.: Узбекистан – многонациональная страна, люди различных национальностей в основном общаются на узбекском и русском языках. Например, человек узбекской национальности может быть русскоговорящим или человек таджикской национальности может быть узбекоговорящим. Именно поэтому авторы предпочли говорить не о национальности, а о языке общения.

Анализ общих данных по вопросу о возможности выбора инвалидности показал, что в основном молодые люди выбрали бы инвалидность, связанную с опорно-двигательной системой (65,6%), из них узбекоговорящих 32,8% и русскоговорящих 32,8%, с отсутствием слуха (53,8%), при этом узбекоговорящих 63% и русскоговорящих 32,8%, с отсутствием зрения (31,3%), из них узбекоговорящих 11,9% и русскоговорящих 11,9%.

Рисунок 2. Какую инвалидность Вы бы предпочли, если бы был выбор?
Figure 2. Which disability would you prefer if you had a choice?

Источник: составлено автором Латиповой Н.М.

Source: compiled by the author N.Latipova,

Причинами выбора данных видов инвалидности стали следующие мотивы:

- мне так удобно;
- у человека с отсутствием слуха больше возможностей, то есть он более независим и не нуждается в посторонней помощи;
- самая легкая инвалидность.

Необходимо отметить и эмоционально окрашенные ответы, как, например, отметил один из респондентов: «Из нескольких зол выбирают меньшее. Вопросы, конечно, ужасные. Мы не выбираем друзей по возможностям их функционирования».

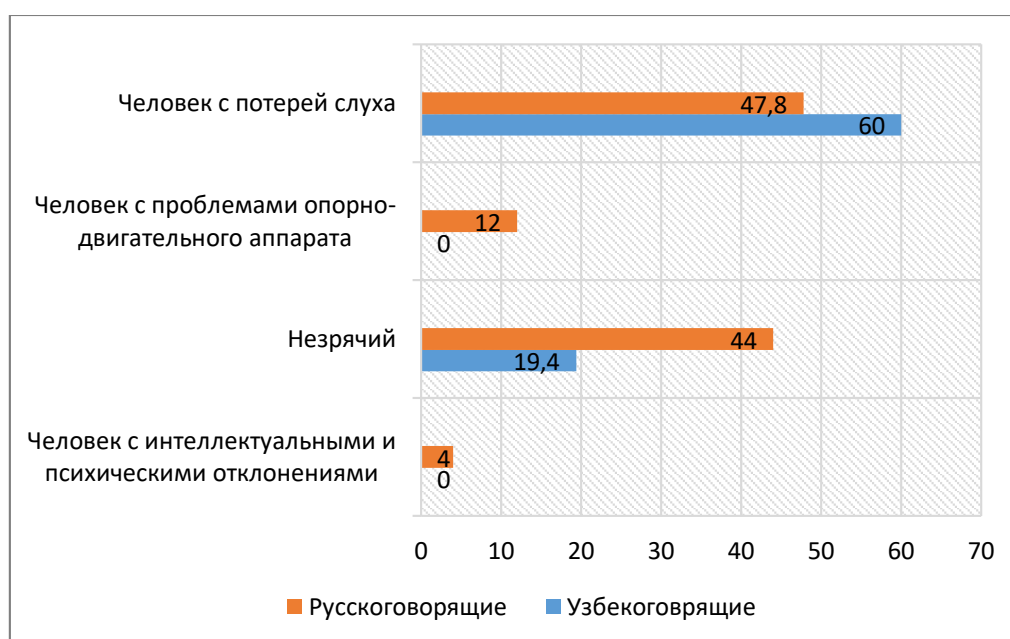
Важным аспектом полноправного участия человека в жизни общества является возможность построения семьи. В ходе выяснения отношения молодежи к браку с людьми с инвалидностью были выявлены предпочтения построить семью с человеком с нарушением слуха – 60% респондентов, участвовавших в исследовании на русском языке, указали на это; среди респондентов, которые заполняли анкету на узбекском языке, данное количество составило 47,8%. Пола-

гаем, что меньшей стигматизации подвергаются именно люди с такой инвалидностью. Примерно одинаковое количество среди двух групп респондентов предпочли бы построить семью с незрячим человеком. Кроме того, 12% респондентов, которые отвечали на вопросы на русском языке, предпочли бы построить семью с человеком с нарушением опорно-двигательного аппарата; среди аудитории, отвечавшей на вопросы на узбекском языке, это количество составило 32,8%.

Некоторые респонденты отмечали, что проблемы опорно-двигательного аппарата позволяют сохранить интеллектуальную активность и у таких людей больше возможностей трудоустроиться и эффективно трудиться.

Рисунок 3. С человеком с какой инвалидностью Вы бы предпочли построить семью?

Figure 3. With what type of disability would you prefer to build a family?

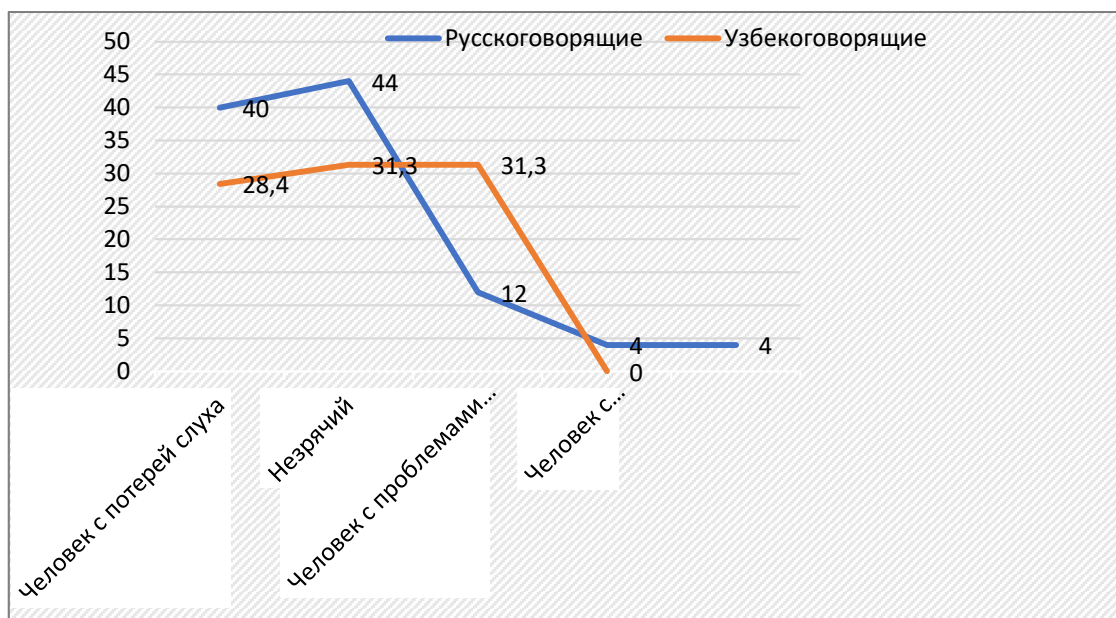

Источник: составлено автором Латиповой Н.М.

Source: compiled by the author N.Latipova,

Одним из способов изучения стигмы в отношении людей с инвалидностью был вопрос, направленный на выявление дружеских симпатий. Так, опрошенные могли выбрать по два варианта ответа. Предпочли бы дружить в большей степени с незрячими людьми (русскоязычных 44% и узбекоязычных 40,3%). 40% предпочли бы дружить с человеком с нарушением слуха, среди респондентов, отвечавших на вопросы на узбекском языке, это количество составило 28,4%. С людьми с проблемами опорно-двигательной системы хотели бы дружить 12% русскоговорящих и 40,3% узбекоговорящих. Незначительное количество респондентов хотели бы дружить с человеком с нарушением ментального здоровья.

Рисунок 4. С человеком с какой инвалидностью Вы хотели бы дружить?
Figure 4: With what type of disability would you like to be friends?

Источник: составлено автором Латиповой Н.М.

Source: compiled by the author N.Latipova,

Заключение. Качество жизни лиц с инвалидностью во многом зависит от отношения общества к проблемам инвалидности. Негативное отношение к людям с инвалидностью, отсутствие внимания к их потребностям, стремление создать эксклюзивные условия жизни для лиц с инвалидностью приводят к снижению их качества жизни. Тогда как формирование позитивного отношения к лицам с инвалидностью, создание инклюзивных условий, предполагающих обеспечение равенства и возможности для всех, приводят к процессам повышения качества жизни не только лиц с инвалидностью, но и всего общества в целом.

В результате проведенного анализа социальных барьеров людей с инвалидностью можно сделать следующие заключения:

1. Несмотря на большое внимание, оказываемое правительством лицам с инвалидностью, эти люди до сих пор остаются одной из маргинальных групп общества.

2. Стигмы по отношению к людям с инвалидностью непосредственно зависят от типа инвалидности. В ходе исследования было обнаружено, что лица с нарушением слуха меньше остальных лиц с инвалидностью подвергаются стигме, и общественность считает, что их полная интеграция в обществе более реалистична, чем лиц с нарушением зрения, опорно-двигательного аппарата, а также лиц с психическими и ментальными нарушениями.

3. Вместе с тем в процессе проведения данного исследования были выявлены процессы сближения общества с людьми с инвалидностью. Большинство людей желали бы дружить, работать с людьми с инвалидностью. Но им очень

сложно представить себе вероятность построения семьи с человеком с инвалидностью, а также возможность в будущем стать человеком с инвалидностью. Это подтверждается отзывами, высказанными респондентами в процессе ответа на вопросы.

Проведенное исследование показало, что до сих пор существуют стигмы в отношении лиц с инвалидностью и эта группа в обществе является стигматизированной и маргинальной. Это подтверждается тем фактом, что 80% общественных зданий не приспособлены к людям с инвалидностью [19] и всего лишь 7% от общего числа лиц с инвалидностью трудоустроены. Проведенные исследования показали, что эти проблемы связаны с такими сложившимися стереотипами в обществе по отношению к людям с инвалидностью, как «человек с инвалидностью нетрудоспособен», «ему нет необходимости вступать в брак и строить семью», «для полной интеграции человека с инвалидностью в общество ему необходимо излечиться от своих болезней» [20].

Несмотря на то, что наблюдаются некоторые различия между русскоязычными и узбекоязычными респондентами, во-первых, в целом можно отметить, что существует социальная дистанция в процессе общения с людьми с инвалидностью. Во-вторых, меньше всего среди различных групп инвалидностей, как показывает исследование, подвергаются стигме люди с нарушением слуха. Из этого можно заключить, что интеграция людей с нарушением слуха может быть гораздо легче, чем других лиц с инвалидностью.

В свою очередь, для снижения стигмы лиц с инвалидностью в узбекистанском обществе необходимо концентрировать внимание на позитивном образе лиц с инвалидностью, формировании безбарьерной среды и инклюзивного образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. UNDP.org. (Дата обращения: 25.10.2022).
2. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz/uz/> (Дата обращения: 25.10.2022).
3. На пути к процветающему и инклюзивному будущему Узбекистана: Вторая систематическая диагностика страны. Доклад экспертов Всемирного Банка «О положении лиц с инвалидностью в Узбекистане». 2022 г. (Дата обращения: 25.10.2022).
4. Сайт Министерства занятости и труда Республики Узбекистан. URL: <https://mehnat.uz/ru>.
5. Ганиева М.Х. Социокультурная адаптация детей с ограниченными возможностями как направление социальной защиты общественного мнения // Права человека. – 2009. – № 4. – С. 35-45; Латипова Н.М. Социальная защита детей и семей в Узбекистане: Дис. ... д-ра социол. наук. – Таш-

- кент, 2020; Абдухалилов А.А. Вопросы совершенствования социальной защиты людей с инвалидностью в процессе государственного управления в материалах Международной конференции социальной защиты детей в Узбекистане. Отечественный и зарубежный опыт. 2018; Latipova N.M., Abdukhalilov A.A., Alekseeva V.S. Idleness: problem or position survival: problems and factors of overcoming the dependent position. – Egypt/Egyptology, 2020. file:///C:/Users/user/Downloads/1086-Article%20Text-2140-1-10-20201201.pdf.; Муминова Л.Р., Узакова З.Ф. Опыт Республики Узбекистан в переходе на инклюзивное образование // Инклюзия в образовании. – 2019. – Т. 4. – № 2 (14). – С. 15-24; Yusupov D., Abdukhalilov A. Barriers to disability-inclusive employment in Uzbekistan: A pilot qualitative study of disabled people's lived experiences. Received: 26 May 2021. Revised: 15 June 2022. Accepted: 28 June 2022. blob:https://web.telegram.org/34ecf53b-0944-4f82-ab83-0e820476906d.; Узакова З.Ф. Теоретико-методологические аспекты трансформации термина инвалидность и молодежного возраста // Журнал социальных исследований. – 2021. – Т. 4. – № 1 и др.
6. Latipova N.M., Abdukhalilov A.A., Alekseeva V.S. Employment problems of persons with visual impairment in the Republic of Uzbekistan // Teikyo Medical Journal. – 2021/12. – Вып. 44. – № 6. – С. 2359-2366.
 7. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному совершенствованию системы государственной поддержки лиц с инвалидностью в Узбекистане» № 52-70 от 2017 г.; Указ Президента Республики Узбекистан «О всесторонней поддержке лиц с инвалидностью, обеспечении их занятости и повышении их социальной активности» № 57 от 21 декабря 2021 г.
 8. Закон Республики Узбекистан «О правах лиц с инвалидностью» от 15 октября 2020 г.
 9. Абдухалилов А.А. Анализ социологических концепций феномена инвалидности. SOI: 1.1/TAS DOI: 10.15863/TAS // International Scientific Journal Theoretical & Applied Science p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online). – 2021. – Вып. 11. – № 103. URL: <http://T-Science.org>.
 10. Тарасенко Е.А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России: Перепечатка с сайта НИУ-ВШЭ. <http://www.hse.ru>. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Tarasenko_Sotsialnaya.pdf.
 11. Тарасенко Е.А. Модели инвалидности (конструирование национальной концепции социальной политики) // Управление здравоохранением. – 2003. – С. 51-62.; Абдухалилов А.А. Анализ социологических концепций феномена инвалидности. SOI: 1.1/TAS DOI: 10.15863/TAS // International Scientific Journal Theoretical & Applied Science p-ISSN: 2308-4944 (print) e-

- ISSN: 2409-0085 (online) – 2021. Вып. 11. № 103. <http://T-Science.org>.; Коростелева Н.А. Социальная модель инвалидности как основа формирования толерантного отношения к инвалидам // Вестник Челябинского гос. пед. университета. – 2012. – № 8. – С. 81-94.
12. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения. – М., 2013. – С. 107.
 13. Калашникова И.В., Тринадцатко А.А. Эволюция социальных моделей инвалидности // Вестник ТОГУ. – 2017. – № 3. – С. 277-288.
 14. Hunt P. (ed.) 1966: Stigma: The Experience of Disability. – London: Geoffrey Chapman.
 15. Oliver M. Understanding disability, from theory to practice / M. Oliver. – London: Macmillan, 1996.
 16. Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России / Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов. – Саратов: Научная книга, 2006. – 260 с.; Ярская-Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности. – Саратов: СГТУ, 1997; Калашникова И.В., Тринадцатко А.А. Указ. соч.; Зак Г.Г. Историко-генетический анализ инвалидности как социальной проблемы // Специальное образование. – 2008. – № 10. – С. 22-24.
 17. Goffman I. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. – New York, 1986.
 18. Опрос проводился методом интервью в г. Ташкенте в апреле-мае. Опрошена молодежь в возрасте 18–30 лет в количестве 73 человек.
 19. На пути к процветающему и инклюзивному будущему Узбекистана...
 20. Yusupov D., Abdukhalilov A. Barriers to disability-inclusive employment in Uzbekistan: A pilot qualitative study of disabled people's lived experiences. Received: 26 May 2021. Revised: 15 June 2022. Accepted: 28 June 2022. URL: [blob:https://web.telegram.org/34ecf53b-0944-4f82-ab83-0e820476906d](https://web.telegram.org/34ecf53b-0944-4f82-ab83-0e820476906d). (Дата обращения: 21.10.2022).

REFERENCES

1. UNDP.org. (Date of access: 25.10.2022).
2. State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics. URL: <https://stat.uz/uz/> (Date of access: 25.10.2022).
3. On the path to a prosperous and inclusive future for Uzbekistan: Second Systematic Country Diagnostic. Report of the World Bank experts "On the situation of people with disabilities in Uzbekistan". 2022 (Date of reference: 25.10.2022).
4. Website of the Ministry of Employment and Labor of the Republic of Uzbekistan. URL: <https://mehnat.uz/ru>.
5. Ganieva M.H. Socio-cultural adaptation of children with disabilities as a direction of social protection of public opinion. Human Rights. 2009. № 4. P. 35-45;

- Latipova N.M. Social protection of children and families in Uzbekistan: Ph. D. in Sociology. Tashkent, 2020; Abdukhalilov A. Issues to improve social protection of people with disabilities in public administration in the proceedings of the International Conference of Social Protection of Children in Uzbekistan. Domestic and foreign experience. 2018; Latipova N.M., Abdukhalilov A.A., Alekseeva V.S. Idleness: problem or position survival: problems and factors of overcoming the dependent position. - Egypt/Egyptology, 2020. file:///C:/Users/user/Downloads/1086-Article%20Text-2140-1-10-20201201.pdf; Muminova L.R., Uzakova Z.F. Experience of the Republic of Uzbekistan in the transition to inclusive education. Inclusion in Education. 2019. T. 4. № 2 (14). P. 15-24; Yusupov D., Abdukhalilov A. Barriers to disability-inclusive employment in Uzbekistan: A pilot qualitative study of disabled people's lived experiences. Received: 26 May 2021. Revised: 15 June 2022. Accepted: June 28, 2022. blob:https://web.telegram.org/34ecf53b-0944-4f82-ab83-0e820476906d.; Uzakova Z.F. Theoretical and methodological aspects of the transformation of the term disability and youth age. Journal of Social Research. 2021. Vol. 4. No. 1 et al.
6. Latipova N.M., Abdukhalilov A.A., Alekseeva V.S. Employment problems of persons with visual impairment in the Republic of Uzbekistan . Teikyo Medical Journal. 2021/12. Inst. 44. № 6. P. 2359-2366.
 7. Presidential Decree No. 52-70 of 2017 "On measures to radically improve the system of state support for persons with disabilities in Uzbekistan"; Presidential Decree No. 57 of December 21, 2021 "On comprehensive support for persons with disabilities, ensuring their employment and increasing their social activity".
 8. The Law of the Republic of Uzbekistan "On the Rights of Persons with Disabilities" of October 15, 2020.
 9. Abdukhalilov A.A. Analysis of sociological concepts of the phenomenon of disability. SOI: 1.1/TAS DOI: 10.15863/TAS. International Scientific Journal Theoretical & Applied Science p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online). 2021. Issue. 11. № 103. URL: <http://T-Science.org>.
 10. Tarasenko E.A. Social policy in the field of disability: cross-cultural analysis and the search for the optimal concept for Russia: Reprint from the website of the National Research University Higher School of Economics. <http://www.hse.ru>. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Tarasenko_Sotsialnaya.pdf.
 11. Tarasenko E.A. Models of Disability (Constructing a National Concept of Social Policy). Health Care Management. 2003. P. 51-62; Abdukhalilov A.A. Analysis of sociological concepts of the phenomenon of disability. SOI: 1.1/TAS DOI: 10.15863/TAS. International Scientific Journal Theoretical & Applied Science p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online) 2021.

- Issue. 11. № 103. <http://T-Science.org>; Korosteleva N.A. Social model of disability as a basis for the formation of tolerant attitude to the disabled. Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University. 2012. № 8. P. 81-94.
12. Machulskaya E.E. The right of social security. M., 2013 P. 107.
 13. Kalashnikova I.V., Thirteenatko A.A. Evolution of social models of disability. Vestnik TOGU. 2017. № 3. P. 277-288.
 14. Hunt P. (ed.) 1966: Stigma: The Experience of Disability. London: Geoffrey Chapman.
 15. Oliver M. Understanding disability, from theory to practice. M. Oliver. - London: Macmillan, 1996. 16.
 16. Yarskaya-Smirnova E.R. Policy of disability: social citizenship of the disabled in modern Russia. E.R. Yarskaya-Smirnova, P.V. Romanov. - Saratov: Scientific Book, 2006. - 260 p., Yarskaya-Smirnova E.R. Sociocultural analysis of atypicality. Saratov: Saratov State Technical University, 1997. Kalashnikova I.V., Thirteenatko A.A. Op. cit., Zak G.G. Historical and genetic analysis of disability as a social problem. Special education. 2008. № 10. P. 22-24.
 17. Goffman I. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. New York, 1986.
 18. The survey was conducted by interview method in Tashkent in April-May. We interviewed 73 young people, aged 18-30.
 19. On the Path to a Prosperous and Inclusive Future in Uzbekistan. 20.
 20. Yusupov D., Abdukhalilov A. Barriers to disability-inclusive employment in Uzbekistan: A pilot qualitative study of disabled people's lived experiences. Received: 26 May 2021. Revised: 15 June 2022. Accepted: 28 June 2022. URL: [blob:https://web.telegram.org/34ecf53b-0944-4f82-ab83-0e820476906d](https://web.telegram.org/34ecf53b-0944-4f82-ab83-0e820476906d). (Accessed on October 21, 2022).

Информация об авторах: Латипова Нодира Мухтаржановна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Социальная работа», Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан
nodira.l@mail.ru

Абдухалилов Абдула – доктор социологических наук, доцент кафедры «Социальная работа», Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Алексеева Виктория – доктор социологических наук, и.о. профессора кафедры «Социальная работа», Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors: Latipova Nadira – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Abdukhalilov Abdula – Doctor of Philosophy in Sociological Sciences PhD, Associate Professor of the Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Alekseeva Victoria – Doctor of Philosophy in Sociological Sciences PhD, Acting Professor of the Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.10.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 25.10.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2022

Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

© Латипова Н.М. 2022

© Абдухалилов А. 2022

© Алексеева В. 2022

© «ИСОМ». 2022

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-128-131

Вести с Международного семинара «Практика библиотек по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества». Москва, 22 сентября 2022 г.

Николай Федорович, Бугай

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Института Российской истории РАН, профессор,
действительный государственный советник РФ III класса
г. Москва, Россия

ORCID iD:[http:// orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)
nikolay401@yandex.ru

Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации до 2030 г. раскрывает широкие возможности для активизации деятельности библиотек как федерального, так и регионального уровня. Благодаря этому в масштабе страны сформировалось объединение, включающее более 300 библиотек на всей территории РФ. Как отмечалось на семинаре, работа в этом плане активно продолжается.

Первым шагом к названному объединению послужил проект «Электронная библиотека истории казачества на платформе Национальной электронной библиотеки (НЭБ)», созданный в соответствии с Планом мероприятий на 2021–2023 гг. по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на период до 2030 года.

Организационными вопросами по налаживанию работы в этом направлении заняты сотрудники Государственной национальной библиотеки, в частности к.и.н., доцент Наталья Сергеевна Матвеева, являющаяся и руководителем Центра истории и культуры Российской государственной библиотеки.

За короткий период благодаря активной работе Натальи Сергеевны сформирован коллектив экспертов, специалистов из библиотечной системы, исследователей проблемы истории казачества, преподавателей вузов, и

экспертный совет, на заседании которого проводится мониторинг исследования проблемы, вырабатываются рекомендации для управленческих решений, выявляются слабые стороны в изучении истории казачества. Совет начал свою деятельность с июня 2022 г. Работа осуществляется под руководством д.и.н, профессора Андрея Вадимовича Венкова.

Благодаря четко спланированной работе 14 сентября было проведено заседание, на котором рассматривались направления работы Центра истории и культуры казачества (второе полугодие 2022 г.), обсуждался подготовленный вариант «Рубрикатора Электронной библиотеки истории казачества (ЭБК)» на платформе НЭБ в связи с разработкой нового сайта. Дополнялись существующие направления работы центра, а также готовились предложения для имеющегося варианта Рубрикатора, который позволит легко ориентироваться в принятых направлениях Электронной библиотеки по истории и культуре казачества.

Было проявлено особое внимание и состоявшемуся 22 сентября 2022 г. на базе Российской государственной библиотеки Международному методическому семинару «Практики библиотек по сохранению, развитию, популяризации истории и культуры российского казачества» (далее – семинар), который проходил в очной / онлайн (zoom) форме.

С приветствием к участникам международного семинара обратился генеральный директор Российской государственной библиотеки Вадим Валерьевич Дуда, который оценил формирование Электронной библиотеки по истории и культуре российского казачества как совершенно новое направление работы, целью которого является систематизация этого направления, выявление исследователей этой проблематики в исторической науке. Эти начинания, замечал В. Дуда, выступают своеобразной модернизацией в процессе разработки приоритетных тем исторической науки об обществе.

В.В. Дуда призвал специалистов системы библиотек уделить внимание новому направлению в библиотечной системе, сделать эту работу эффективной, и заметил, что в этом плане обретают большое значение положительные практики.

К семинару проявили интерес и федеральные органы власти, в частности Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН). С приветственным словом от агентства выступил начальник отдела по взаимодействию с институтами гражданского общества Глеб Андреевич Торопов.

В обращении он констатировал: «Доступ к информации в условиях современности является одним из базовых ценностей человечества. Поэтому важно приложить максимум усилий, чтобы наше общество, особенно подрастающее поколение, имело возможность получить информацию из достоверных источников».

И далее читаем: «Запуск проекта "Электронная библиотека по истории и культуре российского казачества" является важнейшим этапом на этом направлении, так как позволяет многим людям из разных уголков России обратиться к первоисточникам информации и познакомиться с шедеврами отечественной литературы».

Это был в целом интересный и содержательный разговор с определенно заданной целью. На семинаре прозвучали важные сообщения о состоянии разработки проблемы казачества в российской историографии, при этом наравне с оценками труда исследователей, их достижений были представлены и новые выявленные количественные характеристики процессов в казачьем движении.

В большей мере А. Венков представил состояние разработки проблемы в научном плане, рассмотрел вопросы развития казачьей культуры, а также организационные вопросы создания Электронной библиотеки по истории и культуре российского казачества.

Свое продолжение тема получила в докладе д.и.н. И.Ю. Юрченко. В российской действительности, отмечал докладчик, осуществлен заметный вклад в решение казачьей проблемы. По сведениям автора, защищено 90 докторских и кандидатских диссертаций по актуальным проблемам российского казачества. С 2000 г. состоялась защита 50 диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а с 2010 г. – 25 докторских диссертаций. Сделан определенный шаг в разоблачении фальсификации и ее негативной роли в воспитании молодежи.

Часть выступлений была посвящена жизни самих библиотек, которые переживают своеобразный бум превращения в очаги культуры высокого образца. Идет смена направлений в работе библиотек, осуществляется решение ими одной из главных задач общества – формирование самосознания и национального сознания граждан страны. Постоянно совершенствуя свою деятельность, библиотеки приобрели новый статус истинных центров культуры. Их работа стала носить комплексный характер, включая широкую работу с молодежью, выявление творческих талантов, среди которых немалую долю составляет и казачья молодежная среда.

Прозвучала содержательная информация о работе библиотечных центров сражающихся против украинского нацизма российских республик – Донбасской и Луганской.

Изучение проблемы, подход к освещению рассматриваемой темы позволяет оценить ситуацию в масштабе всей страны – от ее восточных рубежей до западных. Здесь открываются и более широкие возможности работы со школьной молодежью. Накапливается богатый опыт в Амурской областной научной библиотеке (г. Благовещенск), Забайкальской краевой универсальной научной библиотеке (Н.П. Тарасова), Оренбургской об-

ластной универсальной научной библиотеке (Н.В. Буряк) и библиотеке Оренбургского казачьего общества (В.А. Митченко).

Говорилось о большом внимании к изучению роли и места казачества в годы Гражданской войны и в то же время о слабой разработке проблемы участия казаков в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., а также нормативно-правовой базы организации советского общества, структур управления казачьим движением, казаков в Донбасской и Луганской республиках. Указывалось, что при таких маленьких тиражах, какими издаются исторические труды, они вряд ли смогут дойти до рядового читателя, охват территории остается узким. Мало информационного материала о месте казаков в зарубежье (Италия, Чехия, Кипр и др.). Особо отмечалась необходимость изучения казачества бывших составных частей Союза ССР – Казахстана, других бывших республик. Выявление новых направлений по истории российского казачества и трансляция достижений ученых в их изучении через деятельность системы библиотек были обобщены в докладе к.и.н. Н.С. Матвеевой. Усилия центра истории и культуры казачества РГБ как научного методического центра и его координирующая роль направлены на сохранение, развитие и популяризацию истории и культуры российского и зарубежного казачества.

Предложено также обратить внимание на необходимость повышения качества библиотечно-информационной деятельности по сохранению, развитию и популяризации истории и культуры российского казачества.

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикующиеся в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное пособие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа прини-

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

мается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);

- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);

- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модификаций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);

- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);

- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is already paid for the money for publication is not returned.

Duplicate publications

доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Social-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be republished in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

ИНФОРМАЦИЯ **для авторов журнала** **«Историческая и социально-образовательная мысль»**

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akadetus07@rambler.ru просим Вас:

- уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – одинарный (1)
- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID id**, (если нет ORCID id, то можно зарегистрироваться в <https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- **Введение (Introduction):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Методы (Methods):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Анализ (Analysis):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Результаты (Results):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- **Introduction(Введение):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Methods(Методы):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Analysis(Анализ):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Results(Результаты):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках..)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение (**Introduction**);
- Обзор литературы (**Literature Review**);
- Материалы и методы (**Materials and Methods**);
- Результаты исследования и обсуждение (**Results и Discussion**);
- Заключение (**Conclusion**).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) **Введение (1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования,

представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) **Обзор литературы (1–2 стр.).** Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) **Материалы и методы (1–2 стр.).** В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура и инструментарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) **Результаты исследования и обсуждение.** В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователями. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) **Заключение.** В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы).
Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются.**

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательнее не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al.". **Недопустимо сокращать название статьи.**

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] (vancouver- стиль).

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала **НЕ** следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en]* ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ). DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор. Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Историческая и социально-образовательная мысль
2022. Том 14 № 5 (сентябрь-октябрь)

Дата выхода в свет 29.10.2022 г.
144 стр.